

**АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК
МВД РОССИИ**

Приложение к военно-публицистическому
и литературно-художественному журналу
“На боевом посту”
внутренних войск МВД России

Издаётся с сентября 2008 года

Учредитель –
Российская Федерация.
Полномочия учредителя
от имени Российской Федерации
осуществляет МВД России

Издатель –
Главное командование
внутренних войск МВД России

**Главный редактор журнала
“На боевом посту”**
Колесников С.С.

Редакционная коллегия:
Греков В.И. (начальник отдела),
Михалёв А.Н. (зам. главного
редактора), Софронов И.Е.
(зам. главного редактора),
Сорокин А.К., Чепяшев С.К.

Научно-редакционный совет:
Бунин С.В. (председатель),
Марценюк Ю.А. (зам. председателя),
Работинский В.О., Пономарёв Б.М.,
Мельник А.В.,
Григорьев Л.В., Кузнецов С.В.,
Гнездилов О.В. (ответственный
секретарь)

Художественное оформление
Кузнецов А.И.

Корректор
Рябчикова Т.А.

Редакция вправе сокращать и литературно
обрабатывать принятые к публикации
тексты, а также может публиковать мате-
риалы, не разделяя точку зрения авторов.
Рукописи не рецензируются и не возвра-
щаются. За достоверность фактов, имён
собственных, неразглашение тайны отве-
чают авторы публикаций, за качество пе-
чати – типография. Переписка с читателя-
ми ведётся только на страницах журнала.
Для опубликования в “Академическом
вестнике внутренних войск МВД России”
материал необходимо направлять в ЦОТИ
ГКВВ МВД России. Телефон для справок:
(495) 361-85-90.

При перепечатке материалов ссылка на
“Академический вестник внутренних войск
МВД России” обязательна.

БОЕВАЯ СЛАВА

Н. Рогожкин

Курская битва – важнейшее событие Великой Отечественной войны **3**

С. Бунин

Сражение под Прохоровкой – крупнейшее танковое сражение Второй мировой войны **12**

В. Подрезов, Ю. Марценюк

Участие 70-й армии Центрального фронта в Курской битве **18**

А. Климов, А. Беркутов

Значение Курской битвы в Великой Отечественной войне **22**

В. Аблизин, С. Ананьев

Бои на реке Псел (июль 1943 года) **28**

М. Ольховик

Роль 140-й Сибирской стрелковой дивизии войск НКВД в сражении под Курском **34**

ГЕОПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ

А. Трунов

Направления совершенствования системы территориальной обороны Российской Федерации **37**

М. Морев

Европейская модель поддержания региональной безопасности и возможности её использования в других странах мира **40**

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

В. Войтюк, С. Дигузов

Комплектование внутренних войск МВД России военными служащими, проходящими военную службу по контракту **47**

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЛУЖЕБНО-БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В. Курбацкий

Организация инженерного обеспечения служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России **52**

Сдано в набор 05.07.2013
Подписано к печати 05.07.2013
Формат бумаги 60x90 1/8
Тираж журнала 500 экз.
Объём 8 усл. печ. л.
Отпечатано на 64 с.
Заказ № 201

Отпечатано в типографии
редакции журнала
“На боевом посту”
внутренних войск
МВД России
Тел.(495) 361-88-54

Адрес редакции:
111250, Москва,
ул. Красноказарменная, 9а

Телефоны:
редакции – (495) 361-81-71,
отдела по изданию журнала -
(495) 361-87-15
E-mail: vvpototg@yandex.ru

ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

А. Зотов

Военно-педагогическая компетентность как составляющая профессиональной компетентности будущего офицера **55**

Ю. Лобанов, Р. Кириченко

Теория и практика физической подготовки и спорта в системе военного образования **58**

СТРАНИЦЫ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

В. Грицук

Из истории расквартирования, строительства и эксплуатации объектов внутренних войск МВД России **60**

Генерал армии Николай РОГОЖКИН

КУРСКАЯ БИТВА – ВАЖНЕЙШЕЕ СОБЫТИЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

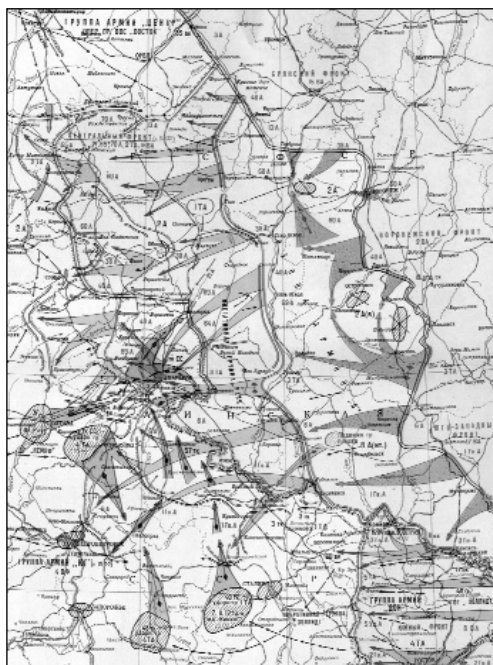
В августе 2013 года отмечается 70-летие разгрома немецких войск в Курской битве, ознаменовавшей завершение коренного перелома в Великой Отечественной войне. Битва под Курском по своему размаху, привлекаемым силам и средствам, достигнутым результатам является одним из крупнейших сражений не только Великой Отечественной, но и всей Второй мировой войны. В этой битве обе противоборствующие стороны сделали ставку на широкое использование бронетанковых войск. В результате развернувшиеся танковые сражения были непревзойденными как по количественно-качественным показателям техники, так и по способам ее применения и понесенным потерям.

После поражения немецких войск под Москвой и Сталинградом мировая общественность, внимательно следившая за ходом операций на советско-германском фронте, окончательно поверила в скорую победу Советского Союза в войне. Оптимизма прибавлял и переход стратегической инициативы в руки союзных войск в Северной Африке. Однако ситуация оказалась отнюдь не такой успокаивающей.

Наступление войск Брянского, Воронежского и Юго-Западного фронтов, начавшееся сразу после окончательного разгрома армии Паулюса в Сталинграде в начале февраля 1943 года, уже к 3 марта 1943 года было остановлено. На следующий день (4 марта), закончив перегруппировку, противник нанес удары по левому крылу Воронежского фронта в направлении Харькова и Белгорода. Несмотря на упорные оборонительные бои, к 26 марта 1943 года соединения вермахта смогли вклиниться в советскую оборону на 200 километров, однако прорвать рубеж Коренево – Краснополье – Гостищево, где армии Воронежского фронта перешли к жесткой обороне, так и не смогли. Именно так образовался Курский выступ.

Таким образом, к весне 1943 года вермахту удалось не только стабилизировать обстановку на Восточном фронте, но и создать важные стратегические плацдармы на центральном направлении.

Однако после поражения под Сталинградом командование вермахта не предполагало ведения наступательных действий на всех стратегических направлениях в связи с отсутствием достаточных для этого сил и средств. Поэтому упор был сделан на нанесении мощного удара по советской обороне на узком участке с целью ее прорыва и наступления в глубь страны для овладения жизненно важными центрами и коммуникациями. Наиболее общее представление об этом замысле дает оперативный приказ от 13 марта 1943 года № 5, который определял общие цели вермахта на советско-германском фронте на летний период текущего года: "Следует ожидать, что русские с наступлением весенней распутицы, создав запасы материальных средств и частично пополнив свои соединения людьми, возобновят наступ-

Генерал армии
Н.Е. РОГОЖКИН –
заместитель министра
внутренних дел
Российской Федерации –
главнокомандующий
внутренними войсками
МВД России,
кандидат педагогических наук

ление. Поэтому наша задача состоит в том, чтобы по возможности упредить их в наступлении в отдельных местах в целях навязать им, хотя бы на одном из участков фронта, свою волю. На остальных участках фронта задача сводится к обескровливанию наступающего противника"¹. Наиболее выгодным для осуществления этого замысла являлся Курский выступ.

Располагавшиеся на Курском выступе войска Центрального и Воронежского фронтов представляли угрозу флангам и тылам немецких групп армий "Центр" и "Юг". У противника, в свою очередь, правое крыло группы армий "Центр" нависало над войсками Центрального фронта, а левое крыло группы армий "Юг" охватывало войска Воронежского фронта с юга.

Конфигурация выступа, характер местности, а также сложившееся в результате зимней кампании 1942 – 1943 годов расположение немецких войск позволяли командованию вермахта нанести в этом районе мощные удары по сходящимся направлениям, окружить и разгромить значительную группировку советских войск и осуществить прорыв их обороны. Немцы хотели под Курском взять реванш за Сталинград. Разгром крупных советских объединений открывал гитлеровцам дорогу на Воронеж и Москву.

Разработанный германским командованием план боевых действий на лето 1943 года получил название "Цитадель". Операции отводилась исключительная роль. В оперативном приказе от 15 апреля 1943 года № 6, в котором получило оформление ее полное содержание, указывалось: "Этому наступлению придается решающее значение. Оно должно завершиться быстрым и

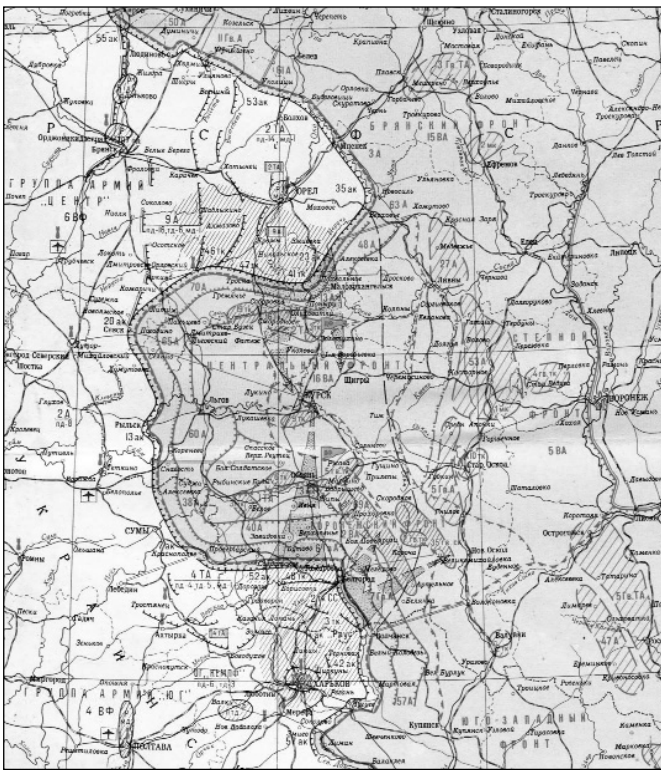
решающим успехом... В связи с этим все подготовительные мероприятия необходимо провести с величайшей тщательностью и энергией. На направлении главных ударов должны быть использованы лучшие соединения, наилучшее оружие, лучшие командиры и большое количество боеприпасов. Каждый командир, каждый рядовой солдат обязаны проникнуться сознанием решающего значения этого наступления. Победа под Курском должна явиться факелом для всего мира"².

К созданию ударных группировок войск, предназначенных для действий на Курской дуге, немецкое командование приступило еще в марте 1943 года. Принимались энергичные меры по восполнению понесенных ранее потерь, в результате чего к началу июля численность пехотных дивизий достигла 9,6 – 12,5 тыс. чел., танковых дивизий – 15 – 16 тыс. чел. и 150 – 170 танков, моторизованных дивизий – до 14 тыс. чел. В состав северной группировки вошли 9-я армия (командующий генерал-полковник В. Модель) и часть сил 2-й армии (всего 26 дивизий, в том числе 6 танковых и одна моторизованная). Численность привлекаемых сил и средств составляла 460 тыс. чел., около 6 тыс. орудий и минометов, до 1200 танков и штурмовых орудий и около 1000 самолетов. Южная группировка включала в себя 4-ю танковую армию (командующий генерал-полковник Г. Гот), армейскую группу "Кемпф" и часть сил 2-й армии (всего 24 дивизии, в том числе 8 танковых и одна моторизованная). В ее составе находилось 440 тыс. чел., до 4 тыс. орудий и минометов, до 1500 танков и штурмовых орудий, более 1000 самолетов.

Таким образом, к операции привлекалось 50 наиболее боеспособных дивизий, в том числе 14 танковых (70 % танковых дивизий вермахта) и 2 моторизованные. Всего в составе ударных группировок групп армий "Центр" и "Юг" насчитывалось свыше 900 тыс. человек, около 10 тыс. орудий и минометов, до 2700 танков и штурмовых орудий. Их действия поддерживали свыше 2000 самолетов (65% боевых самолетов на советско-германском фронте)³.

В целях достижения быстрого успеха наступления германское командование сделало ставку на массированном применении бронетехники (танков, штурмовых орудий, бронетранспортеров) в первом оперативном эшелоне. Поступившие на вооружение германской армии средние и тяжелые танки Т-IV, Т-V ("Пантера"), Т-VI ("Тигр"), штурмовые орудия "Фердинанд" обладали хорошей броневой защитой и мощным артиллерийским вооружением. Входившие в состав артиллерийских полков танковых дивизий бронированные самоходные гаубицы "Хуммель" и "Веспе" также могли с успехом применяться для стрельбы прямой наводкой по танкам. Кроме того, на вооружение германской авиации поступили новые самолеты: истребитель "Фокке-Вульф-190А", штурмовики "Хейнкель-190А" и "Хеншель-129", которые должны были обеспечить удержание господства в воздухе и надежную поддержку танковых дивизий.

Оценивая возможность проведения противником легкой кампании 1943 года, Ставка Верховного Главно-

¹ Курская битва: взгляд из XXI века. М., 2008. С. 12.

² История Второй мировой войны 1939–1945 гг.: в 12 т. Т. 7. М., 1976. С. 123.

³ Лопуховский Л. Прохоровка без грифа секретности. М., 2005. С. 26–28.

командования определила, что наиболее крупные группировки германских войск сосредоточиваются против войск Центрального и Воронежского фронтов, занимающих Курский выступ. Целью немецкого командования было окружить советские войска и затем наступать в направлении Воронежа и далее на Москву¹.

Уяснив намерения противника и реально оценив силы вермахта, советское командование решило перейти к стратегической обороне. Было признано целесообразным дать возможность противнику первым нанести удар и в ходе тщательно организованного оборонительного сражения обессилить его наиболее мощные группировки, сосредоточенные в районах Орла и Белгорода, а затем перейти в контрнаступление и далее в общее стратегическое наступление. Как отмечал А.М. Василевский, "анализируя разведывательные данные о подготовке врага к наступлению, фронты, Генеральный штаб и Ставка постепенно склонялись к идее перехода к преднамеренной обороне. Этот вопрос в конце марта – начале апреля многократно обсуждался в ГКО и Ставке"².

На совещании в Ставке Верховного Главнокомандования 12 апреля 1943 года было принято предварительное решение о переходе советских войск к преднамеренной обороне. Было признано необходимым создать прочную, глубоко эшелонированную оборону на всех важнейших направлениях, и в первую очередь в районе Курского выступа. При выработке решения учитывалось, что на вооружение вермахта поступили новые танки и штурмовые орудия, борьба с которыми доставит значительные трудности. Предполагалось использовать сильные стороны заблаговременно подготовленной обороны, измотать в ходе оборонительного сражения мощные танковые группировки врага и создать благоприятные условия для перехода советских войск в контрнаступление на орловском и белгородско-харьковском направлениях³. Таким образом, впервые советские войска не вынужденно, как это было в 1941 – 1942 годах, а преднамеренно перешли к стратегической обороне.

К началу июля советское командование завершило подготовку оборонительной операции в районе Курского выступа. Войска Центрального и Воронежского фронтов получили значительное усиление: с апреля по июль в их распоряжение поступило 10 стрелковых дивизий, 10 истребительно-противотанковых артиллерийских бригад, 13 отдельных истребительно-противотанковых артиллерийских полков, 14 артиллерийских полков, 8 гвардейских минометных полков, 7 отдельных танковых и самоходно-артиллерийских полков и другие части. Помимо этого фронты получили 1294 самолета, 5635 орудий и 3522 миномета⁴.

Северный фас Курского выступа общей протяженностью 306 километров обороняли войска Центрального фронта под командованием генерала армии К.К. Рокоссовского. В его состав входили 48, 13, 65, 70-я (сформированная из личного состава войск НКВД СССР) и 60-я общевойсковые армии, 2-я танковая и 16-я воздушная армии, 9-й и 19-й отдельные танковые корпуса. На вероятном направлении удара противника (Поныри – Курск) командование фронта сосредоточило 58% стрелковых дивизий, 87% танков и самоходных артиллерийских установок и 70% артиллерии. Как впоследствии отмечал К.К. Рокоссовский, "наступление немецко-фашистской ударной группировки на любом другом направлении не создавало особой угрозы, так как войска и средства усиления фронта, располагавшиеся против основания Орловского выступа, могли быть в любое время направлены на усиление опасного участка. В худшем случае это наступление могло привести только к вытеснению наших войск, оборонявшихся на Курской дуге, а не к их окружению и разгрому"⁵.

На южном фесе Курского выступа общей протяженностью 244 километра оборонялись войска Воронежского фронта (командующий – генерал армии Н.Ф. Ватутин), в составе которого находились 38, 40, 69, 6-я гвардейская, 7-я гвардейская, 1-я танковая и 2-я воздушная армии, а также 35-й гвардейский стрелковый, 2-й и 5-й гвардейские танковые корпуса. Предполагавшееся наступление противника на двух направ-

¹ Центральный архив Министерства обороны (далее – "ЦАМО"). Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 143. Л. 87.

² Василевский А.М. Дело всей жизни. М., 1975. С. 332.

³ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 7. С. 117.

⁴ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 7. С. 135.

⁵ Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М., 1972. С. 204.

лениях (Белгород – Обоянь, Белгород – Короча) определило сосредоточение основных сил на левом участке фронта.

Степной фронт (командующий – генерал-полковник И.С. Конев), в состав которого входили 4-я гвардейская, 5-я гвардейская, 27, 47, 53-я общевойсковые, 5-я гвардейская танковая и 5-я воздушная армии, Ставка Верховного Главнокомандования рассматривала как заранее подготовленное формирование, которое не только увеличивало глубину обороны, но и предназначалось для решения наступательных задач стратегического значения.

К началу сражения на Курской дуге Центральный и Воронежский фронты, а также Степной военный округ¹ подготовили глубоко эшелонированную оборону. В сравнительно короткий срок было оборудовано восемь оборонительных полос и рубежей общей глубиной до 300 километров. Каждая армия первого эшелона оборудовала три полосы обороны. Помимо этого, Центральный и Воронежский фронты возвели три фронтовых оборонительных рубежа. По левому берегу Дона был оборудован государственный рубеж обороны. Тактическая зона обороны состояла из двух полос – главной и второй – и достигала глубины 15 – 20 километров.

Объем выполненных инженерных работ был огромен. Только в полосе Воронежского фронта отрыли 83912 стрелковых и пулеметных окопов и окопов для противотанковых ружей, построили 5322 командных и наблюдательных пункта, 17505 убежищ и землянок, установили 637500 противотанковых и противопехотных мин, 593 километра проволочных заграждений. Длина траншей и ходов сообщения достигала 4240 километров². Примерно такой же объем инженерных работ был выполнен и на Центральном фронте.

Оборона строилась прежде всего как противотанковая. Ее основу составляли противотанковые опорные пункты, возводимые, как правило, в батальонных районах обороны, и противотанковые районы, создаваемые самостоятельно или в пределах полковых участков обороны. Она усиливалась за счет маневра артиллерийскими резервами. Система огня противотанко-

вых опорных пунктов и районов увязывалась с огнем артиллерии, расположенной на открытых и закрытых позициях, и артиллерии противотанковых резервов. Важными элементами противотанковой обороны, глубина которой достигала 30–35 километров, стали подвижные отряды заграждения и развитая система инженерных препятствий³.

К началу июля командование вермахта пришло к выводу, что подготовка войск завершена. Ударные группировки насыщены новыми тяжелыми танками и штурмовыми орудиями, личный состав готов к наступлению, процесс укомплектования и сколачивания танковых соединений закончен. После неоднократных переносов срока наступления Гитлером было принято решение о его начале **5 июля 1943 года**.

Советскому командованию удалось установить не только день, но и час германского наступления. О том, что оно начнется в 3 часа утра 5 июля, указали захваченный в плен разведчиками 13-й армии Центрального фронта сапер и перебежчик на Воронежском фронте. Благодаря этим данным, по готовым к атаке немецким соединениям, артиллерийским батареям и наблюдательным пунктам была проведена артиллерийская контрподготовка, которая позволила задержать наступление против войск Центрального фронта на 2,5 часа, а против Воронежского фронта – на 3 часа.

В 5 часов 30 минут после ответной артиллерийской подготовки и ударов авиации немецкие войска атаковали всю полосу обороны 13-й армии и примыкавшие к ней фланги 48-й и 70-й армий Центрального фронта в полосе шириной 45 километров. Главный удар северная группировка противника наносила силами трех пехотных и четырех танковых дивизий на Ольховатку по войскам левого фланга 13-й армии. Четыре пехотные дивизии наступали против правого фланга 13-й армии и левого фланга 48-й армии на Малоархангельск. Три пехотные дивизии наносили удар по правому флангу 70-й армии в направлении на Гнилец. Наступление наземных войск поддерживалось ударами авиации с воздуха. Завязались тяжелые и упорные бои. Командование 9-й немецкой армии, не ожидавшее

¹ Степной военный округ образован 13.04.1943 г. на базе Резервного фронта. 9.07.1943 г. преобразован в Степной фронт.

² ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2845. Д. 227. Л. 4.

³ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 7. С. 138.

встретить такой мощный отпор, вынуждено было повторно провести часовую артиллерийскую подготовку.

В первый день наступления противнику удалось прорвать первую полосу обороны советских войск, продвинуться на 6 – 8 километров и выйти ко второй полосе севернее Ольховатки. В направлении на Гнилец и Малоархангельск противник смог продвинуться всего на 5 километров.

Командующий Центральным фронтом К.К. Рокоссовский, определив направление главного удара противника, принял решение с утра 6 июля нанести контрудар по вклинившейся группировке. В контрударе должны были участвовать войска 17-го гвардейского стрелкового корпуса 13-й армии, 16-го танкового корпуса 2-й танковой армии и 19-го танкового корпуса. Выдвинувшиеся части 17-го стрелкового и 16-го танкового корпусов утром нанесли удар по противнику. Вследствие недостаточной организованности при проведении контрудара поставленные задачи не были выполнены. Лишь 17-му гвардейскому стрелковому корпусу удалось отбросить противника на 1,5 – 2 километра. В этом ему помогли подразделения 15-й и 81-й стрелковых дивизий, которые вторые сутки сражались в окружении.

Не добившись значительного успеха на ольховатском направлении, немецкое командование перенесло основные усилия в район Понырей. Но этот район командованием 307-й стрелковой дивизии (командир генерал-майор М.А. Еншин, ранее проходивший службу в войсках НКВД) был превращен в сильный узел сопротивления. В этом районе находились два подвижных отряда заграждений, дополнительно выдвинута полевая и противотанковая артиллерия. Подступы были

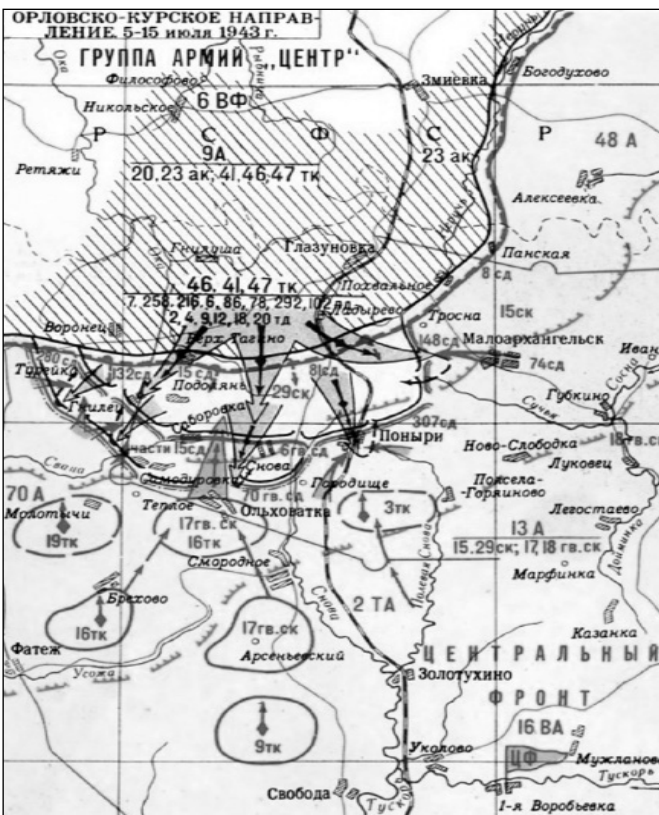
прикрыты многочисленными противотанковыми и противопехотными минными полями.

С рассветом 7 июля за Поныри завязались ожесточенные бои. Атаку немецкой пехоты и танков поддерживали сотни орудий. Авиация противника наносила удары по переднему краю и в глубине обороны советских войск. Нашим пехотинцам в отражении наступления противника оказывали помощь танкисты 16-го танкового корпуса, которые, закопавшись в землю, вели огонь из орудий и пулеметов, а в ряде случаев и контратаковали врага. Ожесточенный бой шел весь день и прекратился только поздно вечером. В полосе оборонявшегося здесь 17-го гвардейского стрелкового корпуса противник смог продвинуться лишь в направлении Битюг – Кашара на 1,5 – 2 км. На других участках обороны 13-й армии противник успеха не имел.

7 и 8 июля продолжались бои и на ольховатском направлении. 8 июля противник попытался прорваться на стыке 13-й и 70-й армий, но и здесь добиться какого-либо значительного успеха не удалось.

Встретив упорное сопротивление обороняющихся советских войск, немецкое командование ввело в сражение почти все соединения ударной группировки группы армий "Центр", но прорвать оборону войск Центрального фронта они так и не смогли. За семь дней им удалось продвинуться на 10 – 12 километров, так и не прорвав тактической зоны обороны. К 12 июля наступательные возможности противника на северном фланге Курской дуги иссякли, он прекратил атаки и перешел к обороне.

Командование Центрального фронта докладывало в Ставку Верховного Главнокомандования: "Встретив противника стеной разящего металла, русской стой-

костью и упорством, войска Центрального фронта измотали в непрерывных ожесточенных восьмидневных боях врага и остановили его натиск"¹.

На южном фланге Курского выступа, в полосе Воронежского фронта, борьба также носила исключительно напряженный характер. 5 июля в сражение была введена большая часть сил, имевшихся в распоряжении противника. Только на Обоянь наступало одновременно несколько сотен танков. На этом направлении действовали дивизии СС "Рейх", "Адольф Гитлер", "Мертвая голова", "Великая Германия", две танковые, две пехотные дивизии, два отдельных батальона тяжелых танков и дивизион штурмовых орудий 4-й танковой армии генерала Г. Гота. В результате, несмотря на тяжелые потери,

немецким войскам за два дня боев удалось прорвать главную полосу обороны.

Соединения вторых эшелонов сумели на некоторое время сдержать противника. Но наступление продолжалось. 7 июля немецкие войска на узком участке прорвали полосу обороны и вклинились на обоянском направлении на 10 – 18 километров. Создалась серьезная опасность прорыва врага к Курску. В этой обстановке по решению Н.Ф. Ватутина 8 июля по обоим флангам главной группировки противника, наступавшей на обоянском направлении, были нанесены мощные контрудары силами резервов Воронежского фронта, поддержанные всей авиацией фронта.

Контрудары советских войск ослабили вражескую ударную группировку, вынудив немецкое командование израсходовать значительную часть сил на обеспечение флангов, и хотя к исходу 9 июля противник несколько продвинулся на обоянском направлении, но был вынужден отказаться от продолжения атак.

Немецкое командование стремилось любой ценой прорваться к Курску. Несмотря на упорное сопротивление войск Воронежского фронта, стабилизировать обстановку не удалось. Ударная группировка 4-й немецкой танковой армии ценой больших потерь продвинулась на обоянском направлении на 10 – 18 км, завершив прорыв главной полосы обороны 6-й гвардейской армии, а в районе Яковлево – второй оборонительной полосы. На корочанском направлении 3-й немецкий танковый корпус захватил плацдарм на восточном берегу реки Северский Донец, прорвал главную полосу обороны и на трехкилометровом фронте вышел ко второй полосе обороны 7-й гвардейской армии. Германское командование стремилось развить достигнутый успех, продолжая наращивать свои усилия вдоль шоссе Белгород – Обоянь. 2-й танковый корпус СС к исходу дня 9 июля не только прорвался к армейской (третьей) полосе обороны 6-й гвардейской армии, но и сумел вклиниться в нее, примерно в 9 км юго-западнее Прохоровки. Однако вырваться на оперативный простор ему не удалось.

10 июля Гитлер приказал командующему группой армий "Юг" фельдмаршалу Манштейну добиться решительного перелома в ходе битвы. Убедившись в полной невозможности сломить сопротивление войск Воронежского фронта на обоянском направлении, фельдмаршал решил изменить направление главного удара и теперь наступать на Курск окружным путем – через Прохоровку. Одновременно вспомогательная ударная группировка наносила удар по Прохоровке с юга. На прохоровское направление были подтянуты 2-й танковый корпус СС и части 3-го танкового корпуса.

Но советское командование внимательно следило за действиями противника. Чтобы не допустить прорыва в северо-восточном направлении, в район боевых действий была выдвинута 69-я армия, а затем 35-й гвардейский стрелковый корпус. Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение

¹ Провал операции "Цитадель" (разгром немецко-фашистских полчищ на Курской дуге). М., 1967. С. 16.

об усилении Воронежского фронта за счет стратегических резервов. Еще 9 июля командующий войсками Степного фронта генерал-полковник И.С. Конев выдвинул на курско-белгородское направление 4-ю гвардейскую, 27-ю и 53-ю армии и передал в подчинение Воронежского фронта 5-ю гвардейскую и 5-ю гвардейскую танковую армии. Войска Воронежского фронта должны были сорвать наступление врага, нанеся мощный контрудар по его группировке, вклинившейся на обоянском направлении. Однако 11 июля нанести контрудар не удалось. Осуществлению замысла советского командования помешало успешное наступление немецких войск. В этот день противник захватил рубеж, намеченный для развертывания 5-й гвардейской танковой армии. Лишь вводом в сражение четырех стрелковых дивизий и двух танковых бригад удалось остановить противника в двух километрах от Прохоровки.

Утром 12 июля на прохоровском направлении по обе стороны железной дороги Белгород – Курск, где

и фашистские, и советские войска решали свои задачи активными наступательными действиями, развернулось ожесточенное встречное сражение. Основные события произошли юго-западнее Прохоровки. С северо-запада на Яковлево наносили удар соединения 6-й гвардейской и 1-й танковой армий, а с северо-востока, из района Прохоровки, в том же направлении наносили удар 5-я гвардейская танковая армия с приданными двумя танковыми корпусами и 33-й гвардейский стрелковый корпус 5-й гвардейской общевойсковой армии.

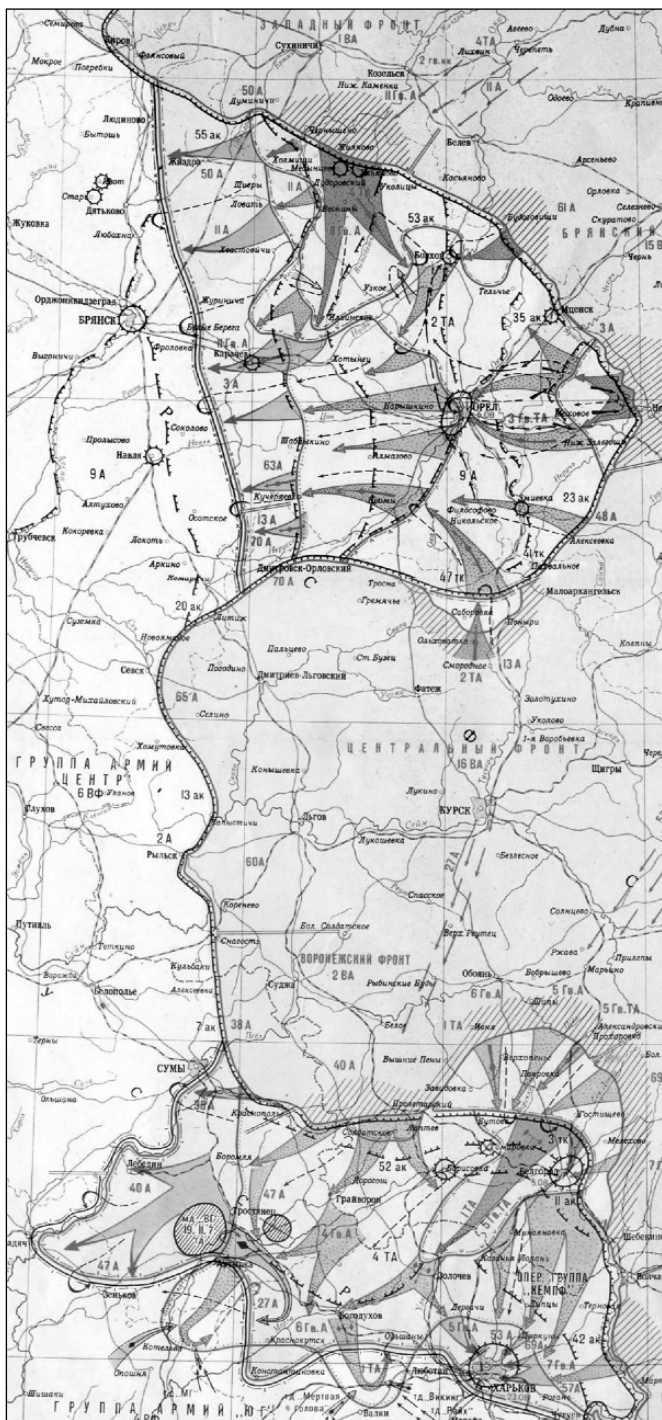
В 8 часов 30 минут после 15-минутного артиллерийского налета 18-й и 29-й танковые корпуса 5-й гвардейской танковой армии и приданные ей 2-й и 2-й гвардейский танковые корпуса перешли в наступление в общем направлении на Яковлево. У противника на рассвете на реке Псел в полосе обороны 5-й гвардейской армии начала наступление танковая дивизия "Мертвая голова". Однако две дивизии 2-го танкового корпуса СС "Адольф Гитлер" и "Рейх", непосредственно противостоявшие 5-й гвардейской танковой армии, остались на занятых рубежах, подготовив их за ночь для обороны. На довольно узком участке от Березовки до Ольховатки произошло столкновение двух сильных ударных группировок. Танковое сражение продолжалось целый день. Обе стороны несли большие потери. 13 июля начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза А.М. Василевский докладывал И.В. Сталину: "Вчера лично наблюдал бой наших 18-го и 29-го танковых корпусов с более чем 200 танками противника... В результате поле боя в течение часа было усеяно горящими немецкими и нашими танками. В течение двух дней боев 29-й танковый корпус потерял до 60 процентов и 18-й танковый корпус 30 процентов танков".

Все попытки гитлеровцев, используя свое численное превосходство, охватить 5-ю гвардейскую танковую армию с флангов окончились провалом. Но и она, израсходовав в ходе сражения все резервы, была уже не в состоянии продолжать наступление и к вечеру перешла к обороне. В результате встречного сражения в районе Прохоровки ни одна из сторон не смогла решить поставленные перед ней задачи: немцы – прорваться в район Курска, а 5-я гвардейская танковая армия – выйти в район Яковлево, разгромив противостоявшего противника. Но путь врагу на Курск был закрыт. Моторизованные дивизии СС "Адольф Гитлер", "Рейх" и "Мертвая голова" были вынуждены прекратить атаки и закрепиться на достигнутых рубежах. Задействованные в нанесении

контрудара 12 июля другие советские армии также не смогли продвинуться вперед.

Большое влияние на дальнейший ход боевых действий на белгородско-курском направлении оказали события на южном крыле советско-германского фронта. Войска Южного и Юго-Западного фронтов 17 июля 1943 года перешли в наступление. Уже в первый день Южный фронт прорвал немецкую оборону и захватил плацдарм на западном берегу реки Миус. Вечером того же дня Манштейн приказал генералу Готу вывести из боя 2-й танковый корпус

СС и подготовить его к отправке в полосу 6-й армии, оборонявшейся на реке Миус. На другой день командованием группы армий "Юг" было принято решение на вывод из боя и 3-го танкового корпуса. В ночь на 19 июля начался общий отход немецких войск на южном фланге Курского выступа.

Таким образом, в период с 12 по 17 июля в Курской битве произошел решающий перелом. Ввод в сражение 12 июля 1943 года шести армий (четыре на орловском и две, в том числе одна танковая, на белгородско-харьковском направлениях), до этого не участвовавших в битве, резко изменил характер битвы на Курской дуге. Теперь уже наступали советские войска. К 23 июля противник был отброшен на рубеж, с которого он начинал наступление.

Контрнаступление советских войск открыло новый этап Курской битвы. Орловская наступательная операция (операция "Кутузов") началась 12 июля с наступления войск Западного и Брянского фронтов. В течение первых двух дней наступления они прорвали тактическую зону обороны противника. Ослаблением ударной группировки врага воспользовалось командование Центрального фронта. 15 июля его войска перешли в контрнаступление, нанеся удар по орловской группировке противника с юга, в направлении на Кромы.

Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский в своих воспоминаниях писал: "Перейдя в наступление своим правым флангом – все теми же 48-й, 13-й и 70-й армиями, значительно ослабленными в тяжелых оборонительных боях, войска Центрального фронта продвигались медленно, преодолевая упорное сопротивление гитлеровцев, умело использовавших свои хорошо оборудованные рубежи. Нам в буквальном смысле приходилось прогрызать одну позицию за другой. Противник применял подвижную оборону:

пока одни части оборонялись, другие занимали новый рубеж в 5 – 8 километрах. Враг то и дело бросал в контратаки танковые войска, а их у него оставалось достаточно. Широко применял он маневр силами и средствами по внутренним линиям своей обороны"¹.

За девять дней наступления советские войска вклинились в оборону врага на 20 – 25 километров. 29 июля был освобожден Болхов, но окружить немецкие войска, как это намечалось планом, не удалось. Вместо быстро проведенной операции началось изнурительное, кровопролитное "прогрызание" вражеской обороны, которое продолжалось 18 дней.

Начало августа ознаменовалось ожесточенной борьбой на подступах к Орлу, превращенному немцами в мощный узел сопротивления. Преодолевая упорное сопротивление противника, советские войска настойчиво продвигались вперед. Брянский фронт теснил врага восточнее и севернее Орла. Соединения правого крыла Центрального фронта продвигались к городу с юга.

3 августа соединения 3-й и 63-й армий Брянского фронта охватили Орел с северо-запада. С 4 августа завязались упорные уличные бои. На рассвете 5 августа Орел полностью освободили.

На завершающем этапе операции "Кутузов" советские войска развернули бои за освобождение города Карачев, которые начались 12 августа. Утром 15 августа город был полностью очищен от захватчиков.

С освобождением Карачева очистка орловского плацдарма от немецких войск завершилась. Началась подготовка к новой наступательной операции по освобождению Брянска.

За 38 дней контрнаступления советские войска продвинулись в западном направлении на 150 км. Орловский плацдарм врага был ликвидирован. С его уничтожением открылись возможности для выхода Красной Армии в пределы Белоруссии.

3 августа 1943 года началось наступление советских войск на южном фланге Курской дуги (операция "Полководец Румянцев"). Уже 5 августа войсками Степного фронта был освобожден город Белгород. В честь освобождения Орла и Белгорода вечером 5 августа 1943 года в Москве впервые за время Великой

Отечественной войны произведен артиллерийский салют – 12 залпов из 124 орудий.

В последующем, преодолевая оборону противника, войска Воронежского и Степного фронтов начали общее наступление на Харьков. В результате ночного штурма к утру 23 августа город был освобожден. Остатки группировки противника были отброшены за реки Мерефа и Мжа.

По своим масштабам, концентрации войск, напряженности боевых действий, а главное – по значению результатов и последствий битва под Курском стоит в ряду крупнейших битв Второй мировой войны. В течение 50 суток на сравнительно небольшой территории столкнулись две крупные группировки вооруженных сил. С обеих сторон в ней участвовали до 300 дивизий, более 4 млн. чел., свыше 69 тыс. орудий и минометов, более 13 тыс. танков и самоходных орудий, до 12 тыс. боевых самолетов.

В ходе Курской битвы было разгромлено 30 немецких дивизий. Особый урон нанесен танковым частям, вооруженным новой тяжелой боевой техникой, на которую немецкое командование возлагало большие надежды.

Красная Армия под Курском не только выдержала мощный удар немецких войск, но и, перейдя в контрнаступление, отбросила врага в южном и юго-западном направлениях на 140 – 150 километров, создала предпосылки для развертывания общего наступления советских фронтов, освобождения Левобережной Украины и выхода к Днепру. Разгром немецких войск на Курской дуге имел далеко идущие военные, политические и дипломатические последствия, оказал решающее влияние на весь дальнейший ход не только Великой Отечественной, но и всей Второй мировой войны. С этого времени и до конца войны советские Вооруженные силы удерживали стратегическую инициативу в своих руках.

¹ Рокоссовский К.К. Солдатский долг. С. 227-228.

Генерал-полковник Сергей БУНИН

СРАЖЕНИЕ ПОД ПРОХОРОВКОЙ – КРУПНЕЙШЕЕ ТАНКОВОЕ СРАЖЕНИЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Курская битва – важнейшее событие Великой Отечественной войны, которое стало завершением коренного перелома в ходе войны в пользу советских войск. Одним из основных эпизодов Курской битвы было танковое сражение под Прохоровкой – крупнейшее по своему размаху не только в ходе Великой Отечественной, но и во всей Второй мировой войне. Оно стало кульминационным событием не только оборонительной операции Воронежского фронта, но и всего первого, оборонительного, этапа Курской битвы.

Особое внимание при планировании наступления в районе Курского выступа немецкое командование уделяло комплектованию соединений новыми видами бронетанковой техники, которая должна была сыграть решающую роль при прорыве советской обороны и выходе на оперативный простор. По мнению руководства вермахта, насыщение армии новыми типами танков и самоходной артиллерией должно было позволить повторить успешные действия 1941 года, когда в результате наступления танковых армий стало возможным подойти практически к столице Советского Союза.

Именно поэтому в состав первого оперативного эшелона немецких войск, планировавших прорвать оборону на Курском выступе, были включены средние и тяжелые танки Т-IV, Т-V ("Пантера"), Т-VI ("Тигр"), обладавшие хорошей броневой защитой и сильным артиллерийским вооружением (табл.). Их 75-мм и 88-мм пушки с дальностью прямого выстрела 1,5 – 2,5 км в 2,5 раза превышали дальность 76,2-мм пушки основного советского танка Т-34. Броневой снаряд "Тигра" пробивал броню толщиной 115 мм. Броню Т-34 он пробивал на дальности до 2000 м. Таким образом, советским танкистам нужно было, во-первых, стрелять по бортам и башне средних и только по бортам тяжелых танков противника и, во-вторых, приближаться к тяжелым танкам на расстояние менее 500 м.

Входившие в состав артиллерийских полков танковых дивизий самоходные гаубицы "Хуммель" и "Веспе" и объединенные в самостоятельные роты штурмовые орудия "Фердинанд" также могли с успехом применяться для стрельбы прямой наводкой по танкам.

Именно это позволило противнику на начальном этапе Курской битвы добиться определенных успехов.

Для того чтобы понять, что произошло в районе Прохоровки в июле 1943 года, следует начать с того, что командование немецкой группы армий "Юг" первоначально планировало нанести главный удар по Прохоровке, но уже перед самым началом операции изменило его направление на Обоянь.

Наступление немецкой группы армий "Юг" на войска Воронежского фронта, оборонявшие южный

Тяжелый танк Т-IV "Тигр"

*Генерал-полковник
С.В. БУНИН –
начальник главного штаба
внутренних войск –
первый заместитель
главнокомандующего
внутренними войсками
МВД России,
кандидат педагогических наук*

Таблица

Сравнительная таблица тактико-технических характеристик немецких и советских танков, применявшихся на Курской дуге

Тактико-технические характеристики	Немецкие танки			Советские танки	
	T-IV (мод. G)	T-V	T-VI	T-34-76	T-70
<i>Размеры</i>					
Длина корпуса	5920 мм	6870 мм	6316 мм	5920 мм	4285 мм
Ширина корпуса	2880 мм	3270 мм	3705 мм	3000 мм	2348 мм
Высота	2680 мм	2995 мм	2930 мм	2405 мм	3035 мм
Масса	23,5 т	44,8 т	56,9 т	32 т	9,2 т
<i>Бронирование</i>					
Лоб корпуса	50 мм	60 – 80 мм	100 мм	45 мм	35 – 45 мм
Борта и корма корпуса	20 – 30 мм	40 – 50 мм	80 мм	40 – 45 мм	15 – 25 мм
Лоб башни	50 мм	110 мм	100 мм	45 мм	35 мм
Борта и корма корпуса	30 мм	45 мм	80 мм	45 мм	35 мм
<i>Вооружение</i>					
Пушка	75-мм	75-мм	88-мм	76-мм	45-мм
Пулемет	2 x 7,92-мм	2 x 7,92-мм	2 x 7,92-мм	2 x 7,62-мм	2 x 7,62-мм
Боекомплект пушки	87	81	92	77	90
<i>Подвижность</i>					
Мощность двигателя	300 л.с.	700 л.с.	700 л.с.	500 л.с.	2 x 70 л.с.
Макс. скорость по шоссе	40 км/ч	55 км/ч	438 км/ч	54 км/ч	42 км/ч
Запас хода по шоссе	210 км	250 км	100 км	300 км	450 км
Преодолеваемый ров	2,2 м	–	2,3 м	3,4 м	1,7 м
Преодолеваемая стенка	0,6 м	–	0,8 м	0,75 м	0,7 м
Преодолеваемый брод	1 м	–	1,2 м	1,3 м	1 м

фас Курского выступа, началось 5 июля 1943 года. К 7 июля соединения 48-го танкового корпуса и 2-го танкового корпуса СС, входивших в состав 4-й танковой армии, смогли прорвать главную полосу обороны Воронежского фронта и вклиниться на обоянском направлении на 10 – 18 километров в глубь обороны советских войск.

Создалась серьезная опасность прорыва противника к Курску. В этой обстановке по решению командующего Воронежским фронтом генерала армии Н.Ф. Ватутина 8 июля 1943 года по обоим флангам главной группировки немецких войск, наступавшей на обоянском направлении, были нанесены мощные контрудары силами резервов фронта (были введены в сражение два танковых корпуса и две стрелковые дивизии 69-й армии), поддержанные всей авиацией фронта.

Контрудары советских войск ослабили вражескую ударную группировку, вынудив немецкое командование израсходовать значительную часть сил на обеспечение флангов, и хотя к исходу 9 июля 1943 года противник несколько продвинулся на обоянском направлении, но все же был вынужден отказаться от продолжения атак.

Упорная оборона советских войск на обоянском направлении вынудила германское командование пе-

ренести направление главного удара с севера на северо-восток, чтобы попытаться окружным путем через Прохоровку выйти к Курску.

На этот раз немецкое командование рассчитывало прорвать оборону советских войск двумя одновременными ударами. Один наносился из района западнее Прохоровки на северо-восток силами главной группировки, ранее наступавшей на Обоянь, и второй – из района Мелехово – в северном направлении

Подготовка "тигра" к бою

силами 3-го танкового и 11-го армейского корпусов армейской группы "Кемпф".

На прохоровское направление были подтянуты 2-й танковый корпус СС, в состав которого входили отборные дивизии "Рейх", "Мертвая голова", "Адольф Гитлер", а также части 3-го танкового корпуса.

По состоянию на 11 июля немецкие войска, действовавшие на прохоровском направлении, насчитывали 413 танков (в том числе до 50 Т-VI "Тигр")¹. В большинстве своем бронетехника противника была представлена модернизированными версиями танков Т-III и Т-IV, вооруженных 75-мм пушкой, броневой снаряд которой на дальности до 1500 м пробивал броню до 63 мм.

Советское командование внимательно следило за действиями противника. Чтобы не допустить прорыва противника в северо-восточном направлении, в район боевых действий командующим Воронежским фронтом генералом армии Н.Ф. Ватутиным была выдвинута 69-я армия, а затем 35-й гвардейский стрелковый корпус. Чтобы исключить любые случайности, Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение об усилении Воронежского фронта за счет стратегических резервов. Еще 9 июля она приказала командующему войсками Степного фронта генерал-полковнику И.С. Коневу выдвинуть на курско-белгородское направление 4-ю гвардейскую, 27-ю и 53-ю армии и передать в подчинение генерала армии Н.Ф. Ватутина 5-ю гвардейскую (командующий – генерал-лейтенант А.С. Жадов) и 5-ю гвардейскую танковую (командующий – генерал-лейтенант П.А. Ротмистров) армии. Войска Воронежского фронта должны были сорвать наступление врага, нанеся мощный контрудар (пять армий) по его группировке, вклинившейся на обоянском направлении.

Все основные мероприятия по подготовке контрудара предполагалось провести 11 июля и в ночь на 12 июля. До этого на прохоровском направлении продолжалось отражение непрекращающихся атак противника, в ходе которого бои неоднократно носили встречный характер. Положение оборонявшихся войск становилось все более тяжелым.

Занятие оборонительных позиций соединения 5-й гвардейской армии начали утром 11 июля. Дивизии 32-го гвардейского стрелкового корпуса занимали оборону по северному берегу р. Псел на участке Обоянь – Ольховатка. Впереди атаки небольших групп танков противника отражали части 31-го и 10-го танковых корпусов, переданных в 1-ю танковую армию, совместно с частями 51-й гвардейской стрелковой дивизии 6-й гвардейской армии.

Соединения 33-го гвардейского стрелкового корпуса занимали оборону на рубеже Семеновка – Веселый. Перед ними вела тяжелый бой с танками противника 52-я гвардейская стрелковая дивизия той же армии. Сплошного фронта не было. Поэтому части 95-й гвардейской стрелковой дивизии и 9-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, не успев занять оборону, вынуждены были с ходу вступить в бой с

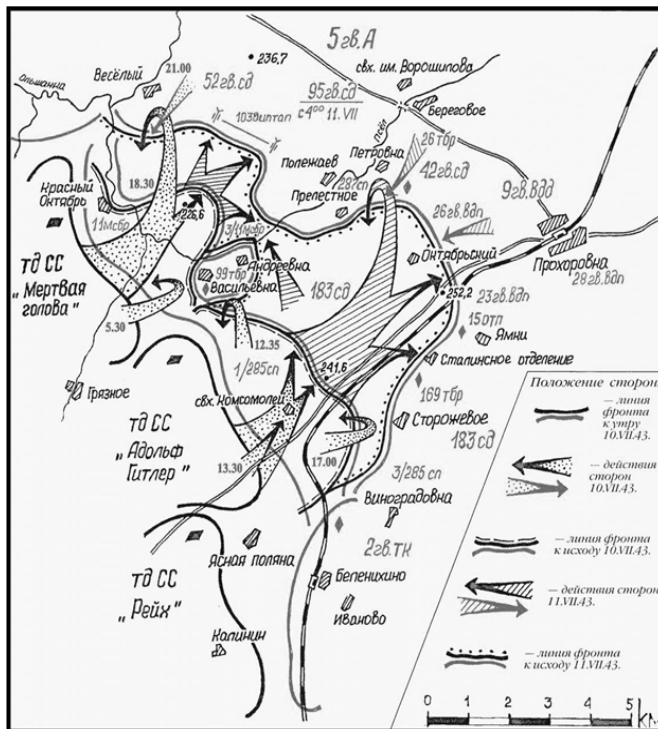

Схема боев на прохоровском направлении 10 – 11 июля 1943 г.

атакующими частями 2-го танкового корпуса СС. Первый удар принял 3-й батальон 26-го воздушно-десантного полка, оборонявший совхоз "Октябрьский". Он был атакован батальоном пехоты противника при поддержке 40 танков. Атаке предшествовала короткая, но мощная артиллерийская подготовка и бомбовый удар немецкой авиации. Завязался ожесточенный бой. Но силы были неравными, и противник начал теснить советские подразделения. Непрерывным атакам подверглись 287-й и 290-й гвардейские стрелковые полки 95-й гвардейской стрелковой дивизии.

Фрагмент диорамы "Бой на Прохоровском поле" (Центральный музей Великой Отечественной войны)

¹ Лопуховский Л. Прохоровка без грифа секретности. М., 2008. С. 137.

В середине дня на высоту 252.2 и в направлении совхоза "Октябрьский" противник бросил до сотни танков. По позициям 26-го гвардейского воздушно-де伞ного и 287-го гвардейского стрелкового полков нанесли бомбовый удар более 50 бомбардировщиков противника.

К вечеру в бой был введен резерв 5-й гвардейской армии – 42-я гвардейская стрелковая дивизия и истребительно-противотанковый и реактивный минометный полки. К ночи враг, продвинувшийся на 2 – 3 километра, был остановлен.

К исходу 11 июля на прохоровском участке Воронежского фронта положение становилось все более угрожающим. Исправить его должен был намечавшийся контрудар.

Вечером 11-го июля 5-я гвардейская армия получила приказ на нанесение контрудара левофланговым 33-м стрелковым корпусом совместно с 5-й гвардейской танковой армией в направлении Большие Маячки, а правофланговым 32-м корпусом совместно с 6-й гвардейской армией в направлении Красная Поляна – Гремячий. Ближайшей задачей армии был выход в район Грезное – Малые Маячки – Тетеревино – совхоз "Комсомольский", последующей – в район Погореловка – Яковлево. 12 июля в 8 часов утра

Уничтоженный "тигр" под Прохоровкой

вместе с танкистами 5-й гвардейской танковой армии атаковали дивизии 33-го гвардейского стрелкового корпуса. Однако далеко вперед продвинуться им не удалось. Правофланговые 95-я и 42-я гвардейские стрелковые дивизии были атакованы частями танковой дивизии СС "Мертвая голова" (более 100 танков). Во второй половине дня большой группе вражеской мотопехоты с танками удалось на узком участке прорваться через боевые порядки дивизий в направлении высоты 226.6 и выйти в район хутора Полежаев, что западнее Прохоровки. Далее к востоку советских войск не было. Создалось опасное положение на флангах 5-й гвардейской танковой армии и 33-го гвардейского стрелкового корпуса. Из состава танковой армии в полосу корпуса были выдвинуты 24-я танковая и 10-я механизированная гвардейские бригады, которые совместно со стрелковыми частями контратаковали прорвавшуюся группировку противника и вынудили ее перейти к обороне.

В разгар сражения 12 июля перед полосами обороны 11-й мотострелковой бригады и соседних стрелковых частей стала сосредотачиваться 11-я танковая дивизия противника, которая ночью была переброшена с обоянского направления. После артиллерийской подготовки и ударов авиации эта дивизия с 12 часов перешла в наступление, нанося главный удар на "Красный Октябрь" – высота 226.0. Ожесточенный бой длился непрерывно более 5 часов.

Прорвав оборону соседних с 11-й мотострелковой бригадой соединений, противник форсировал реку Псел и продолжал развивать наступление в северном и северо-восточном направлениях, охватывая с двух сторон боевые порядки бригады. Бой продолжался еще более двух часов. Бригада, в которой оставалось около 30% личного состава, вырвалась из кольца и отошла за боевые порядки 95-й и 52-й гвардейских стрелковых дивизий.

Наступавшие на правом фланге 13-я и 66-я гвардейские стрелковые дивизии 32-го гвардейского стрелкового корпуса также были атакованы частями 11-й танковой дивизии противника, на их боевые порядки обрушились удары вражеской авиации. Дивизиям пришлось вести борьбу с вражескими танками

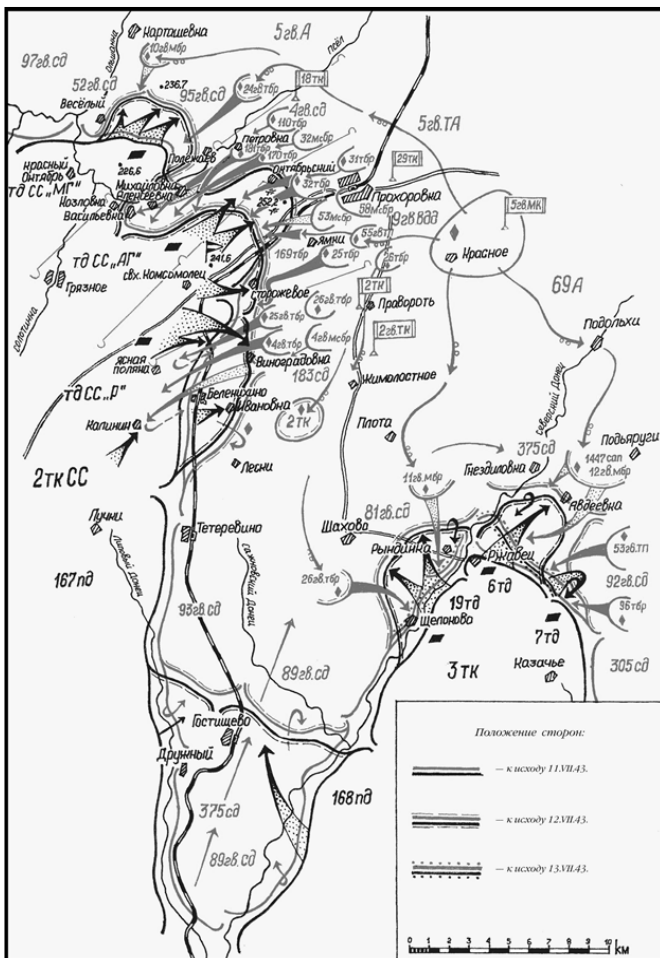

Схема боев на прохоровском направлении 12 – 13 июля 1943 г.

Фрагмент диорамы "Бой на Прохоровском поле"
(Центральный музей Великой Отечественной войны)

только своими штатными средствами, и поэтому продвижение их было незначительным – 1 – 2 километра. Левифланговой 97-й гвардейской стрелковой дивизии, против которой действовала вражеская мотопехота без танков, удалось все же продвинуться вперед на 3 – 4 км и закрепиться на достигнутом рубеже.

Таким образом, в контрударе под Прохоровкой принимало участие большое количество стрелковых соединений. К тому же три зенитные дивизии (6, 26 и 29-я) в первой половине дня 12 июля прикрывали войска от ударов авиации противника, со второй половины перенесли огонь на вражеские танки.

Отдельный вопрос в истории сражения под Прохоровкой – действия 5-й гвардейской танковой армии в контрударе 12 июля.

Прежде всего необходимо решить вопрос о количестве танков, принимавших участие в контрударе. В различных изданиях указывается разное число танков, действовавших на полях под Прохоровкой. На направлении главного удара 5-й гвардейской танковой армии юго-западнее Прохоровки в полосе шириной до 7 км действовали всего два танковых корпуса – 18-й и 29-й. В их составе насчитывалось около 370 танков и САУ.

В распоряжении командующего 5-й гвардейской танковой армией, участвующей в сражении под Прохоровкой, находились 501 танк Т-34 с 76-мм пушкой, 264 легких танка Т-70 (пушка калибра 45 мм) и 35 тяжелых танков "Черчилль III" с 57-мм пушкой, полученных СССР из Англии. У этого танка была очень маленькая скорость и маневренность. Каждый корпус имел полк самоходных артиллерийских установок СУ-76, но ни одной СУ-152.

Чтобы поразить тяжелый танк, Т-34 должен был приблизиться к нему на 500 метров, что немцы далеко не всегда позволяли; остальным же советским танкам вступать в бой с "тиграми" не следовало. Кроме того, при отражении контратак советских танков немцы часть своих танков поместили в капониры, чем обеспечили их неуязвимость с борта. Сражаться с надеждой на успех в таких условиях можно было только в ближнем бою.

С утра 12 июля 18-й и 29-й танковые корпуса атаковали части танковой дивизии "Лейбштандарт

Адольф Гитлер", которые перешли к обороне, узнав о готовящемся контрударе. Во второй половине 12 июля происходили встречные бои, когда немецкие танки в свою очередь, отражая удар, контратаковали. Характерной особенностью оборонительной тактики противника 12 июля было сочетание упорной обороны, прежде всего противотанковой, с короткими контратаками не очень большими группами танков. Вот бои с этим контратакующим противником превращались в поединки отдельных групп танков, боевые порядки перемешивались, ожесточенный характер столкновения доводил дело до танковых таранов, до рукопашных схваток экипажей поврежденных машин.

Вот как вспоминает об этих боях Герой Советского Союза Г. Пенежко: "На огромном поле перемешались наши и вражеские машины. Видишь крест на броне танка и стреляешь по нему. Стоял такой грохот, что перепонки давило, кровь текла из ушей. Сплошной рев моторов, лязганье металла, грохот, взрывы снарядов, дикий скрежет разрываемого железа. Танки шли на танки... Мы потеряли ощущение времени, не чувствовали ни жажды, ни зноя, ни даже ударов в тесной кабине танка. Одна мысль, одно

Монумент на Прохоровском поле

стремление – пока жив, бей врага... Наши танкисты, выбравшиеся из своих разбитых машин, искали на поле боя вражеские экипажи, тоже оставшиеся без техники, и били их из пистолетов, схватывались врукопашную. Каждый из нас сделал все, что было в человеческих силах"¹.

Большое удаление исходного рубежа от обороны противника (до 2 – 3 км) не позволяло реализовать численного преимущества, а небольшая ширина полосы контрудара – маневренных возможностей танка Т-34. Быстро сблизиться с танками противника и тем самым ликвидировать их огневое преимущество не удавалось. Это привело к большим потерям как в технике, так и в личном составе. Связано это было в немалой степени с образовавшимся к тому времени разрывом в боевых возможностях советских и германских танков.

Танковое сражение продолжалось целый день. Обе стороны несли большие потери. Борьба была ожесточенной.

Все попытки гитлеровцев, используя свое численное превосходство, охватить 5-ю гвардейскую танковую армию с флангов, окончились неудачей. Но и советская танковая армия, израсходовав в ходе сражения все резервы, была уже не в состоянии продолжать наступление и к вечеру перешла к обороне.

В ожесточенных боях под Прохоровкой ударная группировка противника была остановлена. Однако противоборство двух группировок – наступавшей немецкой и наносившей контрудар советской – продолжалось вплоть до 16 июля, в основном на тех рубежах, которые они занимали. В эти 5 – 6 дней продолжались непрерывные бои с вражескими танками

и пехотой. Атаки и контратаки сменяли друг друга днем и ночью.

16 июля 5-я гвардейская армия и ее соседи получили приказ командующего Воронежским фронтом о переходе к жесткой обороне. Требование о совершенствовании обороны с развитой системой огня и инженерно-минных заграждений штабом фронта подтверждалось до 18 июля.

До 16 июля немецкие войска еще удерживали захваченные ими рубежи, а с 17 июля начался их отвод на исходные позиции.

Таким образом, оборонительные действия советских войск в районе Прохоровки – это не только события 12 июля 1943 года. Танковое сражение составляло лишь часть семидневного Прохоровского сражения. И не одной только 5-й гвардейской танковой армии. А встречные бои в районе Прохоровки шли и до 12 июля и после, и не только в полосе контрудара 5-й гвардейской танковой армии. Отражение мощнейшего удара войск группы армий "Юг" было достигнуто в результате общих усилий войск Воронежского фронта с участием стратегических резервов. Благодаря мужеству, стойкости и героизму солдат и офицеров всех родов войск удалось выстоять и победить сильного противника.

¹ Карпов В. Жуков на фронтах великой войны. М.: Вече, 1996. С. 229 – 230.

*Генерал-лейтенант Владимир ПОДРЕЗОВ,
генерал-майор Юрий МАРЦЕНЮК*

УЧАСТИЕ 70-Й АРМИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФРОНТА В КУРСКОЙ БИТВЕ

Курская битва, 70-летие которой отмечается в этом году, является одним из ключевых событий Великой Отечественной войны. В ней Красная Армия сумела остановить и сокрушить непобедимую до того времени бронетанковую мощь немецкого вермахта. Слагаемыми успеха были мужество и героизм советских воинов, сдержавших первый удар немецких войск и решительные действия танковых армий, сумевших перехватить у врага инициативу и провести несколько наступательных операций.

В Курской оборонительной операции (5 – 23 июля 1943 года) значительный вклад в победу советских войск внесла 70-я армия Центрального фронта, соединения и части которой были сформированы из личного состава войск НКВД. Еще в октябре 1942 года Государственный Комитет Обороны поручил Народному комиссариату внутренних дел сформировать Отдельную армию войск НКВД. В постановлении № ГОКО-2411 от 14 октября 1942 года "О формировании армии войск НКВД" указывалось: "На укомплектование армии обратиться 55 тыс. чел. за счет численности войск НКВД (в том числе: 29750 – из пограничных войск, 16750 – из внутренних войск и 8500 – из войск по охране железных дорог). Обязать НКВД... выделить для укомплектования специальных частей армии 15000 человек рядового и начальствующего состава артиллерии, связи, инженерных войск и др. по заявке НКВД СССР... Армию зачислить в резерв Главного Командования и приравнять во всех отношениях к гвардейским частям"¹.

Решением Ставки Верховного Главнокомандования от 23 октября 1942 года № 00438 командующим армией был назначен генерал-майор Г.Ф. Тарасов (занимавший должность командующего 41-й армией), его заместителем – генерал-майор А.Я. Киселев (начальник войск НКВД по охране тыла Карельского фронта), начальником штаба – генерал-майор В.М. Шарапов (начальник штаба 29-й армии), начальником политотдела – полковник Я.Е. Масловский (заместитель начальника Политического управления войск НКВД)². Все они проходили службу в войсках НКВД, хорошо знали уровень их боевой подготовки, организаторские способности командного состава.

К концу января 1943 года были сформированы 5 дивизий из состава войск НКВД: Уральская, Сибирская, Среднеазиатская, Забайкальская, Дальневосточная и некоторые другие отдельные воинские части. Первые две дивизии были сформированы из личного состава внутренних войск, основу трех других составили военнослужащие пограничных войск. В состав армии также вошла 10-я ордена Ленина стрелковая дивизия внутренних войск, отличившаяся в Сталинградской битве и прошедшая переформирование в Челябинске.

Личный состав, прибывший на укомплектование армии, был хорошо подготовлен в военном отношении, имел высокие морально-боевые качества. В каждой части было немало военнослужащих, имевших богатый фронтовой опыт. 57% личного состава Отдельной армии войск НКВД СССР составляли кадровые военнослужащие (то есть призванные до начала войны)³.

1 февраля 1943 года руководство Наркомата внутренних дел СССР доложило председателю ГКО И.В. Сталину, что "Отдельная армия сфор-

*Генерал-лейтенант
В.В. ПОДРЕЗОВ –
начальник оперативного
управления ГКВВ МВД России –
заместитель начальника
главного штаба внутренних
войск, кандидат
исторических наук*

*Генерал-майор
Ю.А. МАРЦЕНЮК –
заместитель начальника
главного штаба внутренних
войск МВД России по
военно-научной работе,
кандидат военных наук,
доцент*

¹ Центральный архив пограничных войск (далее – "ЦАПВ"). Ф. 6. Оп. 1. Д. 669. Л. 413 – 416.

² РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 10. Л. 178.

³ Некрасов В.Ф. Внутренние войска Советского государства (1917 – 1977 гг.). М., 1980. С. 146.

мирована в составе 69236 чел., политико-моральное состояние высокое, настроение боевое"¹.

На основании директивы Ставки Верховного Главнокомандования от 5 февраля 1943 года № 46052 "О включении в состав войск Красной Армии 70-й армии" Отдельная армия с 1 февраля стала именоваться 70-й армией, а дивизии получили следующие наименования: 102-я Дальневосточная стрелковая дивизия, 106-я Забайкальская стрелковая дивизия, 140-я Сибирская стрелковая дивизия, 162-я Среднеазиатская стрелковая дивизия, 175-я Уральская стрелковая дивизия, 181-я Сталинградская стрелковая дивизия².

После непродолжительных наступательных действий весной 1943 года 70-я армия перешла к инженерному совершенствованию занимаемых позиций на северном выступе Курской дуги. Личным составом были построены три оборонительные линии, при этом особое внимание обращалось на создание противотанковой обороны. Перед передним краем и в глубине обороны были установлены десятки тысяч противотанковых и противопехотных мин. Посетивший позиции представитель Ставки Верховного Главнокомандования Г.К. Жуков в донесении от 22 мая 1943 года отмечал, что оборона 70-й армии организована правильно и глубоко эшелонирована³.

Одновременно с этим армия была усилена стрелковыми дивизиями и артиллерией. По состоянию на 1 июля 1943 года в ее состав входили: 28-й стрелковый корпус (132, 211, 280-я стрелковые дивизии), 102, 106, 140, 162, 175-я стрелковые дивизии, 3-я истребительная бригада, 1-я гвардейская артиллерийская дивизия, истребительно-противотанковый артиллерийский полк, минометный полк, 4 зенитно-артиллерийских полка, 3 отдельных танковых полка, 3 отдельных инженерных батальона⁴.

Особое внимание в частях армии в течение апреля – июня 1943 года уделялось боевой учебе, в которой значительное место занимало изучение уязвимых мест новейших танков противника, обкатка личным составом танков, обучение способом применения противотанковых гранат и бутылок с зажигательной смесью.

К 1 июля противник закончил сосредоточение сил, направленных против Курского выступа. Его подготовка к наступлению проводилась довольно открыто. Советская авиационная и наземная разведка отмечала усилившееся движение автотранспорта, пехоты, танков и артиллерии противника с севера на юг. В то же время было установлено сосредоточение войск и техники противника против правого фланга 70-й армии Центрального фронта.

К началу Курской оборонительной операции на 50-километровом участке намечаемого прорыва войск Центрального фронта (13-я армия, левый фланг 48-й и правый фланг 70-й армии) противник

сосредоточил 8 пехотных (22, 16, 78, 292, 7, 258, 6, 31-я), 2 моторизованные (10-я и 36-я), 6 танковых (2, 4, 9, 12, 18, 20-я) дивизий, а также специальные бронетанковые части (505-й отдельный танковый батальон и 656-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк), оснащенные новейшей техникой – танками Т-VI "Тигр" и самоходными орудиями "Фердинанд". Всего на участке прорыва было сосредоточено до 1200 единиц бронетанковой техники⁵.

Эти дивизии противника были отборными частями германской армии, тщательно укомплектованными живой силой и техникой. Все соединения были сформированы задолго до войны и имели богатый боевой опыт. В числе этих дивизий были такие, как 7-я дивизия, сформированная в Мюнхене. Она участвовала в прорыве линии Мажино. С 22 июня 1941 года участвовала в боевых действиях на территории Советского Союза: наступала на Москву, оборонялась под Гжатском, где прославилась своими зверствами над населением. Примерно такие же характеристики были и у других частей. Все дивизии являлись кадровыми в немецкой армии со средним возрастом солдат – 20 – 30 лет.

5 июля в 7.30 после артиллерийской подготовки противник силами до шести пехотных полков при поддержке 120 танков и самоходных орудий начал наступление на оборонительные позиции двух левофланговых дивизий 13-й армии и двух правофланговых (132-я и 280-я) дивизий 70-й армии. Основной удар наносился в направлении Подольня – Бобрик.

Показания пленных немецких солдат свидетельствуют о том, насколько велико было сопротивление наших частей в первые дни боев: "Мы сразу же потерпели неудачу, – говорит обер-ефрейтор 3-го батальона 17-го пехотного полка 31-й пехотной дивизии. – Перед нашими позициями были поля высокой ржи. Едва мы вошли в рожь, как стали взлетать вверх. Оказалось, что русские очень ловко и совершенно незаметно для нас превратили ржаное поле в минное. А когда мы растерялись, на это поле нацелилась русская артиллерия. Батальон залег. За первый день мы выполнили задачу – заняли первую линию русских укреплений, но какой дорогой ценой! В роте, состоявшей из 110 человек, было убито 20 и ранено 40. Батальон обессилел".

Другой перебежчик из 258-й стрелковой дивизии рассказывает: "Нехорошо обстоят дела. Взять хотя бы первый день наступления. 3-й батальон шесть раз врывался на позиции русских, и шесть раз его выбрасывали оттуда. Нехорошее начало генерального наступления".

В первый день наступления были введены в бой новые танки Т-VI ("Тигр") и самоходные орудия "Фердинанд". Противник рассчитывал не только на их ударную мощь, но и на значительный моральный эффект, связанный с неожиданностью применения.

¹ РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 10. Л. 216.

² Штутман С.М. 70-я армия, и не только она. Внутренние войска в Курской битве. На боевом посту. 2003. № 8. С. 54.

³ Штутман С.М. 70-я общевойсковая армия в Великой Отечественной войне. Сержант. 2003. № 11. С. 44.

⁴ Боевой состав Советской армии. Ч. 3 (январь – декабрь 1943 г.). М., 1972. С. 162.

⁵ Абашидзе Т., Мошанский И. Операция "Цитадель". Оборонительные бои на северном фланге Курской дуги (5 – 12 июля 1943 г.). М., 2004. С. 11.

Пользуясь темнотой, четыре немецких батальона 9-й армии, прикрываемые танками, выступили против Центрального фронта. Модель хотел пробить оборону сразу. Он поставил впереди девяти пехотных дивизий дивизию новых самоходных орудий "Фердинанд".

Согласно германской наступательной тактике в первом ряду атакующих колонн должны были идти "тигры", за ними "пантеры" и новенькие "фердинанды", затем – штурмовая артиллерия. Германская пехота располагалась либо на танках, либо на бронетранспортерах. Плотность – 40 танков и 50 штурмовых орудий в добавление к 3000 пехотинцев на километр атаки. В головном секторе – 100 танков. Замысел Моделя был таков: низвести острие атаки до малых пятнадцати километров и по ходу наступления постоянно вводить в бой новые подразделения, не давая противнику опомниться.

Однако, впервые столкнувшись с новой бронетехникой противника, советские артиллеристы нащупали ее уязвимые места. Только за два дня боев истребительная противотанковая артиллерия 378-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка вывела из строя 5 "фердинандов". Танки Т-VI успешно уничтожались не только артиллерийскими подкалиберными снарядами, но и поджигались пехотой.

К исходу первого дня немецкого наступления на правом фланге 70-й армии создавалось угрожающее положение. Несмотря на то, что потери противника составили до 3000 человек и 30 танков¹, после овладения противником Подольяню и Бобриком возникла опасность продвижения его частей в направлении Бобрик – Никольское и выхода в тыл 28-го стрелкового корпуса.

Чтобы воспрепятствовать этому маневру, командующим 70-й армией в целях помощи 140-й стрелковой дивизии, оборонявшейся на этом направлении, была сформирована группа войск полковника Дроздова (282-й стрелковый полк 175-й стрелковой дивизии, 259-й танковый полк, 378-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк, 200-й легкий артиллерийский полк) с задачей – действуя в направлении Никольское – Саборовки, прочно удержать рубеж Самодуровка – Гнилец и не допустить противника в направлении Бобрик – Никольское. 6 июля Рокоссовский приказывает закопать танки по башню в землю. Контратаковать дозволено лишь против германской пехоты и легких танков. Этот приказ был отдан вовремя. На следующий день немцы вводят в бой 18-ю танковую дивизию – 200 свежих танков. Именно эта дивизия возглавила наступление 7 июля 1943 года к западу от железнодорожной линии, ведущей к едва заметной на карте Ольховатке. 2-я и 20-я немецкие танковые дивизии двинулись к еще менее приметной деревне Самодуровке, еще одна ударная группа – к Поньярям (железнодорожная станция

между Орлом и Курском). Поньири переходили из рук в руки, на Самодуровку шли уже 300 немецких танков.

7 – 9 июля ожесточенный бой шел, не затихая ни на минуту ни днем, ни ночью. Только 9 июля немецкие летчики совершили более 1115 вылетов, прикрывая наступление танков и пехоты².

9 июля в 15.50 противник силами до двух батальонов пехоты при поддержке 20 – 25 танков начал атаку на 2-й батальон 96-го стрелкового полка. Батальон немецкой пехоты при поддержке 10 танков атаковал оборону 3-го батальона 258-го стрелкового полка. К 21.00 эти подразделения отразили четыре атаки противника.

Совместно с 140-й стрелковой дивизией вели бой артиллеристы 3-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригады под командованием полковника В.Н. Рукосуева. Главный удар танков приняла на себя батарея капитана Г.И. Игишева, которая 9 июля уничтожила 19 танков противника³.

10 июля явилось решающим днем в ходе наступления немецких войск. Сосредоточив на узком участке фронта части двух пехотных и трех танковых дивизий, имея многократное превосходство в танках, двукратное превосходство в пехоте и абсолютное господство в воздухе, противник намеревался овладеть господствующими высотами и выйти на оперативный простор.

Нередко возникали критические моменты, когда вводились в бой все наличные ресурсы, вплоть до последних двух танков командования 19-го танкового корпуса, приданного 70-й армии. Только благодаря исключительному упорству, стойкости и искусству маневра к исходу дня наши войска добились того, что наступление немецких войск захлебнулось и прекратилось. Наступавший враг стал закрепляться на рубежах для обороны и частично отходить.

10 июля в полосе обороны 70-й армии потери противника составили более 3000 солдат и офицеров, 125 танков (в том числе 40 "тигров"), 4 артиллерийские и 6 минометных батарей, рассеяно и частично уничтожено до трех полков пехоты⁴.

В ходе оборонительного сражения на северном фланге Курской дуги личный состав 70-й армии показал высокие моральные и боевые качества. Так, артиллеристы батареи под командованием старшего лейтенанта И.М. Кузюкова, отражая танковые атаки врага, уничтожили до 30 танков. Раненые бойцы не оставляли своих позиций, а продолжали драться пока были силы.

Мужеством и боевым мастерством особенно отличился орудийный расчет старшего сержанта Василия Поды. За четыре часа непрерывного боя расчетом было подбито 4 танка. По позиции артиллеристов противник нанес бомбовый удар. Загорелись ящики со снарядами, их осколками ранен В. Пода. Но он не покинул орудия, сбивал пламя и выносил ящики с

¹ Центральный архив Министерства обороны (далее – "ЦАМО"). Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811 (4-я часть). Л. 207.

² На линии огня: сборник воспоминаний участников Великой Отечественной войны. М., 1976. С. 241.

³ На Курской дуге. М., 1983. С. 20.

⁴ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811 (4-я часть). Л. 258.

боеприпасами. После этого расчет снова начал вести огонь по врагу. Удалось подбить пятый танк противника. Гитлеровцы пытались обойти артиллерийские позиции с тыла, но расчет В. Поды быстро развернул орудие и с близкого расстояния поджег еще 2 танка. За двое суток боев (7 и 8 июля) оружейный расчет старшего сержанта В. Поды подбил и поджег 13 танков и уничтожил до 50 солдат и офицеров противника.

С вражескими танками успешно боролись не только артиллеристы, но и стрелки. В одном из боев многотонная машина наехала на окоп ефрейтора Патогова. Но мужественный солдат не дрогнул, не потерял самообладания. Как только гусеницы прошли над окопом, он выбрался из-под засыпавшей его земли, быстро выскочил из окопа-щели и бросил гранату в моторное отделение. В тот же момент танк загорелся.

Самообладанием и мужеством отличались бойцы-бронейщики. Они подпускали танки противника на близкое расстояние и стреляли по гусеницам и смотровым щелям, лишая их возможности двигаться. Так, в одном бою бронейщик Н. Горгонов из противотанкового ружья перебил гусеницы у двух машин.

Невзирая на большие потери в технике и живой силе, немецкие войска упрямо "прогрызали" оборону частей 70-й армии. Нередкими были случаи, когда они заходили в тыл оборонявшихся, атаковали командные пункты. В ходе одного из боев одиночные танки врага проникли в глубину обороны 96-го полка 140-й стрелковой дивизии. Один танк с десантом автоматчиков прорвался к штабу полка. Офицеры штаба во главе с командиром полка полковником А.С. Григорьевым и начальником штаба капитаном Б.И. Чугуновым заняли круговую оборону, гранатами они подорвали танк и уничтожили автоматчиков.

В результате Курской оборонительной операции были измотаны ударные группировки немецких войск, которые потеряли до 100 тыс. чел., более 1200 танков и штурмовых орудий, около 850 орудий и минометов. Были созданы благоприятные условия для перехода советских войск в контрнаступление на орловском и белгородско-харьковском направлениях¹.

Боевые действия 70-й армии были высоко оценены командующим Центральным фронтом Маршалом Советского Союза К.К. Рокоссовским: "На Курской дуге вместе с другими нашими армиями успешно ве-

ла боевые действия 70-я армия, сформированная из личного состава пограничных и внутренних войск. В полосе обороны этой армии с 5 по 12 июля противник потерял до 20 тыс. солдат и офицеров, было подбито и сожжено 572 вражеских танка, из них 60 "тигров", сбито 70 самолетов. Эти факты красноречиво говорят о мужестве и отваге пограничников, воинов внутренних войск"².

15 июля в 5.30 армия в соответствии с решением командования Центрального фронта начала наступление против немецких войск, перешедших к обороне. Бои продолжались до 15 августа 1943 года.

5 августа в честь войск Красной Армии, освободивших от немецких захватчиков города Орел и Белгород, в Москве был дан первый за годы Великой Отечественной войны победный салют. Его произвели орудия артиллерийского полка дивизии им. Ф.Э. Дзержинского внутренних войск.

С середины августа 70-я армия была выведена в резерв Центрального фронта, а с 1 сентября 1943 года перешла в резерв Ставки Верховного Главнокомандования³.

Части и соединения, входившие в нее, продолжили борьбу с немецкими войсками в составе других объединений, в которые были переданы: 102-я и 175-я стрелковые дивизии – в составе 48-й армии Центрального фронта, 106-я стрелковая дивизия – в составе 18-го стрелкового корпуса 65-й армии Центрального фронта, 181-я стрелковая дивизия – в составе 28-го стрелкового корпуса 13-й армии Центрального фронта, 140-я и 162-я стрелковые дивизии – в составе 19-го стрелкового корпуса 65-й армии Центрального фронта⁴.

Таким образом, 70-я армия сыграла большую роль в успешном завершении оборонительной операции советских войск в ходе Курской битвы. Военнослужащие войск НКВД, из которых в основном были сформированы ее соединения, показали в этих и последующих боях высокую выучку, мастерство и героизм. Боевая летопись 70-й армии и соединений, входящих в ее состав, является яркой героической страницей истории внутренних войск МВД России.

¹ Военная энциклопедия. Т. 4. М., 1996. С. 382.

² Пограничник. 1958. № 3. С. 3.

³ Боевой состав Советской армии. Ч. 3 (январь – декабрь 1943 г.). С. 235.

⁴ Боевой состав Советской армии. Ч. 3 (январь – декабрь 1943 г.). С. 220.

*Полковник Андрей КЛИМОВ,
полковник Андрей БЕРКУТОВ*

ЗНАЧЕНИЕ КУРСКОЙ БИТВЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Разгром немецких войск в битве под Курском явился одним из важнейших и решающих событий Великой Отечественной войны. Эта победа Красной Армии имела огромное значение и для хода всей Второй мировой войны. Последняя попытка Германии предпринять мощное летнее наступление с целью повернуть течение войны в свою пользу, сохранить от распада фашистский блок, ослабить политические последствия Сталинграда потерпела полный провал. "Последнее сражение за победу Германии", как называли битву под Курском сами немцы, было ими проиграно. "Если битва под Сталинградом предвещала закат немецко-фашистской армии, то битва под Курском поставила ее под катастрофой"¹.

Победа Красной Армии под Курском означала окончательный крах наступательной стратегии германского верховного командования. Начальник штаба верховного главнокомандования вооруженных сил Германии Кейтель впоследствии заявлял, что после поражения германских войск летом 1943 г. для немецкого командования стала очевидной невозможность выиграть войну военными средствами.

Немецкая армия не смогла при всем максимальном напряжении своих сил вновь захватить стратегическую инициативу, взять реванш за Сталинград. Престижу немецкого оружия был нанесен под Курском новый и на этот раз непоправимый удар. Оказались напрасными все огромные усилия, затраченные на подготовку летнего наступления, и в первую очередь операции "Цитадель", осуществлением которой руководили самые успешные полководцы Германии: фельдмаршалы Манштейн и Клюге, генералы Модель, Гот, Кемпф и другие. Их поражение явилось крахом всей военной доктрины германского генералитета, поколебало веру в его непогрешимость в вопросах военной стратегии.

Провал летнего наступления и поражение немецких войск развеяли созданный гитлеровской пропагандой миф о том, что лето – время наступления и побед германской армии. Оказалось, что летом она может отступать под ударами Красной Армии с таким же "успехом", как и зимой. Оценивая результаты летних боев в районе Курского выступа, У. Черчилль отмечал: "Три огромных сражения за Курск, Орел и Харьков, все проведенные в течение двух месяцев, ознаменовали крушение германской армии на Восточном фронте"².

Германское командование, начиная летнее наступление под Курском, недооценило рост боевой мощи Красной Армии и переоценило свои силы. Решительное контрнаступление Красной Армии, последовавшее тотчас после оборонительного сражения, ошеломляюще подействовало на гитлеровских генералов. Они никак не предполагали, что у советского государства имеются еще резервы, которые позволят предпринять наступательные операции такого масштаба. В подготовленной 3 июля 1943 г. отделом изучения армий Востока "Оценке действий противника при проведении операции "Цитадель" нет даже упоминания о возможности перехода в контрнаступление советских войск против ударных группировок вермахта³.

Но если гитлеровские генералы не предвидели возможности советского наступления, то они не могли не знать, что войска Центрального и Воро-

*Полковник
А.А. КЛИМОВ –
начальник 5-го научного
отдела Центра
оперативно-тактических
исследований внутренних
войск МВД России,
доктор исторических наук,
доцент*

*Полковник
А.С. БЕРКУТОВ –
начальник группы 5-го научного
отдела Центра
оперативно-тактических
исследований внутренних
войск МВД России,
кандидат исторических наук*

¹ Сталин И. О Великой Отечественной войне. Полн. собр. соч. М., 1949. Т.15. С.83

² Winston S. Churchill. The Second World War and an Epilogue on the Years 1945 to 1957. London, 1959, p. 715.

³ История Второй мировой войны 1939–1945. Т. 7 Завершение коренного перелома в войне. М., ВИМО. 1976. С. 185.

нежского фронтов проводят большие оборонительные работы и накапливают резервы. И все же, не считаясь с реальным соотношением сил, немецкое командование разрабатывало операцию на окружение советских войск на Курском выступе. Замысел этой операции не отличался новизной или оригинальностью, он следовал шаблонным схемам немецкой стратегии и во многом повторял зимний план контрнаступления немецких войск. Немецко-фашистское командование упорно считало, что мощь удара немецких войск значительно превысит силу советской обороны на Курском выступе, а следовательно, позволит немецким ударным группировкам разгромить войска Центрального и Воронежского фронтов и находящиеся на курском направлении резервы.

Командир 13-го немецкого армейского корпуса, входившего в состав северной ударной группировки противника, генерал-полковник Х. Фриесснер вспоминает: "Мы столкнулись с глубоко эшелонированной, сильно укрепленной, снабженной многочисленными противотанковыми средствами оборонительной системой. Оборонительные сооружения были настолько хорошо замаскированы, что даже наша неутомимая воздушная разведка не сумела их все распознать. Благодаря хорошо управляемому заградительному огню артиллерии противника наши танки остановились перед незначительными естественными препятствиями, так что наступающие части оказались перед сильно укрепленными дотами без эффективной огневой поддержки"¹.

Не менее красноречиво было признание бывшего командира 19-й танковой дивизии генерал-лейтенанта Шмидта, бесславно погибшего в степях у Грайворона. В обзоре боевых действий своей дивизии он писал: "Нам мало было известно о русских укреплениях до нашего наступления. Не предполагалось здесь и четверти того, что соорудили русские. Каждый кустарник, каждый пункт, все роши и высоты были превращены в крепости. Трудно себе представить упорство русских, с которым они порой защищали каждый окоп, каждую траншею"².

Крупным просчетом германского верховного командования была и недооценка организаторских способностей и военного искусства советских военачальников. Немецкий генералитет не смог преодолеть шаблона в разработке операции "Цитадель", что облегчило советскому командованию раскрытие замысла врага и подготовку его разгрома. В результате такого шаблонного решения выбора направления главного удара немецкие ударные группировки, созданные с огромным трудом, напоролась на самые сильные участки обороны советских войск и достигли только одного – тяжчайших потерь в бесплодных атаках.

Необходимо подчеркнуть, что советское военное искусство к этому времени далеко шагнуло вперед. Оно обогатилось опытом двух лет Великой Отечественной войны. Новшеством было создание глубоко эшелонированной обороны, устойчивой в противотанковом и противовоздушном отношении, а также решитель-

ный маневр вдоль фронта силами и средствами второго эшелона и резервами. Так, например, в ходе оборонительной операции на Воронежском фронте перегруппировкой были охвачены около 35 процентов всех стрелковых дивизий, свыше 40 процентов частей истребительно-противотанковой артиллерии и почти все отдельные танковые и механизированные бригады. Широко использовались заранее созданные стратегические резервы, большинство которых было включено в специально созданный Степной округ (фронт). Впервые в Великой Отечественной войне общая глубина оперативного построения фронтов в обороне достигала 50–70 км, а противотанковая оборона достигала глубины до 35 км.

В контрнаступлении впервые за время войны стали создаваться вторые эшелоны фронтов в составе одной-двух общевойсковых армий, что позволяло развивать успех в глубину. Плотность орудий и минометов на направлении главного удара наступающих войск достигала 250 стволов на километр фронта.

Изменились способы применения танков. Большие потери техники на южном фланге Курского выступа вынудили советское командование отказаться от использования танков для прорыва позиционной обороны, а использовать их в основном для действий в оперативной глубине противника.

Все эти грубые просчеты гитлеровского командования при планировании наступательных операций в летнюю кампанию 1943 г. во многом предопределили катастрофическое поражение германской армии.

Немецкая армия, предприняв "решающее сражение" и проиграв его, израсходовала огромное количество людских резервов, танков, орудий, самолетов. Потери ее в битве под Курском были колоссальны и невосполнимы. Из 70 ее дивизий, участвовавших в наступлении, 30 были разгромлены, а треть превратилась в дивизионные группы, состоящие из одного усиленного полка. Особенно тяжелое поражение советские войска нанесли танковым соединениям немецко-фашистской армии. Из 20 танковых и моторизованных дивизий, принимавших участие в битве под Курском, 7 оказались разгромленными, а остальные понесли значительные потери³.

За 50 дней непрерывных сражений, по немецким данным, гитлеровская армия потеряла убитыми, тяжело ранеными и пропавшими без вести более полумиллиона солдат и офицеров⁴. При этом наибольший урон понесли лучшие соединения, предназначавшиеся для решительного удара по советским войскам. Значительно поредели наиболее опытные офицерские кадры врага. Манштейн вынужден был признать тяжелые потери в битве под Курском командных кадров группы армий "Юг": "Все сильнее становилось перенапряжение войск, расход сил быстро увеличивался. Особенно это относилось к ядру войск – к опытным фронтовым солдатам и офицерам. К концу августа только наша группа потеряла 7 командиров дивизий, 38 командиров полков и 252 командира батальонов"⁵.

¹ Hans Friessner. Verratene Schlachten. Die Tragodie der deutschen Wehrmacht in Rumanien und Ungarn. Hamburg, 1956. S. 245–246.

² ЦАМО. Ф. 203. Оп. 51360. Д. 67. Л. 166 – 167.

³ История Второй мировой войны 1939–1945. Т. 7 Завершение коренного перелома в войне. М., ВИМО. 1976. С. 178.

⁴ ЦАМО. Ф. 6598. Оп. 724438. Д. 1145. Л. 16.

⁵ Erich Manstein. Verlorene Siege. Bonn, 1955. S. 509.

Усугубляло положение немецкого вермахта напряженная ситуация с производством бронетехники в Германии, сложившаяся в связи с переходом на новые типы танков в 1943 г. Если старых моделей танков Германия могла выпускать до 1500 единиц в месяц (Т-III, Т-IV), то новых (Т-V "Пантера", Т-VI "Тигр") за первый квартал 1943 г. было выпущено всего 181 единица.

В связи с успешным исходом Курской битвы изменилась и международная ситуация. Благодаря успешному наступлению Красной Армии союзники получили возможность провести операцию в Италии.

Курская битва заставила германское командование снять со Средиземноморского театра военных действий крупные соединения истребительной и бомбардировочной авиации, а также ряд частей и соединений других родов войск. Это значительно облегчило высадку союзников в Италии и в конечном счете предредило ее поражение в войне. Английская газета "Дейли экспресс" писала в передовой 7 августа 1943 г.: "Победы в России создали определенные возможности на Средиземном море. Десяток германских дивизий мог бы удержать Муссолини у власти, но Гитлер не мог отвлечь из России даже такое небольшое число войск"¹.

Чтобы остановить наступление Красной Армии, немецкое командование вынуждено было снять большинство наиболее боеспособных дивизий из Франции, Бельгии и Голландии, заменив их недоукомплектованными и недоученными соединениями, сформированными из солдат, призванных по тотальной мобилизации и кое-как вооруженных. Это создавало для союзников благоприятные условия для скорейшего открытия второго фронта на континенте.

Благодаря подвигу Красной Армии, разгромившей отборные силы фашистской Германии под Курском, было предотвращено вторжение Германии в Швецию. Бывший начальник штаба немецких оккупационных войск в Норвегии генерал-лейтенант Бамлер в 1946 г. рассказал о нем. В глубокой тайне готовилось нападе-

ние на Швецию германских войск из Норвегии, Финляндии, Дании. Верховное главнокомандование вооруженных сил Германии уже имело согласованный план вторжения, зашифрованный названием "Песец". Его осуществление было возложено на главнокомандующего вооруженными силами Германии в Норвегии генерала фон Фалькенхорста. В подготовку операции "Песец" включились уже разведывательные органы немецкой армии, разведка соединений, расположенных в Норвегии, а также агентура фашистов в Норвегии и Швеции. И только поражение немецкой армии под Курском спутало все планы гитлеровцев. О выделении сил и средств для нападения на Швецию нечего было теперь и думать. План "Песец" был похоронен Красной Армией в кровопролитных боях под Курском. Еще 14 июня 1943 г. шведский посланник в Москве заявил: "Швеция прекрасно понимает, что если она до сих пор остается вне войны, то только благодаря военным успехам СССР. Швеция признательна за это Советскому Союзу и прямо об этом говорит"².

Поражение под Курском оказало огромное воздействие на солдат и офицеров немецкой армии. Оно подорвало моральный дух войск. В германской армии осталось мало людей, продолжавших еще верить в победу Германии. Начальник штаба минометного дивизиона 4-й танковой армии капитан Иоахим Шнейдер так рассказывал о настроениях в офицерском корпусе своей армии: "До наступления 5 июля у всех офицеров 4-й танковой армии, с которыми я часто общался, настроение было приподнятое.

Большинство считало, что русские армии в районе Курской дуги будут окружены и уничтожены. Многие офицеры 4 июля, когда стало известно о приказе Гитлера, говорили: "Расплатимся с русскими за Сталинград". Офицеры связывали с предстоящим наступлением надежды на победу и скорое окончание войны... Первые же дни боев принесли разочарование... Пришлось проститься с надеждами на победу"³.

Провал долгожданного летнего наступления, с которым были связаны надежды миллионов немцев в глубоком тылу на скорую победу, новая затяжка войны, огромные потери на фронте сеяли среди населения Германии пессимизм и неверие в способность немецкого руководства выиграть войну.

После Курска трудно уже было восстановить пошатнувшееся доверие немцев к фашистским руководителям. Недаром Геббельс и его печать заговорили в эти дни о "концентрации немецкого духа". Дух этот был основательно подорван. Несмотря на террор, все чаще и чаще слышались критические замечания в адрес генералов и верхушки национал-социалистической партии. Усиливалась деятельность немецких антифашистов. В различных городах Германии возникали новые антифашистские группы. На улицах все чаще стали появляться листовки, призывающие немцев к борьбе против нацистского режима, против Гитлера и его подручных.

Поражение немецкой армии под Курском и страх перед влиянием этого поражения на настроение тыла

¹ Daily Express. 1943. August 7.

² Международная жизнь. 1959. № 9. С. 95.

³ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 292045. Д. 12. Л. 126.

заставили Гитлера принять срочные меры к укреплению "внутреннего фронта". Тотчас после оставления немцами Харькова руководитель гестапо Гиммлер был назначен министром внутренних дел Германии. Расширение полномочий Гиммлера показывало, что нацистская верхушка не видела другого средства борьбы с недовольством немецкого народа и ростом оппозиции, кроме усиления террора и подчинения всей внутренней администрации гестапо. Гиммлер должен был навести "порядок" в стране и собрать необходимые людские и материальные ресурсы для продолжения войны. Но надежды не оправдались. "Сильная рука" Гиммлера, как и пропагандистский "талант" Геббельса, не могла ликвидировать то влияние, которое имело поражение немецких войск под Курском на моральный дух населения Германии.

Поражение германской армии под Курском окончательно убедило страны фашистского блока в том, что соотношение сил на советско-германском фронте коренным образом изменилось в пользу Советского Союза. Фашистские правители Финляндии, Венгрии и Румынии еще более решительно, чем после Сталинграда, начали искать лазейки, чтобы ускользнуть от справедливого возмездия. Более заметной становилась трещина между Германией и Финляндией, появившаяся после Сталинграда. Даже испанский диктатор Франко посчитал разумным вывести осенью 1943 г. свою потрепанную "Голубую дивизию" из-под Ленинграда. Все более настойчиво искали выхода из создавшегося положения и правители Венгрии. Сильное беспокойство проявляли в это время и фашистские правители Румынии и Болгарии. В августе, когда Гитлер хотел эвакуировать войска с кубанского плацдарма, чтобы использовать их против наступавшей под Курском Красной Армии, Ион Антонеску и болгарский царь Борис сделали заявление о том, что ослабление германских позиций в бассейне Черного моря вызовет "опасные последствия" в их странах¹.

Разгром немецко-фашистских войск под Курском явился важным фактором, предопределившим даль-

нейшее охлаждение отношений между Германией и так называемыми нейтральными странами. На упреки правящих кругов нейтральных стран, которые адресовались Германии после событий под Сталинградом, Гитлер неизменно отвечал, что решающий реванш будет дан в летней кампании 1943 г. Поэтому прогерманские круги этих стран, в частности Турции, с нетерпением ждали немецкого наступления. Но их постигло новое разочарование. Печальный для немецкой армии итог Курской битвы явился еще одним аргументом, убеждавшим нейтральные страны, что нельзя больше ориентироваться на политику фашистской Германии, судьба которой предрешена. Это проявилось, в частности, в сокращении материальной помощи некоторых нейтральных стран, которую они оказывали фашистской Германии, в попытках завязать более тесные отношения со странами антигитлеровской коалиции. Правительство Швеции в день, когда Красная Армия освободила Орел и Белгород, официально объявило о прекращении транзита немецких военных материалов через Швецию с 15 августа, а перевозки немецких "отпускников" – с 20 августа. Правительство Португалии после Курской битвы поспешило передать Англии свои морские и воздушные базы на Азорских островах.

Большое влияние оказала победа Красной Армии под Курском на народы стран антифашистской коалиции. Они воочию увидели приближение победоносного окончания войны, уничтожение страшной, нависшей над миром фашистской опасности. Свободолюбивые народы мира понимали, что мужество и самоотверженность советского народа и его Красной Армии – гарантия близкого торжества демократических сил. Росли их чувства солидарности с Советским Союзом, восхищения его героической борьбой. Обращаясь к американскому народу с речью по радио 28 июля, президент США Ф. Рузвельт говорил: "Непродолжительное германское наступление, начатое в первых числах этого месяца, явилось отчаянной попыткой поднять моральное состояние германского народа. Русские не позволили захватить себя врасплох. Они начали осуществлять свои собственные наступательные планы – планы, которые были согласованы со всей наступательной стратегией Объединенных Наций. Никогда еще мир не видел большей преданности, решимости и самоотверженности, чем те, которые были проявлены русским народом и русскими армиями..."²

Наступление Красной Армии под Курском вселило в народы оккупированной Восточной Европы уверенность в близком освобождении от фашистского гнета. Партизаны Югославии, Греции, Албании, Польши и Чехословакии усилили удары по врагу. Целые дивизии приходилось бросать немецкому командованию против партизан. Но победить их было нельзя. И чем сильнее била врага на советско-германском фронте Красная Армия, тем активнее становилась партизанская борьба в глубоком европейском тылу. Под влиянием побед советских войск в Курской битве еще шире развернулась освободительная борьба народов, томившихся под игом фашистского "нового порядка" в Европе. Во Франции, Бельгии, Голландии, Дании,

¹ Andreas Hillgruber. Die Raumdung der Krim 1944. Berlin und Frankfurt am Main, 1959. S. 11.

² Franklin Delano Roosevelt. Nothing to Fear. The Selected Addresses 1932 – 1945. London, 1947. P. 373 – 374.

Норвегии активизировались многочисленные группы борцов движения Сопротивления.

Победа Красной Армии под Курском отразилась на позиции правящих кругов США и Англии. До Курска в этих странах кое-кто склонен был верить, будто Германия сумела преодолеть кризис своей армии, вызванный Сталинградом. Провал летнего наступления немецко-фашистских войск и развернувшееся мощное наступление Красной Армии убедительно показали, что кризис не только не изжит, но что он стал поистине смертельным для фашистской Германии. Становилось очевидным, что Советский Союз в состоянии один, без помощи союзников, выиграть войну. В правящих кругах США и Англии возникло опасение, что они могут опоздать.

Президент США Т. Рузвельт в дни подготовки к Тегеранской конференции высказал мысль, что необходимо осуществить вторжение "в Европу с запада. Ведь если дела в России пойдут и дальше так, как сейчас, то, возможно, что будущей весной второй фронт и не понадобится!"¹

В послевоенные годы западные историки Второй мировой войны приложили немало стараний к тому, чтобы изменить в сознании потомков действительную картину событий, оказавших глубокое влияние на судьбы человечества. Не избежала таких изменений в трудах этих историков и Курская битва. Среди многочисленных фальсификаторов главная роль принадлежит бывшим гитлеровским генералам, которые стремились любыми средствами оправдать и обелить германское командование, проигравшее летнее наступление 1943 г. Так, бывший начальник генерального штаба сухопутных сил Германии генерал-полковник Гальдер в 1949 г. в работе "Гитлер как полководец" утверждал, что весной 1943 г. при выработке плана войны на советско-германском фронте "командующие группами армий и армиями и военные советники Гитлера из главного командования сухопутных сил безуспешно пытались для преодоления большой оперативной угрозы, создавшейся на Востоке, направить его на единственный путь, обещавший успех, – на путь гибкого оперативного руководства, которое, подобно искусству фехтования, заключается в быстром чередовании прикрытия и нанесения удара и компенсирует недостаток сил искусным оперативным руководством и высокими боевыми качествами войск..."² Все неудачи они пытаются свалить на Гитлера, на политическое руководство фашистской партии. Поражение немецко-фашистской армии под Курском объясняется чем угодно, но только не боевыми действиями Красной Армии. В этой же ошибке германского верховного командования видит причину провала летнего наступления и Манштейн. Он подчеркивает, что, если бы Курская битва началась в мае, она была бы успешной для немецкой армии.

Объективный анализ обстановки, сложившейся к началу летней кампании, опровергает все эти рассуждения. Немецкое командование не могло начать наступление на Курском выступе ни весной, ни в июне

1943 г. Оно не имело и не могло сосредоточить в то время достаточного количества сил на советско-германском фронте. Гудериан в докладе 9 марта 1943 г. вынужден был признать: "К сожалению, в настоящее время у нас нет уже ни одной полностью боееспособной танковой дивизии. Однако успех боевых действий как этого, так и следующего года зависит от того, удастся ли нам снова создать такие соединения"³.

Только к началу июля немцам удалось сконцентрировать на узком участке фронта все свои резервы, создав там чрезвычайно высокие плотности как по количеству частей и соединений, так и по насыщению их боевой техникой, особенно танками, артиллерией, авиацией. Но для этого немецкому командованию пришлось перебросить с Запада и снять с других театров военных действий все, что было возможно. Советские же войска уже весной 1943 г. были в состоянии отразить наступление на любом участке. Они имели к этому времени сильные резервы в тылу, да и на самом Курском выступе весной соотношение сил было в пользу Красной Армии. Противореча самому себе, Манштейн вынужден был признать, что даже в июле – августе 1943 г. немецких сил было недостаточно для успеха операции под Курском.

Пытаясь оправдать поражение на своем участке фронта, Манштейн утверждает, что его группа армий "Юг", несмотря на поражение на северном фесе Курского выступа, могла бы продолжать наступление и разбить противостоящие войска Красной Армии. Он обвиняет Гитлера, германское верховное командование в том, что они не решились вручить ему свой последний резерв на Украине – 24-й танковый корпус, а поэтому ему пришлось прекратить наступление.

Однако совершенно очевидно, что один танковый корпус уже не мог спасти операцию "Цитадель". Советское командование располагало в полосе наступления врага крупными резервами, которые были готовы к переходу в контрнаступление. Поэтому не германское верховное командование, не немецко-фашистские

¹ Рузвельт Э. Его глазами. М., 1947. С. 161.

² F. Halder. Hitler als Feldherr. Munchen, 1949. S. 56.

³ Heinz Guderian. Erinnerungen eines Soldaten. Neckargemund, 1960. S. 268.

войска, наступавшие на северном фланге Курской дуги и вынужденные 12 июля 1943 г. перейти к обороне, "подвели" Манштейна, не они поставили его перед необходимостью прекратить наступление. Провал июльского наступления немецко-фашистской армии следует объяснять в первую очередь изменившимся соотношением сил на советско-германском фронте, возросшей мощью Красной Армии, высокими организаторскими способностями ее командных кадров, героизмом и высоким патриотизмом советских воинов.

Провал операции "Цитадель" объясняется также общим ослаблением фашистской Германии, последовавшим в результате непосильной для нее войны против Советского Союза. Из года в год она ограничивала размах наступательных операций на Восточном фронте, но и на эти меньшие операции у нее не хватало уже сил. Об этом ярко свидетельствует такой факт: в 1941 г. немецко-фашистская армия наступала по фронту протяженностью в 2 тыс. километров, в 1942 г. – протяженностью от 500 до 600 километров, а в 1943 г. новое, летнее наступление началось в узкой полосе от Орла до Белгорода шириной менее 300 километров.

Другой формой фальсификации истории Курской битвы является попытка принизить ее значение, представить это сражение как незначительную второстепенную операцию. Рекорд в этом отношении установили составители вышедшего в 1960 г. в Западной Германии сборника "Решающие битвы Второй мировой войны" – доцент школы бундсвера Якобсен и бывший гитлеровский морской офицер Ровер¹. Битва под Курском просто-напросто не включена в этот сборник. Зато в качестве "решающих" сражений в нем помещены такие операции, как "Захват острова Крит немецкими войсками" и некоторые другие подобные операции, которые не оказали значительного влияния на ход войны. Даже Манштейн, пытающийся приуменьшить тяжелое поражение немецкой армии под Курском, вынужден признать огромное влияние величайшего летнего сражения 1943 г. на весь ход Второй мировой войны. "Операция "Цитадель", – пишет он, – была последней попыткой сохранить нашу инициативу на востоке.

С ее прекращением, равнозначным провалу, инициатива окончательно перешла к советской стороне. В этом отношении операция "Цитадель" является решающим, поворотным пунктом войны на Восточном фронте"².

Разгром немецких войск в Курской битве явился сокрушительным ударом по вооруженным силам гитлеровской Германии. Он окончательно подорвал ее наступательные возможности, создал благоприятные условия для перехода Красной Армии в общее летне-осеннее наступление на 2000-километровом фронте. Стратегическая инициатива, захваченная под Сталинградом, окончательно была закреплена за советскими Вооруженными силами.

Историческая победа Красной Армии под Курском означала завершение коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны. Эта победа была завоевана в тяжелой борьбе, ценой больших жертв, благодаря невиданному в истории массовому героизму советских воинов. Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский так характеризовал значение этой битвы: "Курская битва по ожесточению и упорству борьбы не имеет себе равных. Развернувшиеся в ее ходе потрясающие танковые сражения были непревзойденными как по количеству участвовавших в них танков, так и по потерям с обеих сторон. Нужно прямо сказать, что в этой страшной схватке был сломлен становой хребет гитлеровской армии и фашистская Германия, окончательно потеряв надежду на успех, реально увидела перед собой поражение в войне"³.

Курская битва явилась одним из самых крупных сражений в военной истории XX века, в котором решалась судьба окончательной победы не только в ходе Великой Отечественной войны, но и в ходе Второй мировой войны.

¹ Entscheidungsschlachten des zweiten Weltkrieges. Frankfurt am Main, 1960.

² Erich Manstein. Verlorene Siege. Bonn, 1955. S. 473.

³ Правда. 1961 г. 22 июня.

*Старший лейтенант Владимир АБЛИЗИН,
старший лейтенант Сергей АНАНЬЕВ*

БОИ НА РЕКЕ ПСЕЛ (ИЮЛЬ 1943 ГОДА)

На сегодняшний день о событиях Второй мировой войны написано немало трудов как в отечественной, так и в зарубежной литературе. Тем не менее интерес к ее ключевым событиям по-прежнему не ослабевает. Одно из них – Прохоровское танковое сражение¹. Бои в июле 1943 года велись в районе небольшой железнодорожной станции в 30 км от Белгорода и вошли в военную историю как крупнейшее танковое сражение великой войны. Несмотря на это, до сих пор не проведено исследования, в котором четко и ясно были бы установлены хронологические рамки, изложен ход сражения, полно и объективно оценен масштаб, точное количество применявшейся бронетехники и ее потери с обеих сторон. Одним из распространенных взглядов также является утверждение о том, что судьба немецкой летней операции решалась под Прохоровкой. Однако следует признать, что не менее жестокие бои происходили и севернее, на реке Псел, где советскую оборону пытались взломать эсэсовские батальоны. Представленная работа посвящена тому, как советские солдаты отражали их натиск, как на берегах ранее неприметной речки ковалась общая для советских солдат курская победа. Основу проделанной работы составили ссылки на документы и материалы немецких и советских архивов, которые только недавно стали доступны для широкого круга российских читателей.

15 апреля 1943 года Гитлер принял решение о проведении операции "Цитадель", которая предусматривала окружение и уничтожение советских войск на курско-орловском направлении². Ведущую роль в предстоящем наступлении гитлеровское командование отводило 2-му танковому корпусу СС. В его состав входили танковые дивизии СС "Рейх", "Лейбштандарт" и "Мертвая голова". Наступление началось утром 5 июля. Эсэсовские дивизии наступали в первом эшелоне на томаровском и корочанском направлениях. "Мертвая голова" двигалась по правому флангу от дивизии "Лейбштандарт" в направлении деревень Задельное – Березов – Коровино. Немецким частям не удалось с ходу прорвать оборону 52-й гвардейской стрелковой дивизии. "Мертвая голова" на четверо суток застряла у наших передовых позиций. Это обстоятельство заставило ее командование перенести свой удар на другой участок фронта. Задачей наступления по-прежнему оставалась Прохоровка, только теперь было решено подобраться к ней с юго-запада, со стороны сел Кочетовка, Луговое и Веселое³. Утром 9 июля 275-й и 279-й полки 371-й стрелковой дивизии полковника В.Ф. Васильева не сдержали наступления немецких танков, и "Мертвой голове" на обоянском направлении удалось прорваться к тыловому рубежу 6-й гвардейской армии генерал-лейтенанта И.М. Чистякова. Здесь их встретили первый и второй батальоны 285-го полка 183-й стрелковой дивизии полковника А.С. Костицына. Батальоны оказали упорное сопротивление.

Немецким командованием на помощь была вызвана штурмовая авиация, после чего солдаты СС повторили контратаку. Наступление поддержал 55-й минометный полк 3-й артиллерийской дивизии. Советские батальоны оставили позиции и отошли к деревне Васильевка¹. Группенфюрер СС Зимон

*Старший лейтенант
В.А. АБЛИЗИН –
преподаватель кафедры
гуманитарных и социальных
наук Саратовского военного
института внутренних войск
МВД России,
кандидат исторических наук,
доцент*

*Старший лейтенант
С.В. АНАНЬЕВ –
преподаватель кафедры
гуманитарных и социальных
наук Саратовского военного
института внутренних войск
МВД России,
доцент*

¹ Голуб Ю.Г. Сражение под Прохоровкой: попытка нового прочтения // Военно-исторические исследования в Поволжье. Саратов, 1999. Вып. 3. Ч. 2. С. 91 – 102; В.Н. Замулин Прохоровка. Неизвестное сражение великой войны. М., 2005; Он же. Засекреченная Курская битва. М., 2007; Лопуховский Л.Н. Прохоровка без грифа "секретно". М., 2005; Битва под Курском (июль 1943 года). От обороны к наступлению. М., 2006; Битва под Курском (июль 1943 года). Взгляд с немецкой стороны. М., 2006; Выжженная земля. 1943 – 1944 гг. С. 225 – 253; Klink E. Das Gesetz des Handels: Die Operation "Zitadelle". Stuttgart, 1966; Stadler S. Die Offensive gegen Kursk II SS-Panzerkorps als Stosskeil im Grosskampf 1943. Osnabruck, 1980.

² Вторая мировая война. 1939 – 1945 гг.: в 12 т. М., 1977. Т. 7. С. 153.

³ Замулин В.Н. Прохоровка. Неизвестное сражение великой войны. М., 2005. С. 77 – 85.

уже предвкушал выход дивизии на оперативный прос-тор, ее танковые колонны повернули на Белгород для соединения с армейской группой "Кемпф"². Однако попытки немецких танкистов прорваться к рокадным дорогам города закончились неудачей из-за яростного сопротивления частей 285-го полка 97-й стрелковой дивизии полковника А.С. Ляхова. Тем самым план быстрого уничтожения советских дивизий на Курском выступе потерпел неудачу, немецкие дивизии вязались в затяжные бои. Вечером 9 июля дивизия "Мертвая голова" была переброшена на север в район деревень Тетеревино и Малиновка, чтобы обеспечить дивизиям "Лейбштандарт" и "Рейх" свободу маневра в юго-восточном направлении Курского выступа³.

Для выполнения поставленной задачи "Мертвой голове" передали 167-ю пехотную дивизию, батальон штурмовых орудий 54-й танковой дивизии и дивизион шестиствольных минометов "Nebelweffer" 168-й пехотной дивизии⁴. Наступление началось с рассветом 10 июля. Войска СС с ходу попытались захватить плацдарм на северном берегу реки Псел, но с большими потерями были отброшены частями 52-й и 54-й гвардейских дивизий. Двумя часами позже немцы повторили атаку, но и на этот раз безуспешно. Тогда командование дивизии вызвало на помощь штурмовую авиацию. В течение часа она утюжила советские позиции, после чего части СС повторили контратаку, которая снова закончилась неудачей. Огнем дивизиона тяжелых минометов 623-го артиллерийского полка 183-й стрелковой дивизии немецкие автоматчики были практически полностью уничтожены на советском берегу⁵. Только в середине дня пехотному батальону "Мертвой головы" удалось сломить сопротивление 235-го полка 355-й стрелковой дивизии. В то же время правее основного театра боевых действий батальон оберштурмбан-фюрера Баума на базе боевой группы "Туле" 5-го отдельного моторизованного полка⁶ овладел хутором Веселый. Затем ему удалось прорваться к высоте 224.1, что недалеко от деревни Кочетовка. С левой стороны от группы Баума двигался батальон "Хорст" оберфюрера Беккера из 6-го моторизованного полка "Теодор Эйке"⁷. Солдаты Беккера не

смогли выполнить поставленной задачи. Деревня Ильинка осталась за советскими солдатами 237-го полка 356-й стрелковой дивизии⁸.

Потерпев неудачу, батальон СС повернул на юго-восток, к колхозу "Красный Октябрь". Вечером после упорного, но непродолжительного боя им удалось вытеснить оттуда заставы 11-й мотострелковой бригады 10-го танкового корпуса. Тогда же 237-й полк покинул деревню Кочетовку, отступив к совхозу "Козловка". Солдаты Беккера преследовали полк, но овладеть совхозом смогли только с третьей попытки. Затем в 16.00 боевые группы Баума и Беккера попытались форсировать реку Псел, но их переправу сорвал заградительный огонь артиллерии 52-й стрелковой дивизии. В 19.00 гранадеры Беккера и Баума при поддержке дивизионной артиллерии захватили северный участок берега. После этого при поддержке танков они повели наступление на позиции 151-го и 155-го полка 181-й гвардейской стрелковой дивизии. Под вражеским натиском советские батальоны отступили. В результате немецкая мотопехота приблизилась к хутору Веселый со стороны высоты 226.6. Командование дивизии "Мертвой головы" было направлено донесение, в котором говорилось, что задача для батальонов на вечер выполнена⁹.

Однако ночью внезапной контратакой 151-го полка и учебного батальона 52-й стрелковой дивизии немцы были выбиты из занятых траншей. С рассветом солдаты возобновили контратаку, но полностью очистить излучину реки от немцев не удалось¹⁰. Советское командование, тем не менее, не оставило своих попыток. На плацдарм были переброшены 284-й и 290-й полки 95-й гвардейской стрелковой дивизии. Их первая атака была отражена эсэсовцами. На помощь пехоте пришли "катюши" из 66-го гвардейского минометного полка подполковника Г.Г. Пантюхова. После артудара советские солдаты рванули вперед, но оборону немцев не прорвали¹¹. Тем временем гитлеровцы приостановили наступление на прохоровском направлении. Командование группы армий "Юг", тем не менее, не отказалось от атак. Вечером 11 июля "Мертвую голову" заменили на 168-ю пехотную дивизию генерал-майора Краузе. Эсэсовская дивизия по северному берегу реки

¹ Klink E. Das Gesetz des Handels: Die Operation "Zitadelle". S. 145.

² Группа названа так по имени ее командующего генерала танковых войск В.Ф. Кемпфа. Ее части наносили вспомогательный удар в направлении Белгород – Корочи – Скародное. Группа включала 3-й танковый корпус (6-я, 7-я и 19-я танковые дивизии и полк 168-й пехотной дивизии), армейский корпус "Раус", созданный из 16-й и 320-й пехотных дивизий 11-го армейского корпуса и 39-й, 161-й и 282-й пехотных дивизий 42-го армейского корпуса. Всего в оперативном соединении насчитывалось 37885 человек, 419 танков и штурмовых орудий, 317 орудий и 126 установок реактивной артиллерии (см.: Мюллер – Гилленбранд Б. Сухопутная армия Германии. 1933 – 1945 г. М., 2002. С. 404.; Залесский К.К. Вермахт. Германское верховное командование. М., 2005. С. 232 – 233).

³ Замулин В.Н., Лопуховский Л.Н. Прохоровское сражение. Мифы и реальность. Военно-исторический архив. 2002. № 12 (36). С. 93.

⁴ Карель П. Восточный фронт. В 2 кн. М., 2004. Кн. 2. С. 228.

⁵ Stadler S. II SS-Panzerkorps als Stosskeil im Grosskampf...S. 197.

⁶ Сводная штурмовая группа была создана вечером накануне выступления для выполнения наиболее важных поручений. Она включала 25 танков поддержки, 387 солдат и офицеров.

⁷ Сводная группа была создана в марте 1943 г. во время проведения удачной для немцев Харьковской наступательной операции. Она включала 22 танка поддержки, 373 солдата и офицера. Л. Н. Лопуховский ошибочно полагает, что Г. Беккер командовал 5-м танково-гранадерским полком "Теодор Эйке". (См.: Лопуховский Л.Н. Прохоровка без грифа "секретно". С. 202). Он командовал 6-м полком с таким же названием. В то же время под пятым полком числилась боевая группа "Туле". Автор также ее ошибочно называет танковым полком, им она станет только в начале 1944 г.

⁸ Замулин В. Н. Прохоровка. Незвестное сражение великой войны. С. 211 – 213.

⁹ Stadler S. II SS-Panzerkorps als Stosskeil im Grosskampf...S. 244.

¹⁰ Lehman R. Der "Leibstandarte Adolf Hitlers". Dusseldorf, 1987. S. 245.

¹¹ Stadler S. II SS-Panzerkorps als Stosskeil im Grosskampf. S. 251.

Псел была немедленно переброшена к деревням Кочетовка, Васильевка и Береговое – в район, где, по сведениям немецкой разведки, 5-й советский танковый корпус готовил контрудар по наиболее выдававшемуся вперед правому флангу гитлеровского корпуса. Наступление "Мертвой головы" началось на рассвете 12 июля. Части вражеского соединения должны были достигнуть рокадной дороги Карташевка – Береговое – Прохоровка со стороны деревень Васильевка и Полежаев¹. В начале дня немецкая пехота при поддержке 40 танков и штурмовых орудий с нескольких направлений попыталась прорваться к хутору Веселый. Оборону на его подступах держали 151-й и 152-й полки 52-й гвардейской стрелковой дивизии подполковника А.А. Чистякова.

Неприятелю с ходу удалось занять только первую линию советских траншей. Но и там он не удержался. В полдень солдаты 155-го полка стремительным броском выбили немцев из траншей. С другой стороны на деревню Кочетовка и Михайловка двигались 285-й и 295-й полки 97-й гвардейской дивизии. Советские солдаты, оттеснив grenадеров Баума и Беккера, вплотную придвинулись к деревням. В 17.00 штаб "Мертвой головы" доложил командованию 2-го танкового корпуса, что ее связь с соседней 11-й танковой дивизией потеряна из-за прорыва русских². Советское командование между тем не воспользовалось этим обстоятельством. Его внимание было поглощено танковым сражением под Прохоровкой. Здесь гитлеровцы сошлись в смертельном поединке с частями 2-го гвардейского, 2-го и 29-го танкового корпуса 5-й гвардейской танковой армии генерал-лейтенанта П.А. Ротмистрова. Советским экипажам следовало занять деревни Октябрьский, Сторожевое, Комсомолец и Тетеревино. Но именно у этих населенных пунктов в засаде были размещены лучшие части 2-го эсэсовского и 3-го танкового корпуса из армейской группы "Кемпф". Наступление советских бригад началось без артиллерийской и авиационной обработки вражеских позиций, не была даже проведена разведка немецкого переднего края. В результате противник ураганным артогнем с хорошо замаскированных позиций встретил колонны машин. Немало неприятностей советским экипажам с начала выдвижения доставила и вражеская штурмовая авиация, которая буквально зависла над полем боя. В такой ситуации еще до сближения с немцами бригады понесли большие потери³. Возникает вопрос: зачем наши танкисты ударили в лоб в таких невыгодных для себя условиях? Не лучше ли было остаться в засаде с тем, чтобы встретить колонны немецких танков так, как они с засад встретили советские экипажи? Командующий Воронежским фронтом генерал армии Н.Ф. Ватутин учитывал, что готовились к наступлению Брянский

(генерал-полковник М.М. Попов) и Западный фронт (генерал-лейтенант Н.А. Булганин). В такой ситуации Н.Ф. Ватутин решил поддержать их выступление. Командование танковых бригад ориентировало экипажи машин на то, что им придется только расширять оперативный простор⁴. Но все получилось наоборот. Немецкие танкисты устояли. Прохоровское сражение вступило в свою решающую стадию. Последнее слово в нем отводилось "Мертвой голове". Она перешла в наступление сразу же, как только ее командование получило известие о том, что их товарищи по танковому корпусу выдержали советский натиск. Дивизия рвалась к деревням Карташевка и Михайловка. Оборону на их дальних подступах держали советские части 151-го и 155-го стрелковых полков 52-го гвардейского соединения. Немецкого натиска они не выдержали и отступили к ближайшей высоте 236.7. Возникла опасность окружения частей 52-й и 95-й дивизий⁵.

Для стабилизации ситуации советское командование бросило к высоте две батареи 5-го гвардейского противотанкового дивизиона. Командиром одной из них был выпускник Привольского противотанкового училища двадцатилетний лейтенант В.П. Будников. Накануне решающего боя офицер писал домой: "Сижку на пеньке, вокруг свистят пули, еще до прибытия на позиции батарея потеряла убитыми нескольких солдат, не знаю, останусь ли сам в живых, обстановка страшная"⁶. Орудийные расчеты батареи вступили в бой с немецкими танками с открытых позиций сразу же, как только достигли северных склонов высоты. Неравный поединок с 15 вражескими машинами из 3-го танкового полка "Данемарк" продолжался не более часа. 12 сожженных танков остались на поле боя. Погибла и вся батарея, в т.ч. и отважный офицер, но противник не прошел на этом участке фронта. Немецкой стороне повезло на левом фланге, у высоты 236.7. Здесь танки боевой группы "Туле" и 6-го моторизованного полка "Теодор Эйке" прорвались к советским позициям. Второй батальон 11-й мотострелковой бригады практически полностью poleg под гусеницами германских танков⁷. Дальше атаки немцев приняли на себя части 154-го и 155-го полков 95-й стрелковой дивизии. Но после двухчасового ожесточенного боя их оборона тоже не устояла. В результате эсэсовская пехота с 50 танками пробилась к высотам 235.3 и 236.7. Здесь их прямой наводкой встретили батареи 103-го и 233-го гвардейских артполков 95-й дивизии, а также ее резерв – 255-й отдельный истребительный дивизион⁸. Только вечером эсэсовцам удалось взломать советскую оборону. Но тут уже на пути гитлеровских танков встали расчеты 235-го и 236-го артполков. Экипажи вражеских танков попали в "огневой мешок".

¹ Замулин В.Н., Лопуховский Л.Н. Прохоровское сражение. 2002. № 1 (37). С. 107 – 110.

² Stadler S. II SS-Panzerkorps als Stosskeil im Grosskampf. S. 278.

³ Русский архив. Великая Отечественная. Т. 15/4 (4). Курская битва. Документы и материалы. (27 марта – 23 августа 1943 года.) М., 1997. С. 194 – 203.

⁴ В огне Курской битвы. Из воспоминаний участников. Курск, 1963. С. 254, 256.

⁵ Коломиец М. А., Свиринов М. П. Курская дуга. М., 1998. С. 234 – 247.

⁶ Из личного архива В.А. Аблизина.

⁷ Klink E. Das Gesetz des Handels: Die Operation "Zitadelle". S. 236.

⁸ Замулин В.Н. Прохоровка. Неизвестное сражение великой войны. С. 305 – 323.

Большие потери заставили гитлеровское командование остановить наступление. Однако "Мертвая голова" не повернула назад. Она только вывела свои танки за пределы огня советских орудий¹. Участники того боя даже сейчас задаются вопросом: "Почему они встали? Мы на них смотрели и думали, если опять пойдут, то нам здесь всем крышка! Поле открытое, боеприпасов нет. Хорошо, день совсем шел к концу – вот-вот стемнеет. Думали, что немец повторит свои атаки на утро"². Однако ночью противник отошел на свои исходные позиции. Почему так произошло? На этот вопрос сегодня нет однозначного ответа. Быть может, немцы выдохлись, посчитали, что советская оборона по-прежнему остается такой же крепкой? Не исключено. Но, видимо, главной причиной отступления послужили события у южного соседа эсэсовцев – армейской группы "Кемпф". Она в тот день, не выдержав советских контратак, перебросила свои резервы с правого фланга на левый, в результате чего рядом с дивизией "Мертвая голова" возник большой разрыв³. Для его ликвидации командование дивизии было вынуждено повернуть свои танковые клинья к южному берегу реки Псел. Тот, кто овладел бы ее высотами, завладел бы и всей ситуацией над полем боя. Возвышенности на правом берегу доминировали над районом сосредоточения дивизий танкового корпуса СС. Успешный удар на данном участке фронта мог позволить советской стороне выйти в тыл наступающей эсесовской группировке. В то же время долина по всему речному периметру обеспечивала скрытый подход к высотам за Прохоровкой и далее в тыл советской 5-й танковой армии. Командование Воронежским фронтом отдавало себе отчет в том, что развитие гитлеровского наступления на прохоровском направлении не могло продолжиться без поддержки солдат "Мертвой головы", а их движение, в свою очередь, было обречено, если бы им не удалось наладить контакт с завязшей в наступлении группой "Кемпф". Накануне наступления немецкая разведка обнаружила развертывание крупных советских сил на северной стороне реки. Однако приказ о наступлении им не был отменен. Ситуация на северном участке фронта требовала со стороны эсэсовцев активных действий.

Командир боевой группы "Теодор Эйке" оберфюрер Беккер так вспоминал выдвижение своей дивизии: "Я находился на наблюдательном пункте и наблюдал за последними перемещениями своих войск. Все танки дивизии развернулись точно по плану и двинулись, уверенные в успехе наступления. В это время я заметил на горизонте клубы пыли. Нельзя было разглядеть, кто их поднял, но они все увеличивались в размерах, а вскоре стали появляться русские танки. "Эти русские двинули свои резервы", – сказал я своему начальнику штаба и понял, что теперь наше наступление

будет сорвано и что битву за Курск мы проиграли"⁴. Со своей стороны командир 1-й танковой армии генерал-лейтенант М.Е. Катуков вспоминал, как советские машины двигались "катыщимся огненным катком, на бешеной скорости, преодолевая простреливаемое расстояние, они сближались с вражескими танками и, поражая их в бока, в наиболее уязвимые места, заставляли вспыхивать хваленые "тигры" как факелы"⁵. Генерал утверждал: "Выступление советских машин явилось для гитлеровцев внезапным, у наблюдавших за такой картиной не осталось сомнения, что начало танкового сражения переломит ход операции в советскую пользу"⁶.

"Мертвую голову" встретили батальоны 18-го танкового корпуса генерал-майора Б.С. Бахарова. Корпусу следовало наступать на деревни Грязное и Малые Маячки, после чего танкистам следовало, повернув на север, окружить вклинившихся в плацдарм солдат эсэсовской дивизии. Батальоны нанесли свой главный удар на стыке дивизий "Лейбштандарт" и "Мертвая голова". В этот момент на разграничительной линии находилось всего лишь изрядно потрепанный третий танковый батальон дивизии "Лейбштандарт". Не выдержав прямого столкновения, он отступил, но дальше советские танкисты наткнулись на скрытые в засаде танки "Мертвой головы". Советские экипажи понесли большие потери. Части корпуса, тем не менее, пробившись к западным окраинам деревни Андреевка. Командование "Мертвой головы" тотчас же подтянуло туда самоходные установки 228-го и 911-го дивизионов 48-го танкового корпуса. В то же время из самой деревни заговорили батареи немецких реактивных минометов. Их огонь с соседних высот поддержала дивизионная артиллерия "Лейбштандарта". Советские танки попали в "огневой мешок"⁷. Командир танкового взвода 170-й танковой бригады В.П. Брюхов вспоминал: "Горели танки. От взрывов срывались и отлетали в сторону на 15 – 20 метров пятитонные башни. Иногда срывались верхние броневые листы башни, высоко взмывав ввысь. Хлопая люками, они кувыркались в воздухе и падали, наводя страх и ужас на уцелевших танкистов. Нередко от сильных взрывов разваливался весь танк, превращаясь в груды металла, большинство танков стояли неподвижно, скорбно опустив пушки, или горели. Жадные языки пламени лизали раскаленную броню, поднимая верх клубы черного дыма. Вместе с ними горели и танкисты, не сумевшие выбраться из машин. Их нечеловеческие вопли и мольбы о помощи потрясали и мутили разум. Счастливики, выбравшиеся из горящих танков, катались по земле, пытаясь сбить пламя с комбинезонов. Многих из них настигла вражеская пуля или осколок снаряда, отнимая надежду на жизнь"⁸. Начальник штаба 97-й стрелковой дивизии полковник В.С. Понеделин докладывал: "Наяв-

¹ Ротмистров П. А. Стальная гвардия. М., 1984. С. 168 – 171.

² Олейников Г.А. Прохоровское сражение (июль 1943 года). Htlm: www.redtansk.bos.ru.

³ Хауссер П. Войска СС в бою 1939 – 1945 гг. М., 2006. С. 114.

⁴ Stadler S. II SS-Panzerkorps als Stosskeil im Grosskampf. S. 287.

⁵ Ротмистров П.А. Указ. соч. С. 219.

⁶ Замулин В.Н. Прохоровка. Неизвестное сражение великой войны. С. 423.

⁷ Лопуховский Л.Н. Прохоровка без грифа "секретно". С. 423.

⁸ Исаев А. В. 1943-й. От трагедии Харькова до Курского прорыва. М., 2008. С. 292.

зять эсэсовцам ближний бой не удалось, советские машины, зажатые в узком коридоре высот и деревень, не смогли реализовать свое численное преимущество и более высокую маневренность своих боевых машин"¹. Советские войска на реке Псел были вынуждены перейти к обороне. К вечеру само собой затихло и танковое сражение под Прохоровкой. Гитлеровское командование должно было праздновать победу: советские потери выглядели огромными. В.Н. Замулин свидетельствует, что 18-й танковый корпус в сражении потерял из 132 единиц 84 танка, полностью сгоревших – 35. 29-й танковый корпус из 270 машин лишился 153 танков и САУ, полностью сгоревших – 111. 2-й гвардейский корпус в сражении потерял из 159 танков 81 машину. Из 20 самоходных артиллерийских установок было безвозвратно потеряно 16, еще три были подбиты и отправлены в ремонт. 2-й танковый корпус потерял из 44 танков 22 единицы, сгоревших – 11 единиц². Таким образом, гитлеровцы подбили и уничтожили 359 советских танков и самоходных артиллерийских установок. Из этого количества безвозвратные потери составили 207 единиц. Л.Н. Лопуховский свидетельствует о 223 танках и САУ³. М.М. Коломиец и М.А. Свиринов: из 503 танков и 21 САУ, принявших участие в бою, на поле боя осталось 334 танка и 19 САУ, в 18-м танковом корпусе был эвакуирован 21 танк. В том числе в отряде генерала Труфанова из 100 танков и САУ на поле боя осталось 37, безвозвратные потери составили 29 машин. Всего было подбито и уничтожено – 374, из них не подлежали восстановлению 213 танков и САУ, в том числе в 18-м танковом корпусе – 30, в 29-м танковом корпусе – 154⁴. Данные историков приблизительно совпадают с донесением начальника штаба 5-й гвардейской танковой армии генерал-майора В.Н. Баскакова о гибели 324 танков и самоходных артиллерийских установок, из них 223 единицы считаются безвозвратными⁵.

Из этого количества дивизия "Лейбштандарт" засчитала себе 158 танков и самоходных установок, панциргренадеры "Мертвой головы" утверждали как минимум о 96 единицах уничтоженной бронетехники, в то же время на счет дивизии "Рейх" были отнесены всего 3 машины. Однако ее танкисты претендовали еще на 75 танков, подбитых ими в течение 11 и 12 июля. Остальные 27 единиц советской техники засчитали себе немецкие экипажи 3-го танкового корпуса группы "Кемпф"⁶. Таким образом, в сражении советская сто-

рона потеряла 53% своих наличных сил. Вместе с тем эсэсовский корпус в Прохоровском сражении также понес существенные потери. По данным Энгельмана, из 294 танков и самоходок в корпусе осталась 131 машина⁷. По сведениям Петерлинга, танковый корпус СС из имевшегося числа потерял 130 танков и 23 штурмовых орудия⁸. В то же время Фризер считает, что немецкие дивизии безвозвратно потеряли 5 танков, а 42 танка и 12 штурмовых орудий были отправлены в длительный ремонт⁹.

Подобный разброс данных объясняется тем, что немцы относили к потерям лишь те боевые машины, которые были уничтожены или захвачены противником. Все остальные числились в ремонтных списках. Поэтому немцы, сохранив контроль над полем сражения, эвакуировали и восстановили немалое количество своей поврежденной бронетехники. В большинстве случаев им удавалось вернуть в строй до 80% техники¹⁰. Но для этого требовалось немало времени, так что к боевым потерям следует относить и те машины, которые противник не сумел восстановить за ночь после танкового сражения. А.Р. Ахмедов полагает, что на утро 13 июля во 2-м корпусе осталось только 251 машина, то есть на 22 единицы меньше, чем 12 июля¹¹. Л.Н. Лопуховский утверждает, что из 329 машин 153 единицы были подбиты, из них конечные потери, по его мнению, не превысили 20 единиц¹². В то же время В.Н. Замулин сообщает, что эсэсовский корпус в сражении потерял 193 танка и штурмовых орудия, из них пришлось бросить 18 машин¹³. С другой стороны, К.К. Залесский отмечает, что из 294 наличных единиц техники пострадали 169 танков. По его мнению, 19 машин пришлось списать¹⁴. Однако журнал боевых действий эсэсовцев свидетельствует, что наутро 13 июля в их дивизиях из 302 машин числились 269 танков и самоходных штурмовых орудий. В дивизии "Лейбштандарт" находились 107 единиц (из них – 12 "тигров"), в дивизии "Рейх" – 85 (из них – 9 "тигров") и, наконец, за третьей танковой наблюдалось 77 боевых машин (из них – ни одного "тигра"). Таким образом, за неделю боев эсэсовский корпус полностью лишился 73 "тигров" и 57 "пантер". В самом Прохоровском сражении безвозвратные потери гитлеровской гвардии составили 33 единицы, из них – 10 "тигров" и 13 "пантер"¹⁵. Эсэсовским частям при поддержке вермахта удалось нанести советской стороне огромные потери, но воспользоваться плодами победы гитлеровское командование не

¹ Жуков Г. К. Курская битва. М., 2003. С. 376.

² Замулин В.Н. Прохоровка. Неизвестное сражение великой войны. С. 619, 622.

³ Лопуховский Л.Н. Прохоровка без грифа "секретно". С. 427 – 455.

⁴ Коломиец М.М., Свиринов М.А. Курская дуга. М., 1998. С. 322, 325 – 327.

⁵ Жуков Г.К. Указ. соч. С. 376.

⁶ Muller I. Vortrage zur Operationen "Zitadelle". Spiegel. 2006. № 6. S. 75.

⁷ Engelmann I. Prohorowka – die Hauptschlacht des Panzerwaffe Wermachts. Die deutsche Militargeschichte. 2005. № 3. (14). S. 75.

⁸ Zeterling N. Kursk 1943. A Statical Analysis. London. Portland, 2000. P. 109.

⁹ Frieser K.G. Der Vortrage zur Militargeschichte. Bohn, 1996. S. 129.

¹⁰ Энциклопедия танков. / Сост. В.Г. Халявский. М., 1998. С. 227.

¹¹ Ахмедов А.Р. Прохоровское сражение // Parabellum / http.

¹² Лопуховский Л. Н. Прохоровка без грифа "секретно". С. 506.

¹³ Замулин В. Н. Прохоровка. Неизвестное сражение великой войны. С. 622.

¹⁴ Залесский К. К. Командиры частей СС "Викинг" и "Мертвая голова". М., 2006. С. 43.

¹⁵ Muller I. Vortrage zur Operation "Zitadelle". S. 95.

смогло. "Мертвая голова" с начала боя должна была обеспечить поддержку своих коллег по танковому корпусу, и дивизия на плацдарме почти что выполнила свою задачу – ее гренадерам было рукой подать до дороги Карташевка – Береговое – Прохоровка, где должно было состояться их соединение с частями 3-го танкового корпуса. Однако из-за сильного сопротивления советских солдат им так и не удалось преодолеть последние километры. Немецкие танкисты на прохоровском направлении остались без поддержки третьей дивизии СС в самый решающий для себя момент. "Мертвая голова" с частями вермахта застряла на плацдарме, а наступать дальше с оголенными флангами германское командование не решилось. Обергруппенфюрер Хауссер так объяснил причины неудачи: "Немецкому командованию не удалось достичь решительного результата, поскольку на ход операции начали оказывать воздействие участки фронта, на которых советская сторона перешла в наступление, а именно на обоянском направлении".

13 июля Гитлер приказал прекратить операцию "Цитадель". Боевые действия закончились для немцев тяжелым поражением. По данным участника операции командира 4-го моторизованного полка СС "Фюрер" из дивизии "Рейх" оберфюрера Штадлера, к ее началу в боевых частях дивизии "Лейбштандарт" числилось 18478 солдат и офицеров, в дивизии "Рейх" – 20654 человека и, наконец, в дивизии "Мертвая голова" – 26265 военнослужащих. С 5 по 20 июля эсэсовцы потеряли 8366 человек: 1610 убитыми, 7132 ранеными и 166 пропавшими без вести. На долю первой дивизии танкового корпуса приходится 495 человек убитыми и 2301 – ранеными, второй дивизии – 456 убитыми и 1849 – ранеными, и, наконец, в третьей потери были самыми тяжелыми, что только свидетельствует об ожесточенности боев на реке Псел. Потери "Мертвой головы" составили 659 убитыми и 2982 ранеными. Командующий группой армий "Юг" генерал-фельдмаршал Манштейн признавал: "С прекращением операции "Цитадель" инициатива на Восточном театре военных действий окончательно перешла к советской стороне. После того как нам не удалось окружить крупные силы противника в районе Курской дуги и мы должны были прекратить сражение с бросаемыми в бой оперативными резервами противника еще до наступления решающего момента операции, неизбежно начал действовать фактор превосходства в силах". Сотрудник оперативного управления главного командования вермахта генерал-майор Мюллер-Гиллебранд также свидетельс-

твовал: "В связи с провалом операции "Цитадель" на Восточном фронте были израсходованы боеспособные и полностью моторизованные войска, однако стратегическая инициатива не была вырвана у противника. Напротив, Советский Союз располагал мощными оперативными резервами, которые он смог использовать для наступления против ослабленного немецкого Восточного фронта. Ошибочная оценка военной мощи противника, постановка войскам задач, превышавших их возможности, или, говоря другими словами, перенапряжение войск, переоценка фактора престижа – все это должно было теперь оплачиваться чересчур дорогой ценой".

С другой стороны, начальник штаба 48-го танкового корпуса вермахта в курской кампании, свидетельствовал: "Наша летняя операция завершилась полным поражением, немецкие танковые дивизии, бывшие в отличном состоянии накануне сражения, были обескровлены, после провала этого в высшей степени напряженного наступления стратегическая инициатива перешла к русским". Генерал-лейтенант Варлимонт, помощник начальника оперативного управления главного командования вермахта, был более лаконичен. Очевидно, что о таком жестоком поражении генералу было тяжело писать. Он только отметил, что "операция "Цитадель" оказалась не просто проигранным сражением, она отдала русским инициативу, которую мы уже себе больше не вернули". Советская победа на Курской дуге была достигнута благодаря мужеству русского солдата, который поднимался в свою, быть может, последнюю атаку не из-за страха перед пулеметами заградотрядов и не из-за ужаса перед сталинскими тюрьмами и лагерями, как в том сейчас пытаются убедить нас некоторые публицисты. На обильно политых кровью полях, высотах и речках Курского выступа мужество советского солдата разбило твердость германского гренадера. С поражением в операции для дивизий вермахта наступил решающий перелом. Солдат фюрера уже неумолимо преследовали ощущения неминуемого поражения. С каждым следующим месяцем ощущение грядущей катастрофы становилось все сильнее.

Майор Максим ОЛЬХОВИК

РОЛЬ 140-Й СИБИРСКОЙ СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ВОЙСК НКВД В СРАЖЕНИИ ПОД КУРСКОМ

1942 год вошел в историю советского государства как суровый второй год Великой Отечественной войны. В обстановке того времени фронту требовались все новые и новые пополнения. Требовались не только для ведения боевых действий, но и для создания резервов.

В эти суровые и тревожные дни страна собирала силы для нанесения врагу решающего удара. Интересам фронта была подчинена и боевая деятельность внутренних войск страны. Они несли гарнизонную службу, вели борьбу с вражескими десантами, агентурой, предателями и бандитами. Многие части войск принимали непосредственное участие в боях. В 1942 году внутренние войска передали в действующую армию около 75 тысяч бойцов и командиров.

В ноябре 1942 года Ставка Верховного Главнокомандования поручила Народному комиссариату внутренних дел СССР создать и направить в район Курской дуги Отдельную армию войск НКВД. Она включала в себя Уральскую, Сибирскую, Среднеазиатскую, Забайкальскую, Дальневосточную стрелковые дивизии и некоторые отдельные части. Командующим армией был назначен генерал-майор Г.Ф. Тарасов.

Вначале дивизия именовалась: Сибирская стрелковая дивизия войск НКВД, а части: 93, 94, 96-й стрелковые полки и 371-й артиллерийский полк. При вхождении в состав действующей армии решением Ставки Верховного Главнокомандования от 5 февраля 1943 года дивизии было присвоено новое наименование – 140-я Сибирская стрелковая дивизия. Полки также изменились: 93-й стал 258-м Хабаровским полком, 94-й – 283-м Красноуфимским, 96-й – Читинским стрелковым полком, а артиллерийский – 371-м Сибирским артиллерийским полком.

Командовал дивизией опытный генерал Михаил Александрович Еншин. Участник Гражданской войны, он с 1923 года проходил службу во внутренних войсках. В апреле 1945 года ему присвоено звание Героя Советского Союза.

Город Новосибирск стал местом создания дивизии. В то трудное и напряженное время партийные и хозяйственные органы города, рабочие военных заводов, производственных предприятий, сотрудники горздравотдела – все трудящиеся области с большим вниманием и заботой отнеслись к формированию соединения. Выполняя решение бюро Новосибирского горкома партии от 7 декабря 1942 года о шефстве над Сибирской стрелковой дивизией войск НКВД, различные предприятия города установили непосредственную связь с подшефными частями и подразделениями, оказывали им необходимую помощь в боевом и материальном оснащении. К 19 декабря для вручения дивизии знамени горком партии направил делегацию трудящихся Новосибирска, куда были включены лучшие стахановцы передовых предприятий города. В г. Красноуфимске, где происходило слаживание соединения, состоялась встреча его бойцов и командиров с членами делегации трудящихся. Вручая знамя дивизии, новосибирцы наказывали воинам:

"Провожая вас на фронт и вручая вам Красное Знамя горкома ВКП(б) и горисполкома, мы говорим: "Будьте достойными сынами своей великой матери-Родины, будьте достойными славных героических традиций сибиряков, высоко держите и овейте славой свои боевые знамена, смелее вступайте в бой с фашистскими ордами, отомстите им за слезы наших женщин и детей, за разрушенные советские города и села, за вытопанные поля нашей любимой Родины.

Дорогие товарищи! На вашем пути будет много трудностей и лишений, но когда станет очень тяжело, помните – мы с вами. Помните, что

**Майор
М.Г. ОЛЬХОВИК** –
начальник отдела
служебно-боевой деятельности,
боевой подготовки и войсковой
жизни редакции газеты
"Красное знамя" Сибирского
регионального командования
внутренних войск МВД России

ни тени мирной успокоенности нет в наших сердцах. Наша жизнь подчинена лишь одной цели – быстрее разгромить ненавистного врага, быстрее очистить советскую землю от фашистской нечисти”.

Бойцы, командиры и политработники Сибирской стрелковой дивизии в своем ответе трудящимся Новосибирска, написанном 26 декабря 1942 года и подписанном командиром дивизии генералом М.А. Еншиным, заместителем командира по политчасти подполковником А.С. Майсурадзе, начальником штаба дивизии полковником П.О. Бауманом и начальником политотдела майором А.М. Трикулой, обещали выполнять их наказ, свято хранить героические традиции сибиряков, очистить землю от фашизма. В свою очередь они также просили тружеников тыла: *“Работайте, товарищи, не покладая рук, давайте для Красной Армии больше самолетов, снарядов, мин, вооружения, обмундирования и продовольствия. Куйте победу над врагом в тылу. Мы клянемся вам, что в совершенстве овладеем вашим грозным оружием и каждый снаряд, мина и пуля будут бить только в лоб врага”.*

После трех месяцев напряженной учебы 7 февраля 1943 года Сибирская стрелковая дивизия в составе Отдельной армии войск НКВД была отправлена из Красноуфимска на фронт в район освобожденного от фашистских войск Ельца. Приказом НКВД от 13 февраля 1943 года дивизию в числе ряда других соединений передали в состав Красной Армии. Она стала именоваться 140-й Сибирской стрелковой дивизией. Отдельная армия войск НКВД, переименованная в 70-ю армию, вошла в расположение Центрального фронта.

Перед 70-й армией была поставлена задача сосредоточиться севернее Курска в районе Тагино – Брянцево – Фатеж, как можно быстрее выйти на рубеж развертывания (приблизительно с. Чернь – Брянцево), чтобы, оседлав шоссе Орел – Курск, нанести удар в общем направлении на Карачев.

Зима 1943 года была исключительно суровой. Снежный покров местами доходил до полутора метров. Метель, бушевавшая с начала февраля, остановила наземный транспорт.

140-я дивизия, прибыв в Елец 15 февраля 1943 года, двинулась к месту сосредоточения – в район Дмитровска-Орловского. Это был 20-дневный 450-километровый марш в лютые морозы, в метель, по бездорожью. Артиллерия и тылы отставали из-за невозможности продвижения автотранспорта. Тяжело было с перевозкой боеприпасов, продовольствия, фуража. Местные жители только что освобожденных от оккупации сел на своих подводах доставляли снаряды от села к селу. Они предоставляли бойцам приют, делились последним куском хлеба.

8 марта 1943 года, еще не успев полностью подняться и едва приняв боевой участок в районе сосредоточения Трофимовка – Хальзево (юго-восточнее Орла), дивизия вступила в кровопролитные бои с немецко-фашистскими захватчиками.

Тогда действия 140-й Сибирской, как и всей 70-й армии, не были успешными. Но те бои навечно остались в памяти ветеранов.

За время десятидневных (с 8 по 18 марта) мартовских сражений части 140-й дивизии уничтожили 1290 фашистских солдат и офицеров, 20 пулеметов, сбили 1 самолет, подбили 4 танка. Огнем минометов и артиллерии было разрушено 7 дзотов, 8 блиндажей и гараж с автомашинами. В первых боях с немецко-фашистскими захватчиками сотни бойцов, командиров, политработников проявили исключительное мужество, отвагу и героизм. За боевые подвиги в боях под Дмитровск-Орловским 184 человека были награждены орденами и медалями.

18 марта по указанию Ставки Центральный фронт перешел к обороне. Основные его силы стояли по всему северному фасу Курского выступа. 62-километровый рубеж обороны (Ясная Поляна – Верхнее Тягино – Брянцево) заняла и 70-я армия. Она была пополнена тремя новыми дивизиями, несколькими артиллерийскими и танковыми полками. Командующим армией назначен генерал-лейтенант И.В. Галанин. Сменилось руководство и 140-й дивизии, так как в мартовских боях был ранен и отправлен в госпиталь комдив генерал-майор М.А. Еншин, убит его заместитель по строевой части полковник И.В. Шувальцев. Новым командиром соединения назначили генерал-майора А.Я. Киселева, который с весны 1943 года вел ее от победы к победе вплоть до января 1945 года. Его заместителем стал полковник Г.С. Чеботарев.

Весной 1943 года Гитлер и его командование заканчивали подготовку к реваншу за Сталинград, планируя и отработывая одну из крупнейших операций “Цитадель”, которая предполагала окружение и разгром войск Центрального, Воронежского фронтов, а также части Юго-Западного фронта. Наступление планировалось в два удара по сходящимся направлениям: один – на северном фасе Курского выступа с Орловского плацдарма, другой – на южном с Белгородского плацдарма. Важное место в замысле противника отводилось массированному применению новых танков и самоходных орудий.

140-я Сибирская дивизия, находясь в этот период в составе 70-й армии во втором эшелоне обороны, также готовилась к предстоящей битве.

Курское сражение началось наступлением фашистских войск 5 июля 1943 года. Главные силы противник, как и предполагалось, бросил против 13-й армии и правого фланга 70-й армии в общем направлении на Курск. А 6 – 7 июля командование Центрального фронта, усиливая правое крыло 70-й армии (район Самодуровка – Теплое – Молотычи), ввело в бой 140-ю (и подтянуло к линии фронта 162-ю) стрелковые дивизии, а также 3-ю истребительную противотанковую бригаду. Боевое распоряжение штаба армии от 6 июля 1943 года предписывало 140-й дивизии сосредоточиться 7 июля к 2 часам ночи в районе Ольховатка – Самодуровка – Теплое, занять там прочную оборону, чтобы не допустить прорыва противника.

На рассвете 7 июля сибиряки приняли на себя удар превосходящих сил врага: против них наступали 4 пехотных, 1 танковая дивизии, а также 9-й егер-

ский батальон. Фашисты рвались на Молотычевские высоты. С них шла дорога на Курск, поэтому гитлеровцы приложили все силы, чтобы сбить с них советские войска. По 10 июля шло ожесточенное сражение. К 8 июля в нем участвовала почти вся ударная группировка врага, наступавшая на Курск с севера. Особенно сильным был натиск в стык 13-й и 70-й армий – в районе н.п. Самодуровка. В первом эшелоне оборону держали 96-й и 285-й стрелковые полки 140-й, в боевых порядках которых находилась 3-я истребительная противотанковая бригада. На 258-й полк наступало до 100 танков и два пехотных полка противника, на участке 96-го полка в атаку пошли 50 танков и пехотный полк. Эти четыре дня оборонительных боев составили славу дивизии. Ее воины отбили более 90 ожесточенных атак, в каждой из которых участвовало от 100 до 300 танков и до двух полков пехоты.

Окончилась крахом попытка фашистов прорваться на Молотычи и выйти на оперативный простор. Воины дивизии как благодарность Родины восприняли слова телеграммы военного совета фронта: *"Спасибо вам, боевые товарищи, за мужество, железную стойкость и честное выполнение своего воинского долга перед Родиной"*.

Самодуровка, Теплое, Молотычи, Погорельцы вошли в историю Великой Отечественной войны как места боев, где воины-чекисты 70-й армии, в составе которой бились и бойцы 140-й дивизии, показали непоколебимую стойкость в обороне, нестигаемую волю к победе и самоотверженное выполнение своего воинского долга перед Родиной.

Таким образом, войска Центрального фронта выполнили поставленную перед ними задачу. Упорной и стойкой обороной советских войск враг был измотан и обескровлен, его наступление сорвано. Северной группе немецко-фашистских войск, наступавшей с Орловского выступа силами восьми пехотных, шести танковых и одной моторизованной дивизий при поддержке 3500 орудий и свыше 1000 самолетов, не удалось прорваться навстречу своей южной группе, пробивавшейся на южном фланге Курской дуги.

Подвиги воинов дивизии были высоко оценены командованием. В отчете командира 140-й дивизии генерала А.Я. Киселева о боевой деятельности частей за июль 1943 года указывалось, что за проявленные самоотверженность и отвагу, стойкость, храбрость и

мужество 1057 человек удостоены орденов и медалей. Орденом Ленина награждены четверо военнослужащих, в том числе командир 8-й батареи 371-го артполка старший лейтенант И.М. Кузюков. Командир 96-го полка полковник А.С. Григорьев удостоился ордена Суворова I степени. За бои на Курской дуге орденом Красного Знамени был награжден 371-й артиллерийский полк (командир подполковник Н.Г. Журавлев).

Бойцы и командиры дивизии нанесли значительный урон противнику. За время оборонительных и наступательных боев они истребили и сожгли 279 танков (в том числе 40 "тигров"), уничтожили 102 орудия, 53 миномета, 158 автомашин с войсками и грузами, подавили огонь десятка артиллерийских и минометных батарей, взорвали три склада с боеприпасами и уничтожили много другого вооружения фашистских войск.

О подвигах воинов 140-й Сибирской дивизии стало известно и в Москве. Известный писатель и публицист Илья Эренбург вскоре после Курской битвы прислал письмо воинам дивизии: "С восхищением читал о мужестве ваших товарищей. Я желаю товарищу Поде скорее увидеть прекрасную Украину, освобожденную от немцев. Товарищ Еропалов показал немцам, что значит русское мужество. Я крепко жму руку всем, кто очищает землю от проклятых гитлеровцев. К доблестному списку героев-татар товарищ Гематзудинов прибавил свое имя. Немцы недаром с ужасом говорят о наших артиллеристах. Я завидую товарищам Поде, Кузюкову, Чмуту... Вот кто бьет фрицев оптом! Желаю боевого успеха".

1 августа 140-я Сибирская стрелковая дивизия снова прорвала передний край обороны противника, овладела Красниковом и вместе с другими частями и соединениями фронта завершила освобождение Курской области от немецко-фашистских оккупантов. 5 августа всей стране стало известно об освобождении войсками Брянского фронта города Орла и войсками Воронежского фронта города Белгорода.

Подполковник Андрей ТРУНОВ

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В общей системе обеспечения военной безопасности одной из важнейших и наиболее сложных задач является территориальная оборона как составная часть вооруженной защиты Российской Федерации, обеспечивающей целостность и неприкосновенность ее территории.

Опыт вооруженных конфликтов XX – начала XXI веков показывает, что там, где бессильна регулярная армия, успешно действуют партизанские отряды. Поэтому сегодня практически всеми государствами мира уделяется особое внимание вопросам территориальной обороны. Этот термин является современной трактовкой хорошо зарекомендовавших себя в прошлом народных ополчений и партизанских движений.

Народные ополчения существовали задолго до образования регулярных армий и формировались преимущественно из крестьян. Там, где регулярные войска обращались в бегство, врага встречали ополчения, готовые отдать жизнь за свою землю.

В России начиная с XII века созыв народного ополчения всегда являлся чрезвычайной мерой в крупномасштабной оборонительной войне. Наиболее яркими примерами являются созыв земского войска в 1806 году, сбор народного ополчения в 1812 году и формирование так называемого подвижного ополчения в 1855 году. В XIX веке создание народного ополчения перестает быть стихийным явлением, его проведение планируется государством накануне войны или в ее начале.

Постепенно создавалась и законодательная база. Впервые в России сбор земского войска законодательно был отражен в начале новой войны с Наполеоном. Александр I издал особый манифест "О составлении и образовании повсеместных ополчений, или милиции", который определял порядок формирования земского войска, основы управления им. Накануне Отечественной войны 1812 года было сформировано земское войско, по численности в два раза превосходящее регулярную армию!

Руководство формированиями возлагалось на местное дворянство. Конечно, у территориальной обороны были слабые места, в чем вскоре убедилось командование, используя войска для выполнения отдельных задач за пределами своей губернии. Временные формирования оказались не готовы к длительным действиям, особенно в удалении от родных мест. Поэтому при очередном сборе народного ополчения в 1831 – 1832 годах предусматривалось устранить проблемные вопросы предыдущей военной кампании 1812 года.

Анализ принятых правительством России мер по сбору "временного регулярного войска" показывает, что основным его предназначением стало восполнение потерь кадровой армии, это больше представляет его как резервную армию. Это предположение полностью подтверждается созывом государственного подвижного ополчения в 1855 году.

В годы Великой Отечественной войны народное ополчение также играло особую роль в отражении агрессии. Стихийно и под руководством военного командования, местных органов власти широкие народные массы принимали участие в борьбе с фашизмом, обороняли города, вели партизанскую борьбу на оккупированной территории.

На современном этапе территориальная оборона организуется в целях защиты населения, объектов и коммуникаций на территории Российской Федерации от действий противника, диверсионных или террористических актов, а также введения и поддержания режимов чрезвычайного и военного положения. Территориальная оборона входит в комплекс мероприятий по обороне страны, является их важной составной частью и осуществляется по территориальному принципу. Она направлена на обеспечение военной безопасности.

Территориальная оборона организуется в соответствии с законами Российской Федерации "Об обороне", "О военном положении" и Положением о

*Подполковник
А.С. ТРУНОВ –
заместитель начальника
отделения служебно-боевой
деятельности по службе войск
и безопасности военной службы
ГВКГ внутренних войск
МВД России*

территориальной обороне, где определены общие задачи и организация обороны в стране, полномочия федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, обязанности предприятий, учреждений, организаций и должностных лиц по выполнению задач территориальной обороны, а также порядок ее подготовки и развертывания.

Общими задачами территориальной обороны являются:

- охрана и оборона важных военных, государственных объектов и объектов на коммуникациях;
- борьба с диверсионно-разведывательными, террористическими силами и десантами противника;
- обеспечение установления и поддержания режима военного положения на всей территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях.

Важными военными, государственными объектами и объектами на коммуникациях, подлежащими обязательной защите, в системе территориальной обороны являются:

- административные и военные пункты управления (защищенные пункты управления, командные пункты, радиоцентры, узлы связи) стратегического, оперативно-стратегического и оперативного звеньев;
- стационарные и мобильные объекты стратегических ядерных сил, войск ПВО и Военно-космических сил;
- аэродромы;
- военно-морские базы и пункты базирования флотов, морские и речные порты и портовые сооружения;
- места сборки, разборки и хранения ядерных боеприпасов;
- арсеналы, базы, склады с вооружением, боеприпасами, горючим и техникой;
- базы (склады) государственного резерва различного назначения, объекты оборонных отраслей промышленности, топливной энергетики и связи;
- объекты с отравляющими и ядовитыми веществами;
- объекты ядерно-энергетического комплекса и иные ядерные установки;
- гидротехнические сооружения;
- мосты, тоннели, крупные железнодорожные станции и узлы, насосные станции, трубопроводы различного назначения;
- особорежимные учреждения, здания федеральных органов государственной власти, учреждения Центрального банка Российской Федерации, госпитали.

Борьба с диверсионно-разведывательными силами противника и террористами заключается в их выявлении, локализации и обезвреживании или уничтожении.

Военное положение – особый правовой режим, устанавливаемый в соответствии с Конституцией Российской Федерации на территории РФ или в отдельных ее местностях в случае агрессии против России или непосредственной угрозы агрессии в наиболее критических условиях, угрожающих целостности и суверенитету государства. Целью введения военного положения является сосредоточение всех сил и средств страны в интересах вооруженной защиты РФ, безопасности ее граждан.

Территориальная оборона страны организуется и осуществляется по территориальному принципу:

- штабы военных округов планируют и осуществляют территориальную оборону в установленных для военных округов границах;

– в пределах военных округов создаются зоны территориальной обороны, границы которых, как правило, совпадают с административными границами субъектов Российской Федерации;

– в зонах устанавливаются районы территориальной обороны, включающие в себя один или несколько административных районов, крупные административные центры (населенные пункты).

Руководство подготовкой страны к территориальной обороне и ответственность за ее состояние возлагаются на Правительство Российской Федерации. Министерство обороны, Министерство внутренних дел, Министерство по чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Федеральная служба безопасности, другие федеральные органы исполнительной власти участвуют в планировании и выполняют задачи территориальной обороны, определенные Правительством России.

Министерство обороны отвечает за планирование и осуществление территориальной обороны в границах военных округов, в военное время – в полосах ответственности действующих фронтов, за организацию и поддержание взаимодействия всех сил, в том числе и от других федеральных органов исполнительной власти, участвующих в территориальной обороне, за охрану и оборону важных военных объектов, а также принимает участие в обеспечении установления и поддержания режима военного положения, борьбе с диверсионно-разведывательными, террористическими силами и десантами противника.

Министерство внутренних дел отвечает за охрану и оборону важных государственных объектов, объектов на коммуникациях и специальных грузов, включенных в перечень, утверждаемый Правительством Российской Федерации, участвует в обеспечении установления и поддержания режима военного положения, а также в борьбе с диверсионно-разведывательными, террористическими группами и десантами противника вблизи охраняемых объектов, пресекает диверсии и террористические акты на них.

Федеральная служба безопасности несет ответственность за организацию в интересах территориальной обороны контрразведывательной работы по выявлению, предупреждению и пресечению разведывательно-подрывной, диверсионной и террористической деятельности противника.

Пограничная служба ФСБ отвечает за охрану государственной границы Российской Федерации, охрану и оборону подчиненных ей важных объектов, принимает участие в планировании и осуществлении территориальной обороны, борьбе с диверсионно-террористической деятельностью противника в границах ответственности пограничных округов (групп войск).

Другие федеральные органы исполнительной власти отвечают за охрану и оборону непосредственно подчиненных им важных объектов.

Органы государственной власти субъектов РФ участвуют в планировании и обеспечивают выполнение мероприятий территориальной обороны.

Непосредственная реализация задач территориальной обороны возлагается на специально выделяемые силы и средства воинских частей и учреждений Вооруженных сил РФ, других федеральных органов исполнительной власти, имеющих воинские формирования.

Органы власти субъектов РФ и органы местного самоуправления во взаимодействии с органами военного управления участвуют в планировании и обеспечивают

выполнение мероприятий территориальной обороны на своей территории.

Кроме того, органы власти на местах устанавливают перечень важных хозяйственных объектов, объектов жизнеобеспечения и коммуникаций, подлежащих охране и обороне (не вошедших в перечень объектов, подлежащих централизованной охране), определяют необходимые для этого силы и средства, обеспечивают поддержание законности и общественного порядка, а также поддерживают режим военного (чрезвычайного) положения на территории административного образования.

В Вооруженных силах РФ основные вопросы подготовки и ведения территориальной обороны решаются Генеральным штабом, командованием Сухопутных войск, а также главнокомандующими и главными штабами видов войск, штабом тыла Вооруженных сил. Детальное планирование и организация выполнения мероприятий территориальной обороны в полном объеме осуществляется в военных округах.

В мероприятиях по обеспечению и выполнению территориальной обороны также принимают участие организации, независимо от форм собственности, и граждане России.

При оценке современной ситуации в мире мы видим, что сегодня он переживает сложнейший этап геополитического становления и развития. Войны и вооруженные конфликты, в том числе внутренние, вызывают особую озабоченность. Причины их хорошо известны, а последствия – страшны. Международный терроризм становится немаловажным показателем создания напряженности в мире. Совсем недавно он носил локальный характер, но теперь это непосредственная угроза личности, обществу и государству. Эти новые реалии, а также изменения во взглядах вероятного противника на ведение войны требуют несколько иного подхода к организации и осуществлению территориальной обороны на современном этапе и в перспективе. В настоящее время можно выделить следующие проблемные вопросы территориальной обороны:

1. Современная теория использования сил государства в системе территориальной обороны базируется на опыте и положениях Великой Отечественной войны.

2. Сокращение численности личного состава Министерства обороны ведет к снижению их возможностей в территориальной обороне (прежде всего через уменьшение числа военкоматов и их перевод на вольнонаемную службу).

3. Реформа всех силовых структур.

Все вышеперечисленное привело к возникновению определенных противоречий между современной организационной, правовой и технической основами применения оперативных резервов в системе территориальной обороны РФ. Это может перерасти в непосредственную угрозу для России.

Одним из направлений по совершенствованию системы территориальной обороны может стать перераспределение функций и задач между силовыми структурами государства.

Проведенное исследование, опыт последних учений показывают, что сегодня одной из возможных силовых составляющих, способных взять на себя ряд функций территориальной обороны, являются внутренние войска МВД России.

Существенная роль в системе территориальной обороны отводится внутренним войскам, призванным обеспечить безопасность личности, общества и государства, защиту прав и свобод человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств, в том числе и в военное время.

На основе анализа таких нормативно-правовых актов, как Федеральный закон "О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации" и Устав внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, можно прийти к выводу, что все возложенные задачи по территориальной обороне выполняют войска правопорядка.

Так, на внутренние войска возлагаются следующие задачи:

- участие совместно с органами внутренних дел РФ в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности и режима чрезвычайного положения;
- участие в борьбе с терроризмом и обеспечении правового режима контртеррористической операции;
- охрана важных государственных объектов и специальных грузов;
- участие в территориальной обороне РФ;
- оказание содействия пограничным органам ФСБ в охране государственной границы.

Отсюда следует, что внутренние войска в своей повседневной деятельности выполняют основные задачи территориальной обороны.

Подразделения внутренних войск имеют все составляющие для организации и воплощения в жизнь принципов территориальной обороны. Вот некоторые из них:

- высокая мобильность;
- присутствие практически во всех крупных городах воинских частей и подразделений внутренних войск;
- наличие необходимых материальных запасов на случай войны.

Таким образом, на современном этапе развития территориальной обороны России требуется решить следующие вопросы:

1. На какую силовую структуру или межведомственный орган управления целесообразно возложить общее руководство решением задач территориальной обороны.

2. Необходимо детально проработать вопрос по обоснованию целесообразности развития системы территориальной обороны на базе существующей системы обеспечения общественной безопасности и охраны важных государственных объектов и сооружений на коммуникациях под руководством территориальных органов управления МВД России. При этом важно определить порядок взаимодействия и в целом взаимоотношений (взаимоподчиненности) правоохранительных органов и Вооруженных сил РФ.

3. Изменение общих подходов к организации руководства территориальной обороной требует выполнения целого комплекса мероприятий: существенного изменения нормативно-правовой базы; развития системы совместного планирования территориальной обороны; совершенствования системы совместной оперативной (боевой) подготовки; проведения организационных мероприятий.

Старший лейтенант юстиции Михаил МОРЕВ

ЕВРОПЕЙСКАЯ МОДЕЛЬ ПОДДЕРЖАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЁ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ДРУГИХ СТРАНАХ МИРА

Обеспечение безопасности как на глобальном, так и на региональных уровнях является ключевой проблемой всей системы международных отношений. Окончание холодной войны, исчезновение Восточного блока и дальнейшее развитие глобализации, ведущей к усилению взаимозависимости государств, не означает полного решения проблем безопасности¹. События последних лет свидетельствуют о том, что мир не стал стабильным и безопасным. Более того, в условиях стремительного обновления вооружения, распространения ядерного и других видов оружия массового уничтожения, роста терроризма, преступности, экологических катастроф проблема обеспечения международной безопасности становится все более острой. В этой связи возникает вопрос о том, что понимать под термином "международная безопасность". Достижение всеобщего мира и стабильности – такой ответ не исчерпывает всего содержания этого понятия. Безопасность может рассматриваться на глобальном, региональном, государственном уровнях, а также на уровне отдельной нации или народности, клана, семьи. Причем в любом случае обеспечение безопасности зависит от комплекса факторов. Даже когда речь идет о личной безопасности человека, совершенно недостаточно устранить лишь угрозу его жизни, необходимость создать достойные условия существования – жилье, питание, медицинское обслуживание и т.д.

Современные исследователи проблем безопасности выделяют "жесткие" и "мягкие" ее аспекты. К первым относятся те, которые могут быть достигнуты военным путем или другими методами силового давления. Список вторых постоянно расширяется: это проблемы экономики, окружающей среды, развитие интеллектуальных возможностей личности и т.д. На национальном уровне экономическая безопасность все больше становится главной составляющей стабильности государства и зависит от разных факторов. Среди них: обеспеченность продовольствием, природными ресурсами, источниками энергии или экспортным потенциалом. По некоторым оценкам, в будущем на безопасность страны повлияет еще и дефицит источников воды. Известный американский политолог Томас Шеллинг считает, что главную опасность для нормального функционирования государства, а также для глобальной безопасности в целом будут представлять два фактора, которые к тому же затрагивают интересы значительной части афро-азиатского ареала, – быстрый рост численности населения и миграция. По данным, приводимым Шеллингом, население планеты в первой половине следующего века составит от 9 до 15 млрд. человек, что, несомненно, создаст проблему в обеспечении их продовольствием.

Рост населения неизбежно влечет увеличение миграции. Переселение значительной части людей из одной страны в другую может привести к изменению традиционно сложившихся отношений между ними и стать постоянным источником конфликтов. Сегодня Европа из-за притока огромного числа иммигрантов из стран Азии, Африки, Восточной Европы и государств СНГ уже подвергается испытанию на прочность сложившихся социально-экономических условий, а также культурных и национальных традиций. В число опасностей, угрожающих человечеству, в перспективе могут войти проблемы экологии.

¹ Лукашук И.И. Международное право: Особенная часть: учеб. 2-е изд. М.: Изд-во БЕК, 2001. С.14.

*Старший лейтенант юстиции
М.П. МОРЕВ –
преподаватель кафедры
уголовного и гражданского
права Саратовского военного
института внутренних войск
МВД России, кандидат
исторических наук,
доцент, член Ассоциации
юристов России*

Глобальное изменение климата неизбежно повлечет непредсказуемые последствия. Другие экологические проблемы также могут стать источником опасности для мирового сообщества. Все это приводит к пересмотру национальных концепций безопасности. По свидетельству ведущих политологов США Грехэма Аллисона и Грегори Тревертона: "Распад СССР повлиял на снижение расходов, выделяемых США для обеспечения безопасности Западной Европы, за счет увеличения экономической помощи Восточной Европе и ассигнований на развитие НАТО, а также таких политических институтов, как ОБСЕ". В то же время они считают необходимым дальнейшее перераспределение средств, выделяемых на обеспечение национальной безопасности: уменьшить капиталовложения в производство вооружения и направить их на борьбу с наркотиками и на покрытие дефицита федерального бюджета. Что касается концепции национальной безопасности России, то на первом месте стоит задача создания и поддержания экономического положения страны, обеспечивающего благоприятные условия для развития личности, общества и государства. Помимо этого, должна быть исключена угроза ослабления роли и значения Российской Федерации как субъекта международного права, а также угроза подрыва способности государства реализовать свои национальные интересы на международной арене. Также меняются в настоящее время подходы к проблеме обеспечения международной безопасности. Это связано, прежде всего, с качественно новым этапом развития системы международных отношений¹. В период холодной войны биполярная система международных отношений определяла подходы к обеспечению международной безопасности. Роль двух сверхдержав в процессе ее сохранения была очень велика. После крушения Советского Союза и окончания холодной войны этот процесс не только усложнился, но и приобрел новые параметры. Соединенные Штаты, как единственная ныне сверхдержава, намереваются взять на себя главную ответственность за сохранение всеобщего мира и стабильности. Тем не менее возможности США ограничены. Они не способны только своими силами решать все проблемы, касающиеся обеспечения безопасности на глобальном или региональном уровнях. Новая ситуация, сложившаяся в мире, затрагивает прежде всего государства Азии и Африки, которым присущи социально-экономическая отсталость, неурегулированность пограничных проблем, высокий уровень конфликтности. Все это можно расценивать как следствие колониального прошлого. Действительно, подавляющая часть конфликтных ситуаций, зафиксированных ООН с начала 1990-х годов, происходила на территории афро-азиатских государств. В период холодной войны лидеры двух противоборствующих блоков контролировали конфликты в странах Азии и Африки и стремились не допустить их перехода на глобальный уровень. С другой стороны, обе сверхдержавы были заинтересованы в большем числе союзников, чтобы более успешно конкурировать между собой. Подобная ситуация позволяла государствам третьего мира успешно баланси-

ровать между двумя глобальными "центрами силы", решая таким образом проблему обеспечения региональной безопасности. После окончания холодной войны афро-азиатские государства оказались в ситуации, когда высокоразвитые индустриальные страны проявляют готовность оказывать помощь в сохранении статус-кво лишь тем регионам, в которых они заинтересованы в силу тех или иных экономических или политических причин. Это относится прежде всего к конфликтам, происходящим на Африканском континенте. Государства этого региона в первую очередь ощущают потерю интереса к ним со стороны развитых государств. Они вынуждены самостоятельно решать проблему обеспечения собственной безопасности. В этой обстановке региональные "центры силы" пытаются повысить свое значение, наращивая военную силу и стремясь к обладанию ядерным или другими видами оружия массового поражения. Подобная же ситуация характерна и для некоторых регионов Азии. Многие происходящие там межэтнические и религиозные конфликты не привлекают к себе внимания мирового сообщества.

Единственным континентом, где нет видимых межгосударственных противоречий, является Южная Америка, а если брать шире, то вся Латинская Америка от Мексики до пролива Дрейка. Это объясняется рядом факторов. Во-первых, колонизация этих территорий проходила насильственно и сопровождалась, с одной стороны, истреблением местного индейского населения. С другой – христианизацией оставшегося и смешением его с неграми-рабами из Африки. Во-вторых, колонизацию изначально проводили испанцы и португальцы. Католицизм, который они исповедовали, не стал впоследствии идеологической основой для противостояния местного и пришлого населения, и после обретения независимости государствами Южной Америки серьезных конфликтов между ними не было. В-третьих, языковое родство и относительная этническая однородность населения этих стран не создавали почвы для вооруженного конфликта. Начавшаяся несколько десятилетий назад интеграция стран этого региона мира идет вполне успешно. В масштабах континента Бразилия стала сверхдержавой, в Чили были проведены жесткие, но необходимые реформы, сделавшие его одним из быстроразвивающихся государств.

Странам Латинской Америки нечего делить: природных ресурсов у них предостаточно, видимых территориальных споров нет, прошлое не отягощено конфликтами. Названные факторы их больше сплачивают, чем разъединяют.

Игнорирование ведущими мировыми державами проблем региональной стабильности обостряет локальную борьбу между "центрами силы", что, в свою очередь, влияет на безопасность глобального масштаба. Сегодня весьма актуальными продолжают оставаться проблемы, связанные с гонкой вооружения и контролем над вооружением. Основные результаты, достигнутые в ходе контроля над вооружением, относятся к периоду холодной войны, когда США и СССР, несмотря на конфронта-

¹ Капустин Д.Я. Организация Объединенных Наций и международно-правовые основы поддержания международного мира и безопасности. Междунар. право. 2006. № 4. С.16.

цию, предпринимали совместные усилия, направленные на то, чтобы снизить возможность возникновения новой мировой войны. Начиная с 1960-х годов, на протяжении более тридцати лет, проблема контроля за вооружением занимала центральное место в советско-американских отношениях. Было подписано около двадцати различных соглашений. Они ограничивали количественный и качественный состав сил, размещение и испытание новых видов оружия, способствовали обмену информацией по военным вопросам, а также проведению взаимных инспекций¹. По словам одного из ведущих американских специалистов по широкому кругу проблем международных отношений Джозефа Ная, "контроль за вооружением стал главной составной частью дискуссии, касающейся вопросов обороны". В то же время некоторые соглашения не давали того результата, на который были рассчитаны. Джозеф Най приводит аргументы тех, кто считает, что такой контроль не может составлять основу безопасности суверенных государств, так как, по их мнению, он не может быть действенным в мире, где есть диктаторы вроде Гитлера. Контроль над вооружением, конечно же, не являлся препятствием для стремления определенных государств к обладанию более совершенными видами вооружения и к наращиванию военной силы. Существуют различные факторы: необходимость создать надежную систему защиты от возможных угроз, повышение своей значимости на глобальном или региональном уровне и т.д. В то же время благодаря развитию этого процесса удалось снизить риск возникновения мировой войны и обеспечить общественную поддержку идее перераспределения расходов с вооружения на подъем экономики. Принципиально важна также выработка верификационных мер, призванных контролировать достигнутые соглашения. Процесс верификации направлен на решение следующих основных задач: следить за точным соблюдением соглашений; пресекать нарушения в ходе выполнения договоренностей; создавать общественное мнение по поддержке принятых соглашений. В постконфронтационный период контроль над вооружением должен стать всеобъемлющим. В нем должно участвовать как можно больше государств, стремящихся к сохранению всеобщей безопасности. Особенно это становится актуальным сегодня, когда увеличивается число государств, обладающих ядерным оружием (Индия и Пакистан) или стремящихся к его созданию. В период холодной войны центральным пунктом контроля над вооружением был вопрос о сохранении ядерного паритета между двумя супердержавами – СССР и США. Они предпринимали совместные усилия, призванные не допустить увеличения числа ядерных государств. Соглашение о нераспространении такого оружия было подписано в 1968 году. Согласно этому документу, любое неядерное государство получило гарантию неприкосновенности, а также помощь в том случае, если оно становилось жертвой ядерной агрессии или угрозы его применения. Оно могло рассчитывать на моральную и дипломатическую поддержку или военную помощь. Благодаря действию соглашения число государств, способных применить ядерное оружие, оставалось ограниченным. В постконфронтационный период проблема нераспространения ядерного оружия приобрела новые очертания. Можно отметить как позитивные, так и нега-

тивные моменты, характерные для этого времени. С одной стороны, были активизированы коллективные усилия, направленные на развитие этого процесса. В январе 1992 года во время сессии Совета Безопасности ООН было заявлено, что ядерное оружие представляет опасность для всеобщего мира и стабильности. В этот период Франция и Китай, которые отказывались присоединиться к Договору 1968 года, считая его детищем СССР и США, подписали его. С другой стороны, распад СССР создал проблему неконтролируемого распространения страшного оружия. Ядерные материалы и специалисты-ядерщики оказались разбросанными по всей территории бывшего Советского Союза. Их стало трудно контролировать. Увеличилась опасность того, что ядерное оружие и другие виды оружия массового поражения могут оказаться в руках политических или преступных группировок, способных прибегнуть к его использованию для достижения собственных, грозящих глобальными катастрофами целей. В то же время некоторые государства считают, что только обладание ядерным оружием является надежным способом сдерживания агрессивных устремлений со стороны их потенциальных противников. Другие же полагают, что размещение ядерного оружия на их территории является опасным с точки зрения экологической безопасности и требует огромных финансовых затрат. В силу этого они добровольно отказываются от статуса ядерной державы. Среди специалистов, занимающихся вопросами вооружения, также нет единого мнения в отношении того, является ли ядерное оружие средством сдерживания или, напротив, грозит непредсказуемыми опасностями. В совместной монографии двух американских исследователей – К. Волтса и С. Сагана, написанной в форме диалога представителей противоположных точек зрения, К. Волтс приводит аргументы, подтверждающие его мнение о том, что обладание ядерным оружием снижает риск возникновения войны. По мнению Волтса, война между ядерными державами маловероятна, так как победа в ней будет слишком рискованной. Кроме того, обладание ядерным оружием заставляет государство проявлять крайнюю осторожность, так как в войне ядерных держав невозможно выиграть многое, но можно потерять все. Речь идет о том, выживет ли государство или исчезнет с лица земли. К. Волтс приходит к выводу о том, что чем больше число государств будет обладать ядерным оружием, тем менее вероятно возникновение между ними полномасштабных военных действий. Таким образом, распространение ядерного оружия может быть стабилизирующим фактором в международных отношениях. Теоретическое обоснование противоположной точки зрения основывается на том, что армейские структуры в любой стране, обладающей ядерным оружием, могут начать его применение в результате ошибки или же из-за эмоциональной нестабильности, а также в результате интеллектуальной ущербности лидера государства. Эти аргументы были приведены С. Саганом в том разделе монографии, в котором обосновывается необходимость сокращения числа ядерных государств. Он отмечает, что во многих странах, которые стремятся к обладанию ядерным оружием, у власти находятся авторитарные или военные структуры, действующие без контроля со стороны гражданских демократических институтов. В этих госу-

¹ Хохлышева О.О. Разоружение, безопасность, миротворчество: глобальный масштаб. Н. Новгород: АВН РФ, АНМ "Элита" при ООН, ИСИ ННГУ, 2000. С.24.

дарствах корпоративные интересы, борьба за власть могут определять внешнюю политику государства. Здесь главным является сохранение внутренней стабильности, поэтому они способны к совершению непродуманных авантюристических действий вовне. Режим нераспространения ядерного оружия включает в себя хорошо разработанную систему контроля за его исполнением. Весной 1995 года ООН провела конференцию по расширению действия Договора о нераспространении ядерного оружия. На тот момент признанным ядерным статусом обладало пять государств – Великобритания, Китай, Россия, Франция и США. Ядерное оружие находилось на территории трех бывших республик СССР – Белоруссии, Казахстана и Украины. Позднее они согласились на вывоз в Россию всех находившихся на их территории ядерных зарядов и баллистических ракет. Непризнанными ядерными державами были Израиль, Индия и Пакистан. Несмотря на то, что Индия и Пакистан провели испытание ядерного оружия, им было отказано от приема в члены "ядерного клуба". Три страны – Иран, Ливия и Северная Корея – относятся к числу государств, подозреваемых в активной разработке ядерной программы. Алжир, Аргентина, Бразилия, Ирак, Румыния и Южная Африка добровольно или вынужденно отказались от продолжения ядерных программ. Некоторые индустриально развитые государства, способные производить ядерное оружие, считают необходимым отказаться от статуса ядерной державы. К ним относятся Австралия, Австрия, Бельгия, Венгрия, Германия, Дания, Испания, Ирландия, Италия, Канада, Нидерланды, Норвегия, Польша, Словакия, Чехия, Южная Корея и Япония. Многие страны подписали Конвенцию о запрещении химического оружия и Конвенцию о запрещении биологического оружия, которые предусматривают уничтожение всех имеющихся запасов данных видов оружия, его производства и хранения. Тем не менее кризис в Персидском заливе начала 1990-х годов показал, что некоторые государства, подобно Ираку, могут не соблюдать подписанные ими договоренности, что требует усовершенствования контроля за соблюдением соглашений. В развитии процесса контроля над вооружением ведущая роль принадлежит международным и региональным организациям. Роль ООН, призванной обеспечить сохранение мира и стабильности, после окончания холодной войны должна стать более значимой. В период холодной войны ООН превратилась в маргинальный фактор в системе международных отношений. Как справедливо отмечает американский исследователь М. Вилер, "даже когда в Совете Безопасности, действовавшим под прикрытием вето, рассматривались проблемы, далекие от борьбы сверхдержав, он не мог быть действенным инструментом, как рассчитывали его создатели, пока холодная война продолжалась". ООН призвана содействовать сохранению суверенитета, политической независимости и территориальной целостности государств – членов этой организации и разрешению возникающих между ними спорных проблем мирными средствами. В постконфронтационный период ООН в некоторых случаях удавалось решать некоторые возложенные на нее задачи. Так, во время кризиса начала 1990-х годов организационная деятельность ООН содействовала обузданию Ирака как агрессора и возвращению Кувейту

независимости, суверенитета и территориальной целостности. В то же время деятельность этой организации далеко не всегда бывает эффективной, что связано прежде всего с тем, что структура ООН не в полной мере соответствует тем функциям, которые на нее возложены. Помимо всеобщей системы международной безопасности, Устав ООН предусматривает возможность создания региональных систем поддержания международного мира. Устав, как определено в его ст. 52, не препятствует существованию региональных соглашений или органов для разрешения таких вопросов по поддержанию международного мира и безопасности, которые являются подходящими для региональных действий, при условии, что эти соглашения или органы и их деятельность совместимы с целями и принципами Устава ООН¹.

Из этого следует, что региональные системы безопасности составляют часть всемирной системы безопасности. Устав ООН установил взаимосвязь между Советом Безопасности и региональными соглашениями и органами. В рамках таких соглашений и органов государства должны прилагать усилия для мирного разрешения местных споров до их передачи в Совет Безопасности. Со своей стороны Совет обязан поощрять применение принципа мирного разрешения споров при помощи таких региональных соглашений и органов, либо по инициативе заинтересованных государств, либо по своей собственной инициативе. Конечно, это не означает, что Совет Безопасности не может на любой стадии спора провести расследование с целью определения: угрожает ли продолжение спора поддержанию международного мира и безопасности.

Совет Безопасности вправе использовать такие региональные соглашения или органы для принудительных действий под своим руководством. Однако никакие принудительные действия не могут быть предприняты региональными органами или в силу их соглашений без получения полномочий от Совета Безопасности. Исключением могут быть меры, направленные на воспрепятствование возобновлению агрессивной политики со стороны государств, воевавших во время Второй мировой войны против стран антигитлеровской коалиции.

В учредительных актах таких региональных организаций, как ЛАГ, ОАЕ, ОАГ, содержится положения о коллективных мерах в случае вооруженного нападения на какого-либо из их членов. Так, в преамбуле Межамериканского договора о взаимной помощи 1947 года (Пакт Рио-де-Жанейро) указывается на обязательство по взаимной помощи и общей обороне и подчеркивается, что Договор заключен для того, чтобы предоставить "эффективную взаимную помощь против вооруженных нападений на любое американское государство и предотвратить угрозы агрессии против любого из них". В Договоре отмечается, что вооруженное нападение со стороны любого государства на одно из американских государств будет рассматриваться как нападение на США и соответственно каждый из участников Договора обязуется оказать помощь при отражении нападения. Такие же положения содержатся в Пакте ЛАГ и в Хартии ОАЕ.

В практике деятельности региональных организаций пока ни разу не создавались объединенные вооруженные силы в порядке коллективной самообороны. Вместе с

¹ Аннан К. Отвечая на вызовы в меняющемся мире. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 2006. С. 54.

тем они стали прибегать к созданию сил по поддержанию мира. Так, в 1971 году Лига арабских государств создала межарабские силы по разъединению в Ливане ("Зеленые каски"), чтобы положить конец столкновениям между различными религиозными группировками. В 1981 году ОАЕ создала межафриканские силы по поддержанию мира, предназначенные для наблюдения за выполнением соглашения между группировками в Чаде. Обе операции успеха не имели.

Закономерен вопрос, вправе ли региональные организации безопасности использовать институт операций по поддержанию мира. Ответ на него должен быть положительным¹. Операции по поддержанию мира представляют собой меры миротворческого характера, принимаемые в целях стабилизации обстановки в районе конфликта и создания для сторон более благоприятных условий мирного разрешения конфликта. Устав ООН регламентирует участие региональной организации лишь в принудительных действиях. Имеющиеся в практике ООН операции по поддержанию мира могут найти применение и в деятельности региональных организаций. Об этом свидетельствуют, в частности, документы, принятые Содружеством Независимых Государств и в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

В первую очередь речь идет о задачах этой организации, связанных с поддержанием безопасности на региональном и национальном уровнях. Представители заинтересованных сторон порою в большей степени, чем ООН, способны следить за ситуацией на местах и эффективно содействовать разрешению конфликтов, учитывая интересы всех ее участников. ООН же не располагает необходимыми военными и финансовыми возможностями для конструктивных действий в отдельных регионах и государствах. Тем самым она во все большей мере призвана оказывать содействие региональным организациям и объединениям, осуществляющим конкретные меры по обеспечению региональной безопасности. Международно-правовая база подобного сотрудничества была зафиксирована в Уставе ООН. Статья 33 главы VI предусматривает разрешение спорных и конфликтных ситуаций, угрожающих всеобщему миру и безопасности, в первую очередь на региональном уровне, а в случае возникновения неразрешимых ситуаций – обращение в Совет Безопасности ООН. Статья 52 главы VIII Устава ООН предусматривает поддержку региональных организаций и объединений, создаваемых государствами – членами Организации Объединенных Наций, с целью поддержания мира и стабильности. Эти организации и объединения должны содействовать мирному разрешению конфликтов до их вынесения на обсуждение Совета Безопасности ООН. В то же время некоторые устаревшие положения препятствуют более активному взаимодействию между ООН и региональными организациями и объединениями в области поддержания всеобщего мира и безопасности. В статье 53 Устава ООН содержится положение о том, что региональные организации и объединения не могут вести военные действия без санкций Организации Объединенных Наций. Исключение – вражеские государства. Однако понятие "вражеское государство", как это вытекает из текста указанной статьи, может быть распространено на любое государство, бывшее во время Второй мировой войны враждебным по отношению к любой

из стран, подписавших после ее окончания документы ООН. Как известно, юридической основой создания ООН явилась Декларация, подписанная в январе 1942 года представителями 26 государств, признавших принципы Атлантической хартии, разработанной президентом США Ф. Рузвельтом и премьер-министром Великобритании У. Черчиллем в августе 1941 года. В то время важнейшей задачей этой международной организации была борьба с фашизмом, а затем – ликвидация последствий Второй мировой войны. В новых международных условиях, когда коренным образом изменился баланс сил в мире, структура ООН и некоторые положения ее Устава нуждаются в реформировании. Государства Азии и Африки, а также потерпевшие поражение во время Второй мировой войны Германия и Япония выражают недовольство тем, что рост их роли в современном мире не нашел адекватного отражения в структуре ООН. Состав Совета Безопасности и его полномочия дают огромные преимущества нескольким странам-победительницам и ограничивают участие большинства стран Афро-Азиатского региона в решении важных международных вопросов. В силу этого государства, недовольные существующей структурой ООН, ставят вопрос о реформировании Совета Безопасности, причем одним из центральных элементов этого процесса должна стать проблема права на наложение вето, которым пользуются только пять постоянных членов Совета Безопасности ООН. Эффективной работе ООН препятствуют и административные недостатки в ее деятельности, вызванные разрастанием бюрократического аппарата и недостаточной координацией программ, разрабатываемых различными органами ООН. Финансовые трудности ООН связаны со структурой бюджета организации, состоящего из взносов стран-членов, сумма которых определяется их платежными возможностями и пересматривается каждые три года. Бюджетные кризисы в системе ООН наступают, если какой-либо крупный донор Организации отказывается предоставить средства под программу, с которой он не согласен, или задерживает перечисление своей доли. Бюджетная система ООН также нуждается в пересмотре. В интересах активизации деятельности ООН предлагаются и различные меры по демократизации процесса принятия решений в рамках Совета Безопасности ООН, а также по совершенствованию механизма делегирования задач, которые должны решаться Советом Безопасности, региональными организациями и коалициями государств. Ряд западных исследователей высказывают мнение о том, что окончание холодной войны выдвинуло перед ООН задачу более активно, чем ранее, прилагать усилия не только для решения проблем мира и безопасности, но также проблем окружающей среды, экономического развития, роста численности населения, гуманитарных катастроф и др. Силы ООН по поддержанию мира должны участвовать не только в урегулировании конфликтов и разделении конфликтующих сторон, но также в организации и контроле за выборами, следить за соблюдением прав человека, отслеживать гуманитарные проблемы в горячих точках и т. п. Одно из центральных мест в дискуссиях о путях реформирования ООН отводится превентивной дипломатии, которая может стать важным инструментом обеспечения региональной безопасности и предотвращения конфликтов. Она является основой Концепции безопасности, базирующейся на сотрудничестве, – Cooperative Security. В последнее время эта кон-

¹ Глотова С.В. Расширение полномочий Совета Безопасности: вопросы правомерности. Междунар. право. 2005. № 3. С.11.

цепция стала очень популярной на Западе. В ее рамках делается упор не на отражение агрессии, а на превентивных мерах по отношению к возможным агрессорам. Речь идет о вовлечении всех стран того или иного региона в систему договоров, призванных снизить вероятность возникновения вооруженного конфликта или разрушительных последствий в случае его развязывания. В отличие от системы коллективной безопасности, когда государства объединяются против общего реального или потенциального противника, Концепция безопасности, основанная на сотрудничестве, исходит из принципа общего участия. Она не предполагает обязательного создания формальных институтов взаимодействия. Напротив, поддержание неформального диалога представляется более эффективным. Концепция Cooperative Security предусматривает замену подготовки к ответному удару предупреждением подготовки противника к первому удару. Международные соглашения по нераспространению ядерного оружия, запрету на использование оружия массового поражения, недопущению утечки ядерных технологий приобретают в рамках Концепции Cooperative Security особую актуальность. Обеспечение региональной безопасности становится реальностью лишь на основе строгого контроля над исполнением двусторонних и многосторонних договоров и соглашений. Этому же должна помочь перестройка военных доктрин, которые необходимо превратить из наступательных в оборонительные¹. В рамках перестройки военных доктрин должны быть обеспечены сокращение производства вооружения и конверсия оборонной промышленности, а также применение силы только в исключительных случаях. При этом решение о применении силы принимается заинтересованными сторонами коллективно, в полном соответствии с международно-правовыми нормами. Для создания благоприятной обстановки, которая будет способствовать достижению безопасности и стабильности, Концепция Cooperative Security требует распространить меры доверия и транспарентности на различные региональные режимы безопасности. Термин "меры доверия" был введен в политико-дипломатический обиход в ходе работы Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в 1973 году. Первоначально он был связан с регламентацией деятельности обычных вооруженных сил в Европе. Затем содержание термина "меры доверия" стало охватывать более широкий спектр военной активности, в том числе и отказ от определенных видов военной деятельности. Постепенно осуществлялись меры, побуждавшие заинтересованные стороны к открытости в сфере проведения военной деятельности, а также к обмену информацией, имеющей военный характер. Принятие мер доверия и открытости призвано снизить возможность внезапного нападения и создать реальное представление о возможностях и намерениях потенциальных противников. Распространение этих мер на все большее число регионов и субрегионов должно содействовать достижению всеобщего мира и безопасности. В постконфронтационный период большое распространение получили внутригосударственные конфликты, которые возникают, как правило, на почве этнических, национальных или религиозных противоречий. Гражданские войны и внутренние вооруженные противостояния были характерны и для периода холодной войны, несмотря на то, что после Второй мировой войны удавалось избежать новых глобальных столкновений. За 40 лет этого относительного

мира в результате внутренних вооруженных столкновений погибли около 22 млн. человек. Однако даже внутригосударственные конфликты в той или иной степени контролировались сверхдержавами, которые использовали их для того, чтобы привлечь на свою сторону новых региональных союзников путем предоставления помощи, в том числе военной, идеологически близким им лидерам. Оказание поддержки одной из конфликтующих сторон способствовало снижению интенсивности конфликта и переводу его в латентную стадию. После распада СССР и утраты влияния западных держав в ряде азиатских и африканских государств внутригосударственные конфликты стали неконтролируемыми, угрожающими региональной и глобальной безопасности. Международное сообщество должно выработать определенные принципы подхода к предотвращению насилия, источником которого являются не только межгосударственные, но и внутренние конфликты. По мнению американских исследователей – авторов монографии, посвященной перспективам обеспечения безопасности в XXI веке, "после того как глобальная конфронтация закончилась, многие конфликты имеют перспективу политического урегулирования. Международное сообщество начало направлять энергию на разрешение конфликтов и выполнение посреднических функций, что иногда дает положительные результаты, как, например, в Сомали и Камбодже". Обеспечение безопасности совместными усилиями мирового сообщества должно быть направлено прежде всего на предотвращение агрессии. В то же время в этом контексте необходимо решить задачу создания эффективных механизмов, позволяющих осуществлять вмешательство во внутренние конфликты для предотвращения насилия. Концепция безопасности, основанная на сотрудничестве, позволяет дать конкретные рекомендации для выполнения поставленных целей. Она предполагает усиление роли различных посреднических организаций, всеобщую работу по созданию новых подходов к развитию национальных вооруженных сил, контроль над экспортом вооружений и военных технологий, включая создание новых консультативных структур между государствами, традиционно соперничающими друг с другом. Несомненно, что современные условия развития международных отношений не дают надежды на то, что сотрудничество в области обеспечения безопасности приведет к мгновенным положительным результатам. Но в то же время только совместными усилиями мирового сообщества можно добиться сохранения мира и стабильности как в глобальном масштабе, так и на уровне отдельных регионов.

Вопросам установления и поддержания европейской безопасности посвящено множество исследований как отечественных, так и зарубежных авторов. Определяющим в военно-политической истории Европы последних 15 столетий была борьба за господство над территорией бывшей Римской империи, по крайней мере ее западной частью.

Известны попытки восстановить целостность территории Западной Римской империи, предпринимавшиеся Юстинианом, Карлом Великим, Оттонами, Наполеоном и (в своеобразной форме) Гитлером. После поражения Германии и ее союзников во Второй мировой войне европейцы осознали бессмысленность попыток добиться господства какой-то одной державы на континенте и

¹ Хохлышева О.О. Разоружение, безопасность, миротворчество: глобальный масштаб. Н. Новгород: АВН РФ, АНМ "Элита" при ООН, ИСИ ННГУ, 2000. С. 32.

стали строить межгосударственные связи на основе хозяйственного объединения. Как известно, в результате победы стран антигитлеровской коалиции в Европе образовались два военно-политических блока, представленных странами НАТО и Варшавского договора. Известно также, сколько раз делались попытки развязать вооруженный конфликт для полного истощения сил противника. Теперь это все в прошлом, по крайней мере, былого противостояния уже нет, хотя в последние 20 лет блок НАТО расширяется, и в него вступают страны, входившие ранее в блок Варшавского договора.

Угроза открытого вооруженного противостояния в Европе была существенно снижена после подписания Хельсинского заключительного акта в 1975 году. Европейские государства в лице их глав согласились с тем, что различия в социально-экономическом строе и политической системе не могут и не должны служить поводом для вооруженного противостояния и тем более для развязывания широкомасштабных конфликтов между ними. Тем самым был положен конец многовековым попыткам добиться в одностороннем порядке установления в Европе господства какого-либо одного государства или блока. В последующие годы данная европейская модель совершенствовалась и укреплялась благодаря воле и решительности руководителей как СССР и его союзников, так и наиболее дальновидных европейских политиков в лице Вилли Брандта, Гельмута Шмидта, Валери Жескар д'Эстена, Франсуа Миттерана и других. Несмотря на разницу в подходах к ключевым проблемам обеспечения мира и безопасности в Европе, политики наших стран смогли осознать бессмысленность решения каких-либо вопросов вооруженным путем. Хельсинский заключительный акт 1975 года положил конец попыткам перекроить границы, установленные послевоенными соглашениями великих держав-победительниц. Необходимо учитывать, что в ряде европейских стран и тогда, и сейчас действовали полуподпольные движения, чьи участники выступали за пересмотр послевоенных границ: разного рода реваншистские движения в ФРГ, в ряде других стран. Хорошо известны примеры спора Франции и Германии из-за Эльзаса и Лотарингии, споры между странами Центральной Европы за наследие Австро-Венгерской монархии, территориальные споры на Балканах и т.д. Все эти "тлеющие угольки" нестабильности были притушены подписанием Хельсинского заключительного акта, и на 15 лет Европа получила своеобразную передышку от конфликтов на своей территории. При этом западно-европейские страны стали достаточно быстро интегрироваться и за 50 лет смогли создать неплохую модель своего союза. Страны же Восточного блока не смогли достичь такого уровня, несмотря на большую помощь со стороны СССР.

Здесь, видимо, сказался тот факт, что эти страны были освобождены советскими войсками, но не смогли сделать по известным причинам самостоятельный выбор в пользу желаемой модели развития. Созданный СССР военно-политический и хозяйственный союз воспринимался ими как навязанный извне, под угрозой применения силы, что и показали события в ГДР в 1953-м, Венгрии в 1956-м, в Чехословакии в 1968 году, споры с югославским руководством, события в Польше в начале 1980-х годов. Установившиеся хозяйственные, культурные и личные связи между народами восточно-европейских стран не смогли выдержать ис-

пытания в конце 1980-х годов прошлого века. Об этом было немало сказано и написано в последние годы.

Для Южно-Азиатского региона характерно этнонациональное и религиозное многообразие, причем одни и те же этноконфессиональные группы входят в состав различных государственных образований. И если та или иная этническая или конфессиональная группа в одном государстве невелика по численности, то в соседней стране она являет собой весьма внушительную силу, а иногда составляет значительное большинство населения (последователи индуизма и ислама в Индии и Пакистане, тамилы на Шри-Ланке и в Индии и т. д.). Такое соотношение этнорелигиозных сил увеличивает опасность сепаратизма и религиозного экстремизма и создает условия для негативного воздействия внутренних конфликтов на межгосударственные отношения в регионе. Продолжается война на Шри-Ланке, сепаратистское движение на северо-востоке Индии, в районе расселения племен на территории Бангладеш.

В Индии и Пакистане большого размаха и остроты достигли столкновения на религиозной основе, причем в Пакистане они происходят внутри одной конфессии – ислама, между приверженцами суннизма и шиизма. Вооруженная борьба в пакистанской провинции Синд на этнической основе превратила ее в зону постоянных боевых действий. В то же время на межэтнические и межконфессиональные взаимоотношения внутри стран Южной Азии крайне негативно воздействуют осложнения в отношениях между самими южно-азиатскими государствами. В тесной связи с событиями в Афганистане широкого размаха достиг наркобизнес, контрабанда оружия, участие вооруженных группировок моджахедов в террористической деятельности на территории Кашмира и т.д. В 1997 году в Пакистане был принят закон против терроризма, в соответствии с которым созданы специальные суды с правом выносить смертные приговоры, приговаривать к длительным тюремным заключениям и др. Однако справиться с терроризмом в Южной Азии пока не удастся.

Таким образом, проведенный анализ состояния региональной безопасности на разных континентах показывает, что чем меньше прошлое этих стран влияет на их настоящее, чем меньше влияние религиозного фактора, чем менее данный регион является этнически пестрым, тем меньше вероятность возникновения и разрастания в нем вооруженного конфликта. Европейская модель поддержания региональной безопасности складывалась веками, но свою окончательную форму обрела в последние десятилетия в результате завершения Второй мировой войны. Правовой основой ее укрепления являются Устав ООН, Хельсинский заключительный акт 1975 года, последующие соглашения и договоры. Модель Европы при всех ее недостатках может быть использована для отдельных регионов мира, где были в прошлом (или есть сейчас) предпосылки для вооруженных конфликтов.

*Полковник Владимир ВОЙТЮК,
полковник Сергей ДИГУЗОВ*

КОМПЛЕКТОВАНИЕ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ, ПРОХОДЯЩИМИ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ

Прохождение военной службы включает в себя назначение на воинскую должность, присвоение воинского звания, аттестацию, увольнение, а также другие обстоятельства, которыми в соответствии с Федеральным законом № 53-ФЗ от 28 марта 1998 г. "О воинской обязанности и военной службе" и другими федеральными законами определяется служебно-правовое положение военнослужащих.

Прохождение военной службы осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом "О воинской обязанности и военной службе" и другими федеральными законами, Положением о порядке прохождения военной службы, утвержденным Указом Президента РФ № 1237 от 16 сентября 1999 г., иными нормативными правовыми актами, а также с международными договорами РФ в указанной области.

Военная служба по контракту – особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданином (иностранным гражданином) в Вооруженных силах РФ, других войсках, воинских формированиях или органах, в добровольном порядке поступившим на военную службу на срок, в течение которого он обязуется выполнять условия, оговоренные контрактом.

Организация отбора кандидатов на военную службу по контракту

В ходе работы по комплектованию войск большое внимание уделяется индивидуальному сопровождению отобранных кандидатов для поступления на военную службу по контракту¹.

При выдаче отношений на формирование личных дел с кандидатами на военную службу по контракту проводятся инструктажи по порядку призыва на военную службу, доводятся номера телефонов должностных лиц, занимающихся отбором, в том числе и офицеров управления регионального командования, соединений и воинских частей.

Старшими помощниками начальников штабов по строевой части уточняется ход призыва и проблемные вопросы, требующие решения.

При обращении кандидатов в связи с возникающими проблемами при поступлении на военную службу должностными лицами воинских частей внутренних войск МВД России² незамедлительно должно организовываться разрешение данных вопросов путем телефонных переговоров либо личного выезда в военные комиссариаты, а при необходимости – обращения в вышестоящий военный комиссариат субъекта РФ.

Взаимодействие с комиссариатами, центрами занятости населения, руководителями организаций, предприятий организуется по вопросам отбора граждан для поступления на военную службу по контракту, непосредственного изучения их кандидатур, а также сокращения времени, необходимого для оформления на военную службу по контракту, и проводится, как правило, путем выезда представителей воинских частей в данные структуры с целью согласования всех возникающих вопросов.

Чтобы не допустить снижения численности солдат и сержантов в условиях недостатка призывного ресурса, проводится целый комплекс мероприятий:

¹ Далее – "кандидат".

² Далее – "внутренние войска" или "войска".

*Полковник
В.В. ВОЙТЮК –
начальник 2-го отдела
оперативного управления
главного штаба
Главного командования
внутренних войск МВД России*

*Полковник
С.Н. ДИГУЗОВ –
старший офицер 2-го отдела
оперативного управления
главного штаба
Главного командования
внутренних войск МВД России*

– установление конкретных заданий каждой воинской части с последующим отбором кандидатов на воинские должности;

– создание условий службы, быта и отдыха, стимулирующих военнослужащих к заключению новых контрактов;

– проведение разъяснительной работы с военнослужащими, отслужившими более 3 месяцев по призыву, а также с солдатами и сержантами, подлежащими увольнению в запас, с целью привлечения их на службу по контракту.

Работу по комплектованию войск контрактниками можно разделить на четыре этапа.

На первом этапе необходимо отобрать кандидата, для чего задействуются средства массовой информации и агитации. Формы агитации могут быть различными и включать в себя взаимодействие с центрами занятости населения, администрациями муниципальных районов, городских и сельских поселений; организацию рекламных кампаний в местах проведения массовых мероприятий; проведение агитационных бесед в воинских частях и образовательных учебных учреждениях.

Дальше изучаются морально-деловые качества каждого кандидата, проводится тестирование с целью определения психологического состояния, организуется медицинская комиссия, а также предлагаются варианты для служебного использования людей. Дальше кандидату выдается отношение в военный комиссариат для поступления на военную службу по контракту. Военнослужащие по призыву отбираются аналогичным способом, дальше проходят аттестационную комиссию и заключают контракт с испытательным сроком 3 месяца.

На третьем этапе организуется взаимодействие с военным комиссариатом и осуществляется постоянный контроль и оказание помощи кандидату при прохождении им мероприятий, связанных с поступлением на военную службу.

На заключительном этапе изучается личное дело, поступившее из военного комиссариата. Кандидат рассматривается на заседании аттестационной комиссии. При положительном решении с ним заключается контракт о прохождении военной службы также с испытательным сроком 3 месяца.

Для работы офицеров воинских частей в центрах занятости населения командиром воинской части организуется взаимодействие с руководителями этих организаций. Необходимо письменно обратиться к руководителю центра занятости с просьбой выделять еженедельно (или указать дни работы и время) служебный кабинет для проведения собеседований с гражданами. После согласования всех нюансов необходимо дать рекламу в средствах массовой информации о том, что в определенные дни и время в центре занятости населения представителем войсковой части будет проводиться собеседование с изъявившими желание пройти военную службу по контракту.

Представитель воинской части должен иметь перечень вакантных воинских должностей, справочный материал, нормативные правовые акты РФ, регламентирующие порядок прохождения военной службы по контракту, бланки отношений.

По прибытии в воинскую часть офицер, проводивший собеседование, докладывает командиру об итогах работы в центре занятости, отчетные документы и данные на отобранных граждан сдает в строевую часть.

Командиры соединений и воинских частей должны:

- еженедельно на служебном совещании подводить итоги по комплектованию соединений и воинских частей военнослужащими по контракту;

- ежемесячно анализировать состояние работы по комплектованию должностей сержантов и солдат военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, и представлять отчетные документы;

- ежеквартально издавать приказы об итогах работы по комплектованию воинских должностей сержантов и солдат военнослужащими по контракту и задачах на очередной квартал;

- знать порядок представления военнослужащих по контракту к увольнению с военной службы и оформления соответствующих документов.

Командирами (начальниками), военно-медицинскими, финансовыми и тыловыми органами в практической работе по своевременному увольнению военнослужащих соблюдается единый порядок представления военнослужащих к увольнению с военной службы, который в соответствии с п. 13 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы включает:

- разработку и утверждение годового плана увольнения военнослужащих (по составам) с военной службы от полка, отдельного батальона и выше с определением конкретных сроков проведения мероприятий, обеспечивающих своевременное его выполнение;

- планирование и организацию работы соответствующих оргстроевых, военно-медицинских, тыловых и финансовых органов по увольнению военнослужащих с военной службы в соответствии с утвержденными планами увольнения;

- систему контроля за своевременным выполнением планов увольнения военнослужащих с военной службы;

- обеспечение участия соответствующих начальников служб и офицеров органов по работе с личным составом в работе по увольнению военнослужащих с военной службы.

Отбор кандидатов на военную службу по контракту из числа граждан, пребывающих в запасе, организуется военным комиссариатом субъекта РФ. На основании документа, полученного из штаба военного округа, им разрабатывается задание на отбор кандидатов для поступления на военную службу по контракту из числа граждан, пребывающих в запасе, и женщин, не пребывающих в запасе, для отделов военного комиссариата района, городов без районного деления или иных равных им муниципальных (административно-территориальных) образований.

Получив из военного комиссариата субъекта РФ задание на отбор кандидатов, отдел военного комиссариата района разрабатывает план отбора кандидатов для поступления на военную службу по контракту, в котором отражаются:

- количество граждан, подлежащих отбору;
- для каких региональных командований, соединений, воинских частей внутренних войск и с какими требованиями необходимо отобрать кандидатов;

- сроки отбора;
- порядок проведения медицинского освидетельствования, мероприятий по профессиональному психологическому отбору, проверки профессиональной подготовленности и физической подготовки;
- организация взаимодействия в вопросах отбора кандидатов с органами местного самоуправления, руководителями организаций;
- порядок проведения агитационной работы, реклады военной службы по контракту, мероприятия по военно-профессиональной ориентации граждан и другие мероприятия, необходимые для выполнения установленного задания.

Отбор граждан, пребывающих в запасе, и женщин, не пребывающих в запасе, осуществляется отделом военного комиссариата района, а определение соответствия отобранных граждан установленным требованиям осуществляется комиссией отдела военного комиссариата по отбору кандидатов, поступающих на военную службу по контракту, назначаемой приказом военного комиссара района. В нее включаются должностные лица военного комиссариата, в том числе председатель военно-врачебной комиссии. В работе в обязательном порядке также должны принимать участие представители воинских частей, для которых проводится отбор кандидатов.

Информационно-справочная, агитационная работа и мероприятия по военно-профессиональной ориентации проводятся во взаимодействии с органами местного самоуправления, средствами массовой информации, территориальными органами по вопросам занятости населения, территориальными центрами профессиональной ориентации молодежи и психологической поддержки населения, организациями по делам молодежи, руководителями предприятий, учреждений и организаций, общественными объединениями в целях привлечения граждан к поступлению на военную службу по контракту, обеспечения полного, качественного и своевременного выполнения установленных заданий и поступивших заявок.

В военном комиссариате в ходе личных бесед кадровые органы по вопросам занятости населения выявляют граждан, желающих поступить на военную службу по контракту.

Помимо планового отбора кандидатов, в соответствии с установленным заданием их отбор может осуществляться и в персональном порядке по запросам воинских частей в военные комиссариаты районов на конкретных граждан.

Основанием для учета граждан в качестве кандидатов являются их заявления, а на граждан, обратившихся с просьбой о приеме на военную службу по контракту непосредственно в воинские части, – запросы командиров этих частей в отделы военного комиссариата.

Для получения достоверных сведений о привлечении кандидата к уголовной или административной ответственности, назначении наказания, не связанного с лишением свободы (условное осуждение, исправительные работы, лишение права занимать определенные должности, возложение обязанности возместить причиненный ущерб и другие наказания, в том числе

связанные со злоупотреблением спиртными напитками, употреблением и распространением наркотиков), на каждого кандидата направляется запрос в местные органы внутренних дел.

После получения положительных ответов на запросы из органов внутренних дел, заверенных печатью, специалист по отбору кандидатов на военную службу по контракту оформляет личное дело поступающего.

Медицинское освидетельствование организуется и проводится в соответствии с Положением о военно-врачебной экспертизе, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации № 123 от 25 февраля 2003 г. и Инструкцией о порядке проведения военно-врачебной экспертизы и медицинского освидетельствования в органах внутренних дел и внутренних войсках МВД России, утвержденной приказом Министерства внутренних дел РФ № 523 от 14 июля 2010 г.

В отношении граждан, изъявивших желание заключить контракт, выносится заключение о годности их к военной службе в определенном виде Вооруженных сил РФ, на воинских должностях по конкретным военно-учетным специальностям¹, а при необходимости – к прохождению военной службы в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и местностях с неблагоприятными климатическими условиями.

С кандидатами, признанными по состоянию здоровья годными к военной службе или годными к военной службе с незначительными ограничениями, профессиональная подготовленность которых соответствует квалификационным требованиям по избираемым ими воинским должностям (ВУС), проводится профессиональный психологический отбор.

Результаты социально-психологического изучения, психологического и психофизиологического обследования, заключения о профессиональной пригодности заносятся в карты профессионального психологического отбора и учитываются аттестационными комиссиями воинских частей при оценке соответствия кандидатов предъявляемым квалификационным требованиям к конкретным воинским должностям (ВУС).

Проверка физической подготовки кандидатов проводится при выполнении ими соответствующих нормативов.

Заверенные начальником отдела военного комиссариата копии документов об образовании и профессиональной пригодности, результаты проверки физической подготовки подшиваются в личное дело будущего контрактника.

На основании изучения документов, находящихся в личных делах, с учетом заданий на отбор кандидатов и заявок войск (сил) комиссия принимает решение о соответствии (несоответствии) граждан требованиям, установленным для поступающих на военную службу по контракту. Решение заносится в книгу протоколов комиссии отдела военного комиссариата по отбору кандидатов для поступления на военную службу по контракту и объявляется кандидату. Выписки из книги протоколов подшиваются в личные дела кандидатов.

Копия решения комиссии должна быть выдана гражданину по его просьбе в течение трех дней.

¹ Далее – "ВУС".

Личные дела кандидатов, прошедших отбор и рекомендованных для поступления на военную службу по контракту, направляются в воинские части в соответствии с имеющимися заявками, с учетом наличия вакантных должностей, соответствующих воинским званиям кандидатов, их образованию, подготовке, состоянию здоровья и результатам отбора.

С получением от командиров частей уведомлений о готовности принять кандидатов на военную службу по контракту начальник отдела военного комиссариата района вызывает граждан в отделы военного комиссариата и вручает им предписания, отношения руководителям организаций для оформления увольнения и расчета, воинские перевозочные документы (денежные средства для оплаты проезда от места жительства до воинской части) и суточные за время нахождения в пути.

Записи в военных билетах и учетно-послужных карточках гражданам, принятым на военную службу по контракту, производятся в частях после подписания командирами приказов о зачислении их в списки личного состава.

Отметки в учетных книгах, ведущихся в отделах военных комиссариатов специалистами по отбору кандидатов на военную службу по контракту, производятся после получения выписок приказов командиров воинских частей о зачислении в списки этих воинских частей.

Женщинам, впервые поступающим на военную службу по контракту, военные билеты специалист по отбору кандидатов на военную службу по контракту выписывает на основании уведомлений командиров воинских частей о готовности принять их на службу. На основании этого выдается военный билет, а уведомление швигается в дело по учету и выдаче бланков строгой отчетности.

В воинской части личные дела кандидатов, поступившие из отделов военных комиссариатов, а также граждан, подавших заявление непосредственно в воинскую часть, рассматриваются на заседании аттестационной комиссии воинской части и по ним готовятся предложения о целесообразности приема на службу по контракту, которые представляются командиру для принятия решения. Это решение отправляется соответствующему начальнику отдела военного комиссариата.

Гражданин, обратившийся с заявлением о поступлении на военную службу по контракту непосредственно в воинскую часть, после рассмотрения его кандидатуры на аттестационной комиссии направляется для проведения отбора и оформления документов в отдел военного комиссариата, где он состоит на воинском учете (не состоящий на воинском учете – в отдел военного комиссариата по месту жительства).

Личные дела кандидатов, которым отказано в приеме на службу по контракту, с указанием причин отказа возвращаются в отдел военного комиссариата по месту их воинского учета (месту жительства).

По прибытии в часть кандидаты при необходимости по решению командира могут быть направлены для прохождения медицинского освидетельствования, проведения с ними профессионального психологического отбора, проверки уровня образования, професси-

ональной и физической подготовки и рассмотрения их кандидатур аттестационной комиссией воинской части для решения вопроса о заключении с ними контракта.

Решение о несоответствии гражданина требованиям, установленным для поступающих на военную службу по контракту, принимается аттестационной комиссией при наличии обстоятельств, предусмотренных п. 5 и п. 15 ст. 5 Положения о порядке прохождения военной службы.

Контракт о прохождении военной службы не может быть заключен с гражданином (военнослужащим):

– при несоответствии требованиям Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" возраста, а также если это лицо не вправе по данному закону заключать контракт о прохождении военной службы;

– в отношении которого вынесен обвинительный приговор и назначено наказание;

– в отношении которого ведется дознание либо предварительное следствие или уголовное дело передано в суд;

– имеющим неснятую или непогашенную судимость;

– отбывавшим наказание в виде лишения свободы;

– имеющим четвертую категорию профессиональной пригодности.

Копия заключения аттестационной комиссии должна быть выдана гражданину по его просьбе в течение трех дней со дня принятия решения.

Перед заключением контракта о прохождении военной службы и назначении на воинскую должность командир воинской части обязан лично провести беседу с каждым кандидатом.

На граждан, пребывавших в запасе, с которыми заключены контракты о прохождении военной службы, в отделы военного комиссариата районов направляются выписки из приказов командиров воинских частей о заключении с ними контрактов и зачислении в списки личного состава частей. Это является основанием для снятия граждан с воинского учета.

В случае отказа в приеме на службу по контракту или отказа самого кандидата от заключения контракта в его личном деле производится запись: "Не принят на военную службу по контракту..." (указываются причины) или "От заключения контракта отказался". Запись заверяется подписью командира и скрепляется печатью воинской части. Личное дело возвращается в военный комиссариат, направивший данного кандидата.

По решению командира военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть при необходимости направлен в учебную воинскую часть для подготовки, доподготовки или переподготовки.

Для ознакомления граждан, пребывающих в запасе, с порядком прохождения военной службы по контракту в воинских частях необходимо назначать трех военнослужащих для проведения предварительной работы по отбору кандидатов. С назначенными военнослужащими следует провести инструктаж по порядку проведения отбора, ознакомления кандидата с условиями прохождения военной службы по контракту, по порядку прибытия кандидатов для изучения, проведения

предварительной аттестационной комиссии с указанием даты и времени.

Организация отбора кандидатов из числа военнослужащих, проходящих военную службу по призыву

Отбор кандидатов из числа военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, осуществляется в соответствии с установленным заданием и наличием вакантных должностей командирами подразделений путем коллективных и индивидуальных бесед, информирования личного состава об условиях службы по контракту, разъяснения положений законодательных и иных нормативных правовых актов РФ.

В ходе этой работы выявляются лица, отвечающие предъявляемым требованиям и изъявившие желание проходить военную службу по контракту.

Списки военнослужащих, их рапорта и служебные характеристики, написанные прямыми начальниками не ниже командира роты (должностными лицами, пользующимися равными с ним правами), представляются в штаб воинской части.

В рапорте о желании поступить на военную службу по контракту кандидатом из числа солдат по призыву делается собственноручная запись следующего содержания: "С требованиями ст. 51 ФЗ "О воинской обязанности и военной службе" по зачислению двух месяцев военной службы по контракту за один месяц военной службы по призыву в случае досрочного расторжения контракта, в связи с невыполнением мной условий, ознакомлен". Рапорт хранится в личном деле.

Вместе с рапортом и служебной характеристикой на каждого кандидата для поступления на военную службу по контракту представляются следующие документы:

- заполненная по установленной форме и подписанная анкета поступающего на военную службу по контракту;
- автобиография, написанная от руки в произвольной форме;
- заверенные в установленном порядке копии документов, подтверждающих профессиональное или иное образование;
- заверенные в установленном порядке копии свидетельства о браке и свидетельств о рождении детей;
- фотография 9 x 12 см (анфас). На ее обороте чернилами указываются фамилия, имя, отчество и дата

фотографирования. Фотография заверяется командиром воинской части и гербовой печатью воинской части.

В штабе представленные документы проверяются на полноту и качество оформления и передаются командиру части для принятия решения. При этом рапорт может быть возвращен военнослужащему по основаниям, установленным подпунктами "б", "в", "г", "д" п. 5 ст. 5 Положения о порядке прохождения военной службы.

После рассмотрения рапортов военнослужащих командир воинской части при необходимости дает указания:

- о проведении медицинского освидетельствования кандидатов, которое проводится в соответствии с Положением о военно-врачебной экспертизе и Инструкцией о порядке проведения военно-врачебной экспертизы и медицинского освидетельствования в органах внутренних дел и внутренних войсках МВД России;
- о проведении с ними мероприятий по профессиональному психологическому отбору;
- о проверке соответствия уровня образования, профессиональной и физической подготовки требованиям, установленным для поступающих на военную службу по контракту;
- о рассмотрении их кандидатур аттестационной комиссией воинской части;
- об оформлении допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, по соответствующей форме.

Соответствие кандидатов требованиям, установленным для поступающих на военную службу по контракту, определяется аттестационной комиссией части.

Порядок заключения контракта и прекращение его действия осуществляется в строгом соответствии с требованиями Положения о порядке прохождения военной службы.

Василий КУРБАЦКИЙ

ОРГАНИЗАЦИЯ ИНЖЕНЕРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЛУЖЕБНО-БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

Успех служебно-боевой деятельности воинских частей и подразделений внутренних войск МВД России достигается их всесторонним обеспечением. Одним из важнейших видов боевого обеспечения является инженерное обеспечение.

Инженерное обеспечение служебно-боевой деятельности (далее – СБД) внутренних войск – это комплекс инженерных задач и мероприятий, проводимых соединениями и воинскими частями внутренних войск при выполнении ими задач как в мирное, так и в военное время.

Инженерное обеспечение является одним из видов боевого обеспечения. Оно организуется и осуществляется в целях создания необходимых условий для поддержания постоянной боевой готовности войск, своевременного и скрытного их выдвижения, развертывания, маневра и успешного выполнения служебно-боевых задач, а также для повышения защиты войск и объектов от всех средств поражения, надежности охраны и устойчивости их обороны, затруднения действий незаконных вооруженных формирований (правонарушителей, противника) и нанесения им потерь.

Инженерное обеспечение включает:

- инженерную разведку мест и районов нахождения противника, возможных путей (направлений) его передвижения, местности и объектов;
- фортификационное оборудование районов, рубежей и позиций, занимаемых войсками, охраняемых объектов, мест несения службы и районов развертывания пунктов управления;
- устройство и содержание инженерных заграждений (рубежей обнаружения), производство разрушений;
- проделывание и содержание проходов в заграждениях и разрушениях;
- устройство переходов через препятствия;
- подготовку и содержание путей движения войск;
- проверку на минирование участков местности и объектов, занимаемых войсками, уничтожение (обезвреживание) взрывоопасных предметов;
- оборудование и содержание переправ при преодолении водных преград;
- добычу и очистку воды, оборудование пунктов полевого водоснабжения;
- полевое электроснабжение войск;
- участие в оборудовании важных государственных объектов, охраняемых войсками, и мест несения боевой службы караулов (войсковых нарядов) инженерно-техническими средствами, а также оборудование ими войсковых объектов и организация их эксплуатации и ремонта;
- инженерные мероприятия по маскировке войск и объектов;
- применение средств индивидуальной бронезащиты и других специальных средств инженерной службы для повышения степени защиты личного состава и воздействия на правонарушителей;
- инженерные мероприятия по оборудованию посадочных площадок для вертолетов;
- инженерные мероприятия по ликвидации последствий применения противником оружия массового поражения, разрушений охраняемых объектов;
- инженерные мероприятия по обеспечению преодоления войсками районов разрушений, затоплений, локализации очагов пожара.

Задачи инженерного обеспечения выполняются всеми воинскими частями и подразделениями внутренних войск, которые своими силами возводят сооружения для ведения огня и наблюдения, укрытия для личного состава, техники и запасов материальных средств; преодолевают заграждения и препятствия; прикрывают инженерными заграждениями, производят маскировку своих позиций и районов расположения; прокладывают и обозначают пути движения, преодолевают водные преграды; добывают и очищают воду и применяют специальные средства.

В.С. КУРБАЦКИЙ – профессор кафедры обеспечения служебно-боевой деятельности Новосибирского военного института внутренних войск имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России, доцент

Задачи инженерного обеспечения, выполняемые частями и подразделениями внутренних войск, зависят от множества факторов: задач, ими выполняемых; местности и региона; времени года; водо- и электрообеспеченности района и т. д. Инженерные части и подразделения выполняют наиболее сложные задачи инженерного обеспечения, требующие специально подготовленного личного состава и применения сложных средств инженерного вооружения.

Исходя из этого, качество выполнения задач инженерного обеспечения зависит не только от действий личного состава инженерно-саперных подразделений, но и от готовности всех остальных частей и подразделений к их выполнению. Под качеством выполнения задач инженерного обеспечения, по всей видимости, можно считать достижение полного выполнения наиболее важных задач инженерного обеспечения и значимой в оцениваемый период времени служебно-боевой деятельности частей и подразделений.

Для успешного решения задач инженерного обеспечения необходимо выполнение целого ряда условий, важнейшими из которых являются:

- удельная численность инженерно-саперных подразделений;
- обученность всего личного состава частей и подразделений выполнению задач, возложенных на них;
- обеспеченность частей и подразделений средствами инженерного вооружения.

Существует, несомненно, еще целый ряд условий, но вышеперечисленные являются определяющими. Это показывает инженерное обеспечение СБД на Северном Кавказе, где приобретен громадный боевой опыт.

Влияние качества выполнения задач инженерного обеспечения на успешное выполнение задач воинскими частями и подразделениями можно проследить на опыте инженерного обеспечения действий войск Управления защиты Революции (аналога внутренних войск МВД России) в Афганистане. Сравнение допустимо из-за аналогии выполняемых задач, похожих условий их выполнения в некоторых районах, схожести тактики действий боевиков в Чечне и "душманов" в Афганистане.

Задачи инженерного обеспечения боевых действий внутренних войск МВД России на территории Чеченской республики в 1994–1996 гг. в условиях развязанной вооруженными бандформированиями минной войны можно сравнить с задачами, выполняемыми "внутренними войсками" ДРА. Основными задачами инженерного обеспечения в обоих случаях являлись: инженерная разведка минно-взрывных заграждений на маршрутах движения и в районах действий войск и их преодоление, а также фортификационное оборудование ПВД, КПП, позиций и опорных пунктов (застав).

Особенно сложной в выполнении была первая задача, и основная тяжесть ее выполнения ложилась на специально подготовленный личный состав инженерно-саперных подразделений, численность которых для выполнения такого объема задач была явно недостаточна. Положение с улучшением выполнения этой задачи стало выправляться после увеличения численности инженерно-саперных подразделений. Войска Управления защиты Революции состояли из оперативного полка с дислокацией в городе Кабул и оперативных батальонов в каждой провинции Афганистана. Оперативный батальон Кабульской провинции дислоцировался в пригороде Кабула, а остальные – в административных центрах провинций. Задачи оперативных частей и подраз-

делений – защита завоеваний революции, борьба с бандализмом, ведение боевых действий по расширению районов с народной властью. Город Кабул и каждая провинция имели батальон по сопровождению грузов. Основная задача батальонов по сопровождению грузов – это сопровождение колонн с грузами по дорогам в границах провинции. При сопровождении транзитных колонн – прием их на границе с соседней провинцией, сопровождение по своей территории и передача на границе батальону другой провинции. То есть аналогичные задачи выполняются сейчас комендатурами в ЧР. Кроме этого, они могли выполнять задачи, аналогичные выполняемым батальонами оперативного назначения и, как правило, совместно с ними.

Также создавались полки по охране объектов советско-афганского содружества. Сначала был сформирован один полк по охране Желалабадского ирригационного комплекса с дислокацией в провинциальном центре Желалабад. В конце 1983 года был создан полк по охране месторождения меди Айнак. В 1984 году был создан полк провинции Балх по охране газопровода от нефтегазового месторождения Джуркудук к границе СССР (до перехода газопровода через реку Аму-Дарья). Штаб полка дислоцировался в пригороде провинциального центра Мазари Шариф. В конце лета 1984 года был создан полк по охране высоковольтной линии электропередачи от гидроэлектростанции на водохранилище Наглу до Кабула протяженностью более 60 км. Штаб полка дислоцировался в кишлаке Суруби в 39 км от Кабула. Полки по охране объектов советско-афганского содружества были трехбатальонного состава. Кроме этого, был учебный полк, дислоцировавшийся на окраине Кабула. В полку готовились сержанты по специальностям: механики-водители бронетранспортеров, командиры расчетов 82-мм минометов, командиры инженерно-саперных отделений и санитары.

В полках было по три инженерно-саперных взвода, которые состояли из трех инженерно-саперных отделений с командирами отделений – сержантами и командирами взводов (офицерами). Инженерно-саперная служба полков возглавлялась офицером. Инженерно-саперные взводы оперативных батальонов и батальонов сопровождения грузов подчинялись командирам батальонов. Все взводы войск имели одинаковую организацию и вооружение. Взводы были вооружены стрелковым оружием (АКМ) и средствами инженерного вооружения: миноискателями ИМП, комплектами разведки и разминирования КР-1, сумками минера-подрывника, комплектами № 77, а также взрывчатыми веществами и средствами взрывания. Автомобили и бронетехника для действий саперов выделялись из состава пехотных подразделений на время выполнения задач.

Кроме инженерно-саперных, в полках были штатные инженерно-технические взводы, но ввиду крайне низкой потребности в их применении, а также трудности в подготовке специалистов они личным составом не комплектовались, а техника (БТМ и БАТ-М) из центральных складов МВД ДРА в порту Хайратон (провинция Балх) не получалась. На инженерных складах в Кабуле имелись значительные запасы противопехотных мин ПМН, ПМН-2, ПМД-6М и ПОМЗ-2М. В общем, оснащение инженерно-саперных подразделений средствами инженерного вооружения и их количество позволяло выполнять поставленные задачи.

В июле 1983 г. реальная численность инженерно-саперных подразделений не превышала 3–4% от общей укомплектованности войск, этого было явно недостаточно.

Анализ суточных сводок и донесений показал, что потери броне- и автомобильной техники на подрывах составляли до 70% от общих потерь, а остальные потери войска несли от воздействия огня стрелкового оружия, ручных противотанковых гранатометов и применяемых "душманами" в небольшом количестве 40-мм и 82-мм минометов и безоткатных пушек Б-82. Доля потерь личного состава на противопехотных минах в общих потерях была невелика и командование войск не беспокоило. Потери же техники и вооружения быстро восполнялись поставками из СССР, что вполне устраивало как командующего войсками генерал-майора Азима Зурмати, так и начальника штаба полковника Дарья. На предложения по приведению инженерно-саперных подразделений в состояние, позволяющее выполнять задачи и влиять на соотношение потерь, следовал поток заверений, что начнем, что предложения своевременны и т.д. Только пользуясь случаем, удалось, схитрив и взяв на испуг командующего войсками – человека храброго и энергичного, добиться от него выполнения обещаний и действий. Было решено, что инженерно-саперные подразделения будут укомплектованы пропорционально боевым. А укомплектованность боевых подразделений в зависимости от дислокации составляла от 65 до 104%. Учебный полк до минимума сократил время между выпуском и новым набором взвода по подготовке командиров инженерно-саперных подразделений. За короткое время удалось укомплектовать инженерно-саперные подразделения и минимально подготовить их к выполнению основных задач инженерного обеспечения. Весной 1984 г., несмотря на возрастающую активность "душманов", потери на минах стали снижаться. Укомплектованность инженерных подразделений колебалась от 12 до 14% от численности войск и к весне 1985 г. составляла 1300 человек при штате 1500. Ситуация с потерями на минах полностью изменилась – они не стали превышать 30% от общих потерь.

Если сравнивать эту ситуацию с инженерным обеспечением боевых действий в Чечне, можно проследить такую же зависимость, а если принять во внимание опыт Великой Отечественной войны, то эти цифры можно принять как минимальные.

Разведка минно-взрывных заграждений на путях движения осуществлялась инженерно-разведывательными дозорами только из состава инженерно-саперных взводов, и никакие нештатные подразделения не создавались. При совместных действиях с частями и подразделениями Министерства обороны ДРА и 40-й армии разведка велась инженерно-саперными подразделениями по старшинству или определялась генералом по согласованию боевых действий.

Для разведки и преодоления МВЗ на территории своих провинций использовались инженерно-саперные взводы батальонов сопровождения грузов. Саперы хорошо знали пути движения, их особенности, опасные участки и т.д., соответственно потери происходили в основном по иным причинам, а допущенные подрывы, – как правило, из-за халатности или несоблюдения правил по порядку действий при обезвреживании или уничтожении элементов МВЗ.

В полках по охране объектов советско-афганского содружества инженерно-саперные взводы выполняли задачи, определяемые спецификой выполняемых пол-

ком задач. Например, в полку по охране Джелалабадского ирригационного комплекса три инженерно-саперных взвода за два часа до выхода на места работ рабочих и техники должны были проверить до 20 километров дорог на полях и большое количество объектов на ирригационных сооружениях, после этого в течение дня сопровождать по непроверенным маршрутам несколько групп рабочих или руководителей.

В полку по охране газопровода инженерно-саперными взводами выполнялись: инженерная разведка путей движения групп прикрытия, маршрутов движения и мест выставления заслонов и засад, движения транспорта для обеспечения жизнедеятельности застав. В полку по охране высоковольтной линии электропередачи Наглу–Кабул саперами обеспечивалась жизнедеятельность застав, выход ремонтных групп на объекты линии электропередачи для выполнения ремонтных и регламентных работ.

Фортификационное оборудование застав было в этих условиях сложнейшей задачей в связи с трудностью организации ее выполнения. Даже русского, который знает и видит эффективность защитных свойств фортификационных сооружений в бою, заставить вести работы в тех условиях было трудновато, а заставить зарываться в землю афганца, у которого в почете огневая позиция на самой высокой в данном месте точке, очень сложно, а если прибавить к этому еще и традиционное его отвращение к земляным работам в горных породах шестой категории – задача усложняется неимоверно. В этих условиях инженерно-саперные подразделения вели подрывные работы по рыхлению горных пород под котлованы для окопов, блиндажей и землянок. Оборудовались траншеи полунасыпного типа из камней и хряща.

Командиры всех степеней заставляли вести работы личный состав палками в буквальном смысле этого слова. А убедить командиров в необходимости организовать проведение работ по фортификационному оборудованию тоже было нелегко. После организации полка и выхода подразделений на места расположения застав суточные потери убитыми, ранеными и дезертирами составляли до 6 человек, а после фортификационного оборудования застав в боевом и хозяйственном отношении потери за четыре месяца составили 3 человека, раненных при внезапных обстрелах, при этом дезертирство прекратилось совсем. Картина с фортификационным оборудованием была аналогична нашей на Северном Кавказе в начале боевых действий.

Таким образом, можно сделать вывод, что успешное выполнение служебно-боевых задач зависит от боевого и, в частности, инженерного обеспечения. Задачи инженерного обеспечения в полном объеме можно выполнить при соблюдении следующих условий:

- определенное соотношение численности инженерно-саперных подразделений с численностью обеспечиваемых частей и подразделений – минимум 10–12%;
- обученность всего личного состава воинских частей и подразделений выполнению задач инженерного обеспечения;
- полное обеспечение воинских частей и подразделений штатными и табельными средствами инженерного вооружения.

Подполковник Александр ЗОТОВ

ВОЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО ОФИЦЕРА

На современном этапе развития внутренних войск МВД России военное образование в его неразрывной связи с наукой становится все более мощной движущей силой профессионального роста военного специалиста, повышения эффективности применения войск при выполнении возложенных на них Федеральным законом задач.

В числе важнейших, нуждающихся в концентрации усилий направлений деятельности внутренних войск является работа с офицерскими кадрами. В рамках обучения и воспитания подчиненных возникла необходимость в качественно иной подготовке будущего офицера, позволяющей сочетать фундаментальность профессиональных базовых знаний с гибкостью мышления и практико-ориентированным исследовательским подходом к решению поставленных перед войсками задач.

В настоящее время ведутся поиски новых форм, путей подготовки офицерских кадров в условиях военных институтов, способных удовлетворить спрос войск в выпускниках, умеющих компетентно обучать и воспитывать личный состав. Проблема компетентности будущего офицера довольно активно рассматривается в военной среде: педагогические основы управления процессом формирования педагогической компетентности будущего офицера (Г.Г. Киселев), формирование педагогической компетентности курсантов образовательных учреждений МЧС России в процессе учебной практики (П.Н. Коноваленко), педагогические основы формирования профессиональной компетентности курсантов военно-инженерных училищ (Л.Ю. Кривцов). Цель обозначенных работ – это выявление условий, факторов, критериев, педагогической подготовки офицерских кадров, разработка путей их совершенствования. Тем не менее рассматриваемое в научных трудах понятие "педагогическая компетентность" не достаточно полно отражает специфику деятельности будущего офицера, в связи с чем возникла необходимость введения в педагогическую науку понятия "военно-педагогическая компетентность".

Одной из ведущих составляющих новой образовательной парадигмы на сегодняшний день является компетентностный подход. Понятие "компетентность" шире понятий "знание", "умение", "навык", оно включает их в себя, тем не менее это понятие иного смыслового ряда. Понятие "компетентность" включает не только когнитивную и операционально-технологическую составляющие, но и мотивационную, этическую, социальную и поведенческую. В этом плане компетентностный подход как одно из ключевых направлений реформирования российского образования следует признать крайне полезным для отечественной системы высшего профессионального образования, так как основное направление обновления профессионального образования в современном мире заключается в нахождении путей обеспечения деятельностной позиции в образовательном процессе, способствующих становлению опыта целостного системного видения профессиональной деятельности, системного действия в ней, компетентного решения новых проблем и задач.

Термины "компетентность" и "компетенция" как инструмент педагогических исследований требуют от нас для дальнейшей работы уточнения их смысла и разграничения, в связи с близкими по смыслу и назначению понятиями.

Анализ соответствующих источников позволяет констатировать нерешенность проблемы соотношения данных понятий в отечественной науке. Часть авторов (Л. И. Васильев, А. Н. Мальцев, Н. Соснин и др.) употребляют эти понятия в качестве синонимов. Другие авторы эти понятия считают близкими, но все-таки разноплановыми. По мнению И. А. Зимней, в смысловой основе компетентностного подхода должна находиться категория "компетентность".

Компетентность (от лат. *competens* – надлежащий, способный) – это обладание знаниями и опытом в определенной области, интегральная профессионально-личностная характеристика, определяемая готовностью и способностью специалиста выполнять профессиональные функции в соответствии с

*Подполковник
А.А. ЗОТОВ –
старший преподаватель кафедры
военной педагогики и психологии
Новосибирского военного
института внутренних войск
имени генерала армии
И.К. Яковлева МВД России*

принятыми в социуме на настоящий момент нормами и стандартами. При этом компетенция (от лат. *competere* добиваться, соответствовать, подходить) – круг вопросов, в которых данное лицо обладает познаниями, опытом; способность применить знания, умения, опыт в знакомых и незнакомых трудовых ситуациях. Из этих определений видно, что понятие компетенции является более узким и в целом обусловленным знаниями, умениями и навыками в области какой-либо профессии.

Компетентность как свойство индивида существует в различных формах: в качестве степени умелости, способность личностной самореализации (привычка, способ жизнедеятельности, увлечение), некоего итога саморазвития индивида или формы проявления способности и др. Компетентность – это способ существования знаний, умений, образованности, способствующий личностной самореализации, нахождению специалистом своего места в мире, вследствие чего образование предстает как высокомотивированное и в подлинном смысле личностно-ориентированное, обеспечивающее максимальную востребованность личностного потенциала, признание личности окружающими и осознание ею самой собственной значимости. Природа компетентности такова, что она, будучи продуктом обучения, не прямо вытекает из него, а является следствием саморазвития человека, его не столько психологического, сколько личностного роста, следствием самоорганизации и обобщения деятельностного и личностного опыта.

Все сказанное позволяет констатировать, что компетентный подход выдвигает на первое место не просто информированность личности в области своей профессии, а динамическую способность разрешать проблемы, возникающие в разнообразных профессиональных и жизненных ситуациях.

А. Хуторской предлагает следующие их определения.

Компетенция – совокупность взаимосвязанных качеств личности (знания, умения, навыки, способы деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов и необходимых, чтобы качественно продуктивно действовать по отношению к ним.

Компетентность – владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности. Иными словами, компетентность всегда личностно окрашена качествами конкретного индивида. Таких качеств целый веер – от смысловых и мировоззренческих (например, зачем мне необходима эта компетенция) до рефлексивно-оценочных (насколько успешно я применяю ее в жизни). Компетентность предполагает минимальный опыт применения компетенции.

Для более четкого разграничения понятий "компетенция" и "компетентность" А.И. Сурыгин определяет их следующим образом:

под компетентностью с точки зрения результатов образования понимается способность личности к выполнению какой-либо деятельности или действий, способность устанавливать и поддерживать необходимые контакты между людьми;

– компетенция – это содержание соответствующей компетентности в виде системы знаний, умений, опыта и степени удовлетворительного овладения определенными нормами общения, поведения как результата научения.

Итак, понятие "компетентность" более широкое по отношению к понятию "компетенция", оно вбирает в себя понятие "компетенция", являющееся содержанием образования и формирующее компетентность обучаемого.

Анализ работ по проблеме компетенции и компетентности позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время отсутствует однозначное понимание самих понятий "компетенция" и "компетентность".

Под профессиональной компетентностью Н.В. Кузьмина понимает "способность педагога превращать специальность, носителем которой он является, в средство формирования личности учащегося с учетом ограничений и предписаний, накладываемых на учебно-воспитательный процесс требованиями педагогической нормы, в которой он осуществляется".

Л.М. Митина в понятие "педагогическая компетентность", включает "знания, умения, навыки, а также способы и приемы их реализации в деятельности, общении, развитии (саморазвитии) личности".

Анализ научной литературы показывает, что исследователи в своих работах используют термины "профессиональная компетентность" (В.Р. Веснин, Б.С. Гершунский, Т.В. Добудько, А.К. Маркова), "педагогическая компетентность" (Л.М. Митина) либо оба термина (Н.Н. Лобанова), а иногда объединяют данные термины по аналогии с профессионально-педагогической деятельностью – "профессионально-педагогическая компетентность" (В.А. Адольф, Ю.Н. Кулюткин, Г.С. Сухобская).

В.Р. Веснин под профессиональной компетентностью понимает "способность работника качественно и безошибочно выполнять свои функции как в обычных, так и в экстремальных условиях, успешно осваивать новое и быстро адаптироваться к изменяющимся условиям".

По мнению В.А. Адольфа, "профессиональная педагогическая компетентность – сложное образование, включающее комплекс знаний, умений, свойств и качеств личности, которые обеспечивают вариативность, оптимальность и эффективность построения учебно-воспитательного процесса".

Вводя понятие "военно-педагогическая компетентность", мы взяли за основу трактовку исследователя П.Н. Коноваленко: "педагогическая компетентность курсантов образовательных учреждений МЧС России – это интегральная многоуровневая профессионально значимая характеристика личности, включающая высокий уровень педагогической культуры, высокую правовую культуру, сформированность коммуникативных умений, умение вести воспитательную работу с подчиненными, эффективно организовывать работу с коллективом и взаимодействие в экстремальных условиях".

Рост внимания к военно-педагогической компетентности будущих офицеров внутренних войск в настоящее время обусловлен задачами повышения боевой готовности подразделений, совершенствования морально-психологической подготовки личного состава. При этом немаловажную роль играют постоянное усложнение морально-психологических нагрузок военнослужащих, связанных с ведением боевых действий в современных условиях, необходимость интенсифицировать процесс обучения и воспитания личного состава, решать учебные задачи в короткие сроки, быстро овладевать новыми способами ведения боевых действий, новыми образцами оружия и боевой техники.

Исходя из вышеизложенного, под военно-педагогической компетентностью будущих офицеров будем понимать разностороннюю сущностно-психометрическую характеристику личности, включающую высокую профессиональную культуру, эффективное оперирование педагогическими методами, средствами и приемами, вы-

сокую коммуникабельность, позволяющую качественно выполнять поставленные задачи по обучению и воспитанию подчиненных в целях повышения боевой готовности как в мирное, так и военное время.

Во второй половине 2010 года профессорско-преподавательским составом Новосибирского военного института внутренних войск имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России, в том числе кафедры военной педагогики и психологии, были определены компетенции (которыми должен обладать выпускник ВОУВПО внутренних войск) и направления формирования соответствующей компетентности под дисциплины новой образовательной программы.

Исходя из требований основной образовательной программы по специальности "Правовое обеспечение национальной безопасности", внедренной в образовательный процесс военных институтов внутренних войск МВД России с сентября 2011 года, в рамках дисциплины "Военная педагогика" обозначена военно-педагогическая компетентность, являющаяся составляющей профессиональной компетентности будущего офицера.

Выпускник должен обладать следующими компетенциями:

общекультурными:

способностью действовать в соответствии с Конституцией Российской Федерации, руководствуясь принципами законности и патриотизма;

способностью понимать социальную значимость своей будущей профессии, цель и смысл государственной службы, выполнять гражданский и служебный долг, профессиональные задачи в соответствии с нормами морали, профессиональной этики и служебного этикета;

способностью к толерантному поведению, к социальному и профессиональному взаимодействию с учетом этнокультурных и конфессиональных различий, к работе в коллективе, кооперации с коллегами, к предупреждению и конструктивному разрешению конфликтных ситуаций в процессе профессиональной деятельности;

способностью к логическому мышлению, анализу, систематизации, обобщению, критическому осмыслению, постановке исследовательских задач и выбору путей их решения;

способностью анализировать свои возможности, самосовершенствоваться, адаптироваться к меняющимся условиям профессиональной деятельности и изменяющимся социокультурным условиям, приобретать новые знания и умения, повышать свой интеллектуальный и общекультурный уровень, развивать социальные и профессиональные компетенции, изменять вид и характер своей профессиональной деятельности;

способностью к осуществлению педагогической деятельности в сферах публичной и частной жизни;

способностью осуществлять письменную и устную коммуникацию на русском языке, логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь, публично представлять результаты исследований, вести полемику и дискуссии;

профессиональными:

способностью осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры;

в правоохранительной деятельности:

способностью уважать честь и достоинство личности, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, не допускать и пресекать любые проявления

произвола, принимать необходимые меры к восстановлению нарушенных прав;

способностью осуществлять профилактику, предупреждение правонарушений, выявлять и устранять причины и условия, способствующие их совершению;

в педагогической деятельности:

способностью преподавать юридические дисциплины в общеобразовательных учреждениях, образовательных учреждениях начального профессионального, среднего профессионального, высшего профессионального и дополнительного образования;

способностью осуществлять правовое воспитание;

военно-профессиональными:

способностью творчески подходить к решению задач боевой готовности подразделения, укрепления воинской дисциплины и службы войск, воспитания личного состава и улучшения его быта;

готовностью соблюдать правила воинской вежливости, поведения, выполнения воинского приветствия, ношения военной формы одежды и знаков различия;

в педагогической деятельности:

готовностью организовывать в подразделении боевую подготовку, лично проводить занятия с офицерами, прапорщиками и сержантами (старшинами), а также с подразделениями;

способностью проводить консультирование личного состава по военно-социальным вопросам;

в воспитательной деятельности:

способностью формировать у военнослужащих верность Российской Федерации, воинскому долгу и военной присяге, патриотизм, высокие боевые и морально-психологические качества;

способностью постоянно проводить с подчиненными индивидуальную работу по воинскому воспитанию, принимать меры по сплочению воинского коллектива;

способностью планировать морально-психологическое обеспечение в подразделении;

готовностью проводить воспитательную работу с личным составом подразделения с учетом национальных и психологических особенностей, уровня образования и отношения к религии каждого военнослужащего;

готовностью организовывать в подразделении общественно-государственную подготовку;

готовностью проводить правовое воспитание личного состава подразделения;

способностью воспитывать у военнослужащих ответственность за выполнение требований безопасности военной службы, обобщать и распространять положительный опыт работы в подразделении по обеспечению выполнения этих требований;

способностью подводить итоги боевой подготовки подразделения, состояния воинской дисциплины и внутреннего порядка, внутренней и караульной службы, а также безопасности военной службы;

способностью проводить консультирование личного состава по военно-социальным вопросам.

Таким образом, в настоящей статье показана военно-педагогическая компетентность как составляющая профессиональной компетентности, являющаяся необходимым условием эффективной профессиональной деятельности офицера.

*Юрий ЛОБАНОВ,
полковник Роман КИРИЧЕНКО*

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ И СПОРТА В СИСТЕМЕ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Политические и социально-экономические преобразования, происходящие в нашей стране, затронули в том числе и внутренние войска МВД России. Реформирование внутренних войск, изменение и расширение приоритетов их служебно-боевой деятельности, возросшие требования к психолого-педагогической и физической подготовке офицеров вызывают необходимость корректировки целей, содержания и технологий подготовки командных кадров. Концептуальным стержнем осуществления военной реформы являются интересы государства, положения Федерального закона "О внутренних войсках МВД России", потребности войск в физическом совершенствовании военнослужащих.

Служебно-боевая деятельность личного состава внутренних войск МВД России характеризуется высокими физическими нагрузками и психологическим напряжением как в мирное, так и в военное время. Она предполагает постоянную физическую готовность каждого военнослужащего к выполнению служебно-боевых задач. И здесь как никогда важна высокая профессиональная (физическая подготовка – как одна из ее составляющих) подготовленность офицеров-командиров.

Поэтому ведущая роль в подготовке высококвалифицированных военных кадров отводится военно-образовательным учреждениям высшего профессионального образования – военным институтам внутренних войск МВД России (далее – ВОУВПО).

Одним из важных предметов учебно-образовательного процесса в ВОУВПО является физическая подготовка, о чем говорит трудоемкость дисциплины – 432 часа за 5-летний период обучения курсантов. И этот объем отводится только на учебные занятия (87%) и самостоятельную подготовку курсантов (13%). Кроме того, физическая подготовка в ВОУВПО проводится в других формах: утренняя физическая зарядка (ежедневно по 30 минут, кроме выходных и праздничных дней, что составляет более 120 часов в год), спортивно-массовая работа (еженедельно 2 раза по 1 часу в будние дни и 3 часа в выходные и праздничные дни, что составляет около 200 часов в год), а также физическая тренировка в процессе учебно-боевой деятельности (включает попутную физическую тренировку, физические упражнения в условиях дежурства, тренировку в посадке и высадке с военной техники, а также физические упражнения при передвижении войск транспортными средствами).

Неоспоримо значение физической подготовки как научной дисциплины – составной части общей культуры и профессиональной подготовки будущих офицеров.

Физическая подготовка (как составная часть системы боевого совершенствования войск) должна обеспечивать физическую готовность военнослужащих к служебно-боевой деятельности, т.е. формировать и поддерживать на требуемом уровне показатели их физического развития, функционального состояния организма и физической подготовленности.

Кроме того, в процессе физической подготовки у военнослужащих формируются соответствующие убеждения и потребности, специальные знания и умения, необходимые для их целенаправленного и рационального физического совершенствования.

Значение физической подготовки наиболее полно проявляется в следующих трех взаимосвязанных направлениях: 1) в совершенствовании различных показателей боеспособности личного состава; 2) в повышении эффективности процесса боевого совершенствования войск; 3) в совершенствовании, поддержании на требуемом уровне и восстановлении боеспособности военнослужащих.

Решающая роль в совершенствовании организации физической подготовки в войсках принадлежит офицерам, и это предъявляет особые требования к процессу методической и физической подготовки курсантов – будущих офицеров-командиров.

За последние годы в военных институтах внутренних войск сложилась специфическая система физической подготовки военнослужащих.

Ю.Я. ЛОБАНОВ –
*старший научный сотрудник
научно-исследовательского
и редакционно-издательского
отдела Санкт-Петербургского
военного института
внутренних войск МВД России,
доктор педагогических наук,
профессор*

**Полковник
Р.В. КИРИЧЕНКО** –
*старший преподаватель
кафедры физической подготовки
и спорта Санкт-Петербургского
военного института
внутренних войск МВД России,
кандидат педагогических наук*

Наряду с общими требованиями, предъявляемыми к дисциплине "Физическая подготовка" в ВОУВПО, имеются и специфические требования к организации ее отдельных форм, особенно к спортивно-массовой работе – проведению спортивно-массовых, культурно-досуговых и оздоровительных мероприятий, учебно-методических сборов и семинаров, связанных с обучением и воспитанием курсантов. Система имеет целенаправленный характер и отражает объективные закономерности педагогики. Она представляет собой совокупность принципов и методов, средств и форм, компонентов и условий управления и организации, используемых в соответствии с целями и задачами физического, духовно-нравственного и психологического совершенствования обучаемых и их подготовки к предстоящей военно-профессиональной деятельности.

Система подготовки офицерских кадров в ВОУВПО представляет собой пятилетний циклический процесс поддержания боевой и мобилизационной готовности вуза, беспрекословное выполнение курсантами распорядка дня и других мероприятий их обучения и воспитания.

Целью физической подготовки в ВОУВПО является обеспечение физической готовности курсантов-выпускников к предстоящей служебно-боевой деятельности, т.е. к овладению курсантами оружием и боевой техникой, к эффективному их использованию в бою, стойкому перенесению физических нагрузок, нервно-психологических напряжений и неблагоприятных факторов.

Руководство организацией физической подготовки в ВОУВПО осуществляет начальник военного института. Непосредственное проведение всех форм физической подготовки осуществляет кафедра физической подготовки и спорта, а в учебных подразделениях военного института (на факультетах и в батальонах курсантов) – осуществляют их командиры (начальники).

Для организации и проведения спортивно-массовой работы в военном институте создается спортивный комитет, а для оказания помощи командирам подразделений курсантов на факультетах и в батальонах назначаются спортивные организаторы. Для организации учебно-тренировочных занятий в сборных командах подразделений и подготовки к соревнованиям из числа военнослужащих, имеющих соответствующую спортивную квалификацию, назначаются общественные тренеры по видам спорта.

Учебная программа по физической подготовке предполагает поэтапную теоретическую, методическую и практическую подготовку курсантов:

на первом курсе – повышение общей физической подготовленности, овладение упражнениями, приемами и действиями, предусмотренными НФП ВВ и учебной программой для курсантов 1-х курсов ВОУВПО, овладение теоретическими знаниями, методическими навыками и умениями, необходимыми командиру отделения;

на втором курсе – овладение упражнениями, приемами и действиями, предусмотренными НФП ВВ и учебной программой для курсантов 2-х курсов ВОУВПО, достижение уровня методической подготовленности командира взвода;

на третьем курсе – овладение упражнениями, приемами и действиями, предусмотренными НФП ВВ и учебной программой для курсантов 3-х курсов ВОУВПО, совершенствование методической подготовленности в роли командира взвода, ознакомление с работой командира роты по организации физической подготовки и спортивно-массовой работы;

на четвертом курсе – совершенствование упражнений, приемов и действий, предусмотренных НФП ВВ и учебной программой для курсантов 3-го и старших кур-

сов ВОУВПО, поддержание методической подготовленности командира взвода, совершенствование методической подготовленности в роли командира роты, ознакомление с работой командира батальона по организации физической подготовки и спортивно-массовой работы;

на пятом курсе – совершенствование упражнений, приемов и действий, предусмотренных НФП ВВ и учебной программой для курсантов 3-го и старших курсов ВОУВПО, совершенствование достигнутого уровня физической и методической подготовленности.

Основной формой физической подготовки в ВОУВПО являются учебные занятия, которые проводятся в виде теоретических и практических (учебно-тренировочные, учебно-методические, инструкторско-методические и показательные) занятий.

Теоретические и практические учебные занятия составляют основу физической подготовки курсантов. При составлении учебного расписания занятия планируются равномерно в течение недели из расчета 4 часа в неделю в соответствии с типовой программой по дисциплине "Физическая подготовка", из них не менее 2 часов – в основной сетке расписания занятий и 2 часов – в часы самостоятельной подготовки курсантов, которая проходит в установленном распорядком дня время.

Задачи теоретических занятий – овладение теоретическими знаниями, необходимыми военнослужащим для организации и проведения занятий по физической подготовке, утренней физической зарядки, спортивно-массовой работы, физической тренировки в процессе учебно-боевой деятельности.

Обязательный теоретический раздел учебной программы излагается в форме лекций на каждом курсе обучения.

На учебных занятиях полученные теоретические знания применяются для соблюдения правильной методики обучения физическим упражнениям, приемам и действиям.

Практические занятия включают в себя учебно-методические и учебно-тренировочные занятия.

В процессе изучения дисциплины "Физическая подготовка" курсанты овладевают теоретическими знаниями по основам организации физической подготовки войск, получают методическую практику в организации и проведении форм физической подготовки. Обеспечивается необходимый уровень состояния здоровья и физической подготовленности курсантов, у них формируется привычка к систематическим занятиям физическими упражнениями и спортом.

Таким образом, организационно-методическая форма физической подготовки в ВОУВПО внутренних войск представляет собой целенаправленный процесс физического совершенствования военнослужащих, осуществляемый с учетом особенностей их предстоящей военно-профессиональной деятельности. Как важный предмет образовательного процесса, физическая подготовка в целом опирается на основные положения военной науки, военной педагогики и психологии, раскрывающие общие и частные методы воинского обучения и воспитания, конкретизированные в уставах, наставлениях, руководствах, приказах и других руководящих документах.

Подполковник Виталий ГРИЦУК

ИЗ ИСТОРИИ РАСКВАРТИРОВАНИЯ, СТРОИТЕЛЬСТВА И ЭКСПЛУАТАЦИИ ОБЪЕКТОВ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

Дореволюционный период

История становления и развития квартирно-эксплуатационной службы, а также подразделений по расквартированию и строительству внутренних войск МВД России неразрывно связана не только с историей создания и развития самих войск правопорядка, но и Вооруженных сил Российского государства.

В связи с тем, что с момента образования в 1811 году войска внутренней и конвойной стражи (далее – местные войска) подчинялись Военному министерству, обеспечение их квартирным довольствием происходило аналогично, как и для регулярной армии.

Ввиду того, что казарменно-жилищного фонда в то время у военного ведомства не было, была введена воинская квартирная повинность, согласно которой воинские части размещались на так называемых кантонир-квартирах¹. Население обязано было отводить квартиры бесплатно как при временном размещении воинских частей – для отдыха во время походов, так и при постоянном – для отдыха и перегруппировки войск.

Квартирное довольствие и расквартирование войск в первый период создания регулярной армии осуществлялось по следующей схеме. Высшим органом Военного министерства, обеспечивающим расквартирование всех Сухопутных войск, была квартирмейстерская часть Генерального штаба. Все распоряжения об изменениях расквартирования генерал-квартирмейстер отдавал в письменной форме командующим армиями, отдельными корпусами или генерал-квартирмейстерам армий и обер-квартирмейстерам отдельных корпусов. В свою очередь, генерал-квартирмейстеры армий отдавали распоряжение командирам корпусов и отдельных дивизий или непосредственно обер-квартирмейстерам корпусов. Последние отдавали распоряжения начальникам дивизий и отдельных полков и следили за всякими изменениями расквартирования войск на зимних квартирах, квартирных расписаний и докладывали о них генерал-квартирмейстеру армии, а отдельных корпусов – генерал-квартирмейстеру квартирмейстерской части. В дивизиях имелись дивизионные квартирмейстеры, а в полках и отдельных батальонах – квартирмейстеры и полковые или батальонные писари квартирмейстерской службы, которые вели квартирное расписание полков и отдельных батальонов и докладывали обо всех изменениях расквартирования в установленные сроки (один раз в месяц или квартал).

Например, в рапорте обер-квартирмейстера Отдельного корпуса внутренней стражи генерал-майора Ватутина от 28 января 1832 года № 6 на имя генерал-квартирмейстера главного штаба Его Императорского Величества генерал-адъютанта и кавалера Нейдгарта представлено следующее квартирное расписание Отдельного корпуса внутренней стражи по состоянию на 1 января 1832 года (табл. 1).

К 1910 году функциями по квартирному довольствию войск ведали 3 главных управления, поэтому приказом по военному ведомству от 12 августа 1912 года было объявлено о сформировании Главного управления по квартирному довольствию войск, которому были переданы данные функции, ранее осуществляемые Главным инженерным управлением, Главным интендантским управлением и Генеральным штабом (РГВИА, фонд № 375, опись № 1, дело № 2).

¹ Кантонир-квартиры (нем., от фр. *canton* – округ и *quartier* – квартира) – квартиры для войск в обывательских домах в мирное время. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. Чудинов А.Н., 1910.

*Подполковник
В.В. ГРИЦУК –
офицер группы
(технической эксплуатации
и ремонта казарменно-
жилищного фонда) 1-го отдела
управления расквартирования
и строительства тыла
Главного командования
внутренних войск МВД России,
кандидат технических наук*

Таблица 1

**Квартирное расписание Отдельного корпуса внутренней стражи
по состоянию на 1 января 1832 года
(РГВИА, фонд № 37, опись № 2, дело № 252)**

Округ	Окружная квартира	Пехота	Жандармы	Казачи
1-й	г. Рига	7297	84	–
2-й	г. Ярославль	7442	99	–
3-й	г. Петрозаводск	3065	72	–
4-й	г. Казань	10467	114	845
5-й	г. Тамбов	10237	111	–
6-й	г. Калуга	9866	107	–
7-й	г. Чернигов	11564	145	–
8-й	г. Херсон	8430	176	–
9-й	г. Гродно	4201	79	–
Корпусная квартира	г. Санкт-Петербург	–	–	–
Итого	–	72569	987	845

Довоенный период

Данный период связан с созданием Красной Армии, а также со всеми преобразованиями, проводимыми во вспомогательных войсках НКВД (прообраз внутренних войск) – войсках ВЧК, ГПУ (ОГПУ), ВОХР, внутренней службы, пограничной охраны, конвойной стражи, охраны железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности.

После Октябрьской революции квартирное довольствие войск осуществлялось Главным управлением по квартирному довольствию войск через структуру окружных квартирных органов на основании действовавших ранее в русской армии нормативов и положений, а также декретов действовавшего правительства и приказов Народного комиссариата по военным делам, а позже – приказов Реввоенсовета Республики.

В отдельных случаях квартирное довольствие войск внутренней охраны, а также ремонт, содержание казарм для размещения отрядов ВОХР могли производиться иным образом. Так, например, 7 августа 1919 года СНК принял решение об усилении охраны складов Центротекстиля, поручив эту задачу войскам внутренней охраны. В соответствующем постановлении предусматривалось принять меры по улучшению санитарного состояния казарм для размещения отрядов войск внутренней охраны. Осуществление этих мер поручалось Наркомздраву, местным Советам депутатов (через городские квартирные комиссии) и Центротекстилю.

Централизация в обеспечении внутренних войск квартирным довольствием, а также собственного строительства в интересах внутренних войск произошла в 1939 году.

В соответствии с постановлением СНК СССР от 02.02.1939 г. № 154/16сс существовавшее на тот момент Главное управление пограничных и внутренних

войск НКВД СССР было разделено на 6 главных управлений, одним из которых было Главное военно-строительное управление (ГВСУ) войск НКВД СССР.

ГВСУ осуществляло планирование, проектирование и строительство жилых и служебных зданий, казарм, застав, морских и авиационных сооружений для частей и учреждений войск НКВД СССР согласно заявкам всех главных управлений войск НКВД. Руководство войсковым строительством ГВСУ осуществляло через управления начальников военно-строительных работ на местах (УВСР), организуемые в зависимости от программы (РГВА, фонд № 38263, опись № 2с, дело № 1).

Некоторые самостоятельные управления войск НКВД имели свои строительно-эксплуатационные подразделения. Например, Главное управление войск НКВД по охране железнодорожных сооружений имело в своем составе квартирно-эксплуатационный отдел, а непосредственно в войсках по охране железнодорожных сооружений функционировала своя квартирно-эксплуатационная служба (РГВА, фонд № 38261, опись № 1с, дело № 795).

Послевоенный период

В военный и послевоенный период ГВСУ войск НКВД неоднократно реорганизовывалось, в итоге данное формирование просуществовало с 1939 по 1956 год.

В ноябре 1966 года структура внутренних войск была приведена к аналогичной структуре Минобороны СССР.

7 июля 1974 года приказом МВД СССР в составе отдела войскового тыла ГУВВ МВД СССР было сформировано отделение расквартирования и войскового строительства.

Функции и задачи технической эксплуатации казарменно-жилищного фонда на воинские части и подразделения внутренних войск были возложены Поло-

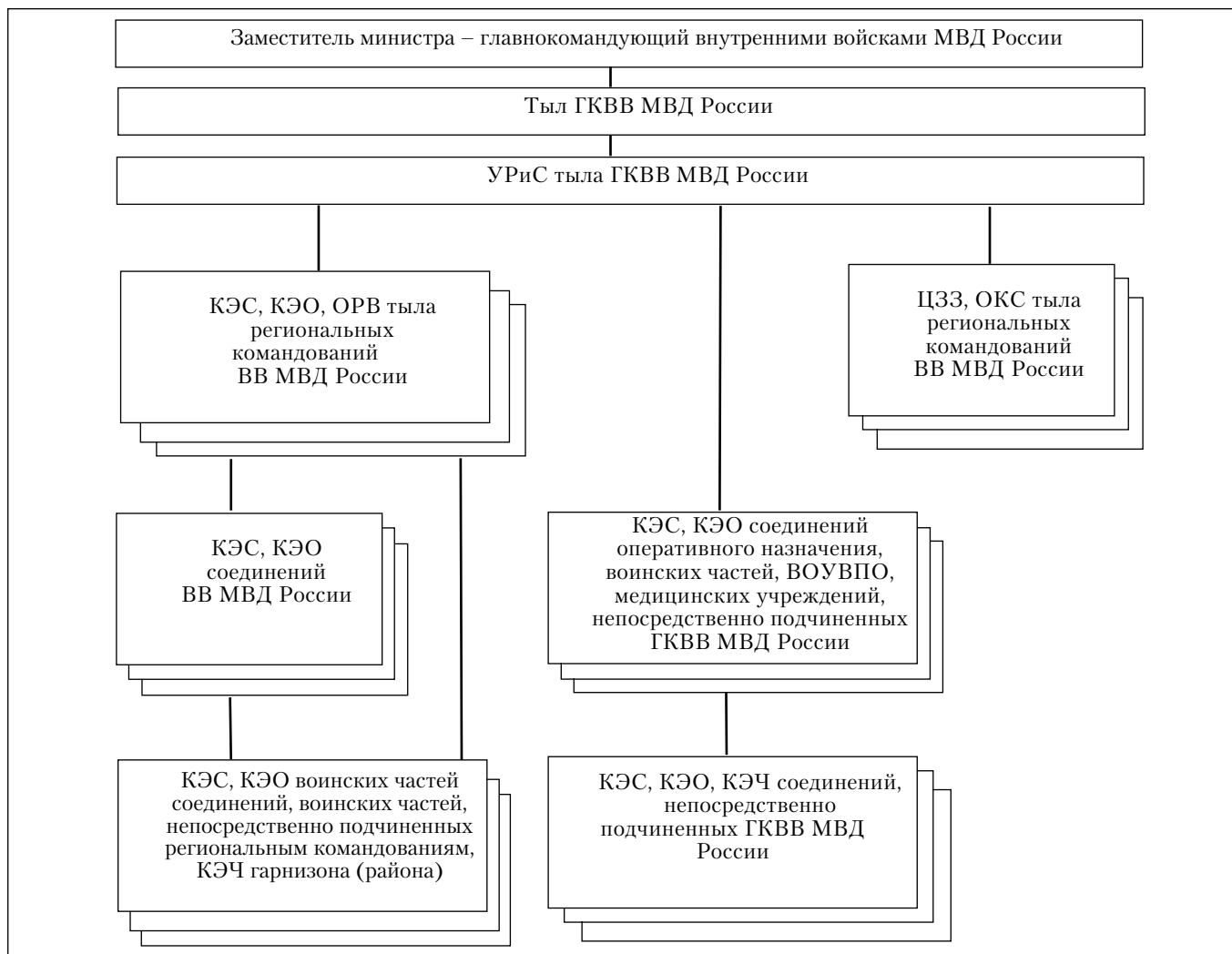

Рис. 1. Организационная структура органов расквартирования, строительства и эксплуатации объектов внутренних войск МВД России

жением о войсковом хозяйстве в частях внутренних войск, внутренней и конвойной охраны МВД, введенным в действие приказом МВД РСФСР от 20 декабря 1961 г. № 720.

В соответствии с данным Положением, начальник КЭС отвечал за правильную техническую эксплуатацию зданий, казарменного и пожарного оборудования, мебели, котельных, электростанций; оборудование кухни, прачечных, а также за снабжение топливом, отопительными приборами и материалами и за коммунальное обеспечение воинской части.

В настоящее время во внутренних войсках МВД России действует Положение о войсковом хозяйстве внутренних войск МВД России, утвержденное приказом МВД России от 19 июня 2006 г. № 465.

После упразднения Военно-строительного управления МВД СССР строительство в интересах внутренних войск осуществляли крупные строительные организации народного хозяйства. И только в период с 1989 по 1996 год было сформировано и функционировало самостоятельное военно-строительное формирование – 10-я отдельная военно-строительная бригада

Таблица 2
Финансирование внутренних войск МВД России на капитальное строительство за 2007 – 2012 гг. (млн. руб.)

Показатели	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Выделено	10 795,9	10 740,4	16 264,2	24 244,3	40 327,7	29 419,1
Введено в эксплуатацию объектов на сумму	4 967,8	8 762,9	12 491,4	13 940,9	24 340,3	17 045,8

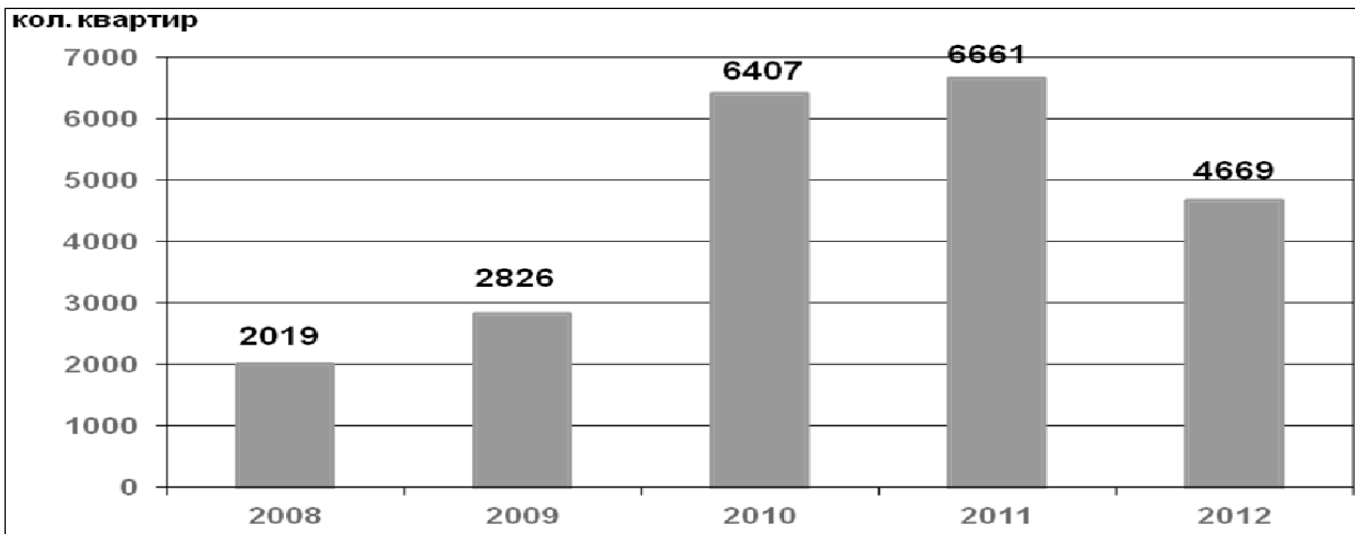

Рис. 2. Поступление жилья во внутренние войска МВД России в 2008–2012 годах

МВД СССР, состоявшая из военно-строительного полка и 7 отдельных военно-строительных батальонов (приказ МВД СССР от 12.05.1989 года), осуществлявшая строительство в интересах внутренних войск и МВД (ЦА ВВ МВД России, фонд № 2, опись № 1с, дело № 1142).

Современный период

Современные органы расквартирования, строительства и эксплуатации объектов внутренних войск МВД России представляют собой мощную разветвленную систему, имеющую свои подразделения (от воинских частей (соединений) до Главного командования внутренних войск МВД России), выполняющие задачи по расквартированию и обустройству войск, организации строительства объектов военной инфраструктуры и жилищного, социально-бытового назначения, технической эксплуатации и содержанию казарменно-жилищного фонда.

В настоящее время в Главном командовании внутренних войск МВД России функционирует управление расквартирования и строительства тыла ГКВВ МВД России (УРиС тыла ГКВВ МВД России).

Управление создано 18 декабря 1994 года приказом министра внутренних дел Российской Федерации. До этого в составе управления войскового тыла ГУВВ–ГУКВВ МВД России (СССР) в различное время функционировал отдел расквартирования и войскового строительства.

О современном масштабе деятельности УРиС тыла ГКВВ МВД России можно судить по итогам производственно-хозяйственной деятельности за 2012 год.

В 2012 году на капитальное строительство было выделено 29 млрд. 419,1 млн. рублей. Введено в эксплуатацию и передано на баланс войсковых частей объектов балансовой стоимостью 17 млрд. 45,8 млн. рублей.

Финансирование внутренних войск МВД России на капитальное строительство за 2007 – 2012 гг. (млн. руб.) представлено в таблице 2.

УРиС тыла ГКВВ МВД России в настоящее время ведет строительство объектов в рамках Федеральной целевой программы "Совершенствование системы комплектования должностей сержантов и солдат военнослужащими, переведенными на военную службу по контракту, и осуществление перехода к комплектованию должностей сержантов (старшин) Вооруженных

сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, а также матросов плавсостава Военно-морского флота военнослужащими, проходящими военную службу по контракту (2009 – 2015 годы)", утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 18 августа 2008 г. № 621 (далее – ФЦП). В соответствии с планом ФЦП в 2012 году построены объекты жилья и соцкультбыта, что позволило обустроить 4 506 военнослужащих.

На строительство объектов внутренних войск по непрограммной части Федеральной адресной инвестиционной программы (далее – ФАИП) на 2012 утверждено 24,199 млрд. рублей.

Всего по непрограммной части ФАИП ведется проектно-изыскательские работы и строительство на 298 объектах и комплексах военных городков, в том числе строительство – на 244 объектах.

Для обеспечения военнослужащих внутренних войск МВД России постоянным и служебным жильем на 2012 год выделено 16,298 млрд. рублей.

В 2012 году проектно-изыскательские работы и строительство велись на 145 объектах жилищного назначения, что по итогам года позволило войскам за счет собственного строительства и приобретения получить 4 406 квартир общей площадью 252 557,4 кв.м.

Поступление жилья во внутренние войска МВД России в 2008–2012 годах представлено на рисунке 2.

По состоянию на 1 мая 2013 года внутренними войсками используется 517 земельных участков, на которых размещено и эксплуатируется войсками 23 929 объектов недвижимого имущества, из них 6 743 объекта войскового назначения и 17 786 жилых помещений.

В 2012 году выполнены работы по ремонту 27 казарм, 15 штабов, 7 учебных корпусов, 21 столовой, 7 БПК, 8 общежитий, 14 коммунальных объектов, 3 клубов и 17 комплексных зданий, также проведен ремонт кровель 18 зданий и ремонт фасадов 5 зданий, отре-

монтированы инженерные коммуникации в 25 зданиях и более 50 км наружных инженерных сетей.

В 2011 году, в соответствии с решением министра внутренних дел Российской Федерации, с 1 января 2012 года внутренним войскам МВД России было поручено самостоятельно организовывать закупки котельно-печного топлива, дров, строительных материалов и мебели. В 2012 году были заключены государственные контракты на закупку угля – 11,5 тыс. тонн, дизельного топлива – 2,6 тыс. тонн, дров – 16,5 тыс. м куб.

В целях освобождения военнослужащих по контракту от выполнения задач и функций, не связанных со служебно-боевой деятельностью, повышения качества эксплуатации коммунальной инфраструктуры и эффективности бюджетных расходов УРиС тыла ГКВВ МВД России начиная с 2010 года ведется работа по передаче на аутсорсинг сторонним специализированным организациям функций по технической эксплуатации объектов коммунального назначения внутренних войск МВД России.

За данный период передано в аренду сроком на 5 лет – 13 объектов, в техническую эксплуатацию сроком на 1–3 года – 15 объектов, из них 4 военных городка полностью.

Таким образом, органы расквартирования, строительства и эксплуатации объектов внутренних войск функционировали с момента создания в царской России войск внутренней и конвойной стражи в 1811 году и в настоящее время успешно выполняют задачи по расквартированию и обустройству внутренних войск МВД России.

